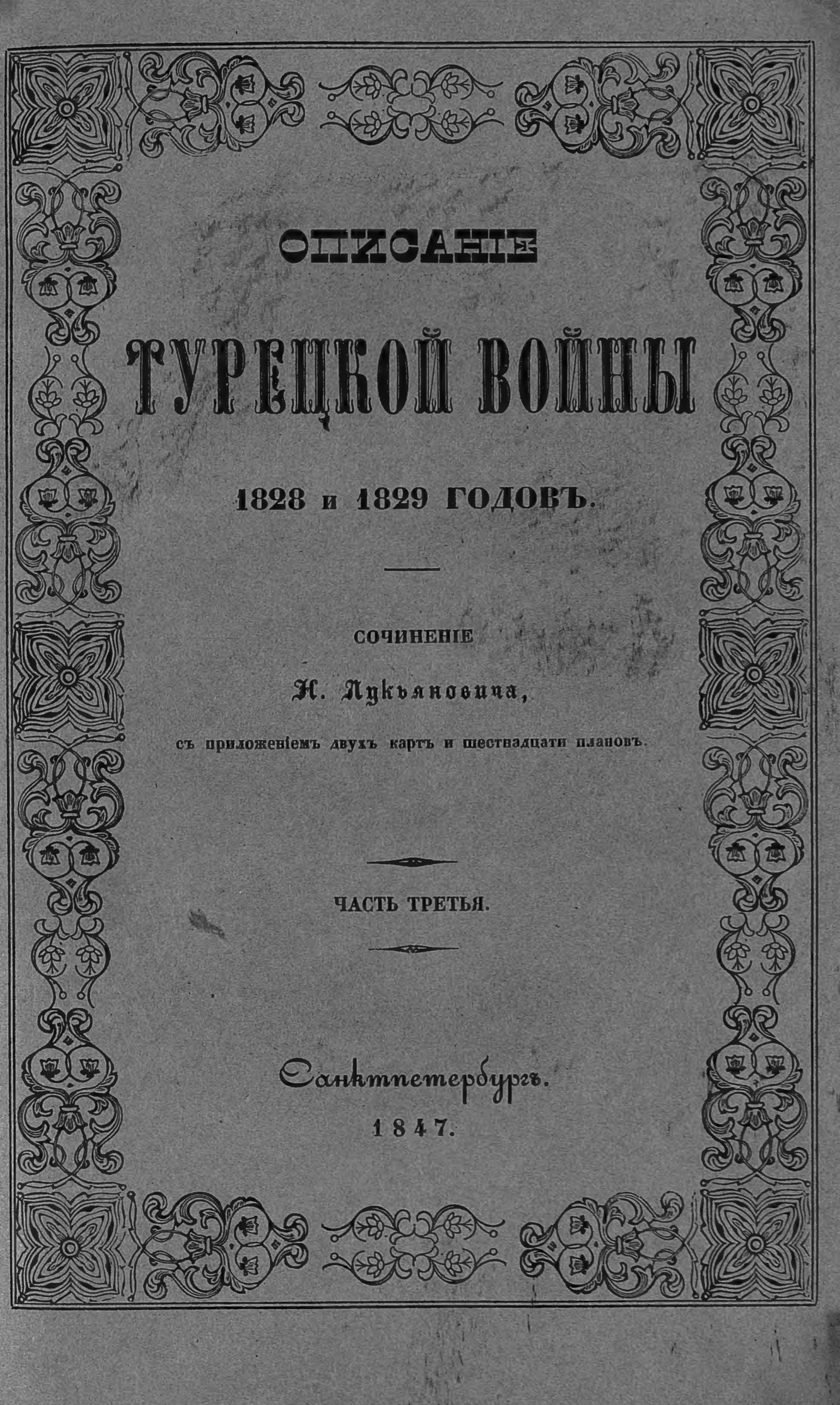

31 5/34
т. 3

ОПИСАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Лукьяновича,

съ приложеніемъ двухъ картъ и шестнадцати плановъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Санктпетербургъ.

1847.

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 годовъ.

ЧАСТЬ III.

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Лукьяновича,

съ приложеніемъ двухъ картъ и шестнадцати плановъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1847.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1844-мъ году, съ Высочайшаго соизволенія, изданы были мною двѣ первыя части Описанія Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, заключающія въ себѣ подробное изображеніе военныхъ событій похода 1828 года. Кончившійся покореніемъ крѣпостей Варны и Ахалцыха, походъ сей, приведя войска наши къ подошвѣ Балкановъ и въ средоточіе Азіятской Турціи, далъ намъ возможность стать твердою ногою въ мѣстахъ завоеванныхъ.

Походъ 1829 года, ознаменованный новыми подвигами войскъ нашихъ, покрылъ оружіе Русское новою славою. Рядъ блистательныхъ успѣховъ, слѣдовавшихъ почти непрерывно одинъ за другимъ, положилъ конецъ войнѣ у вратъ Константинополя: отъ воли Монарха Россіи зависѣло водрузить знамена наши въ самыхъ стѣнахъ Царьграда.

— «Послѣ пожара Москвы и взятія Парижа», — говоритъ знаменитый военный историкъ нашъ, Генералъ Михайловскій-Данилев-

скій (*), кажется, ни что не могло бы удивлять насъ: но событія настоящаго похода столь блистательны, что они смѣло могутъ стать на ряду съ тѣми происшествіями, которымъ мы были свидѣтелями за 15 (нынѣ уже за 30) лѣтъ.»

Въ 3 и 4-й частяхъ сочиненія представляя соотечественникамъ вторую половину Описанія достопамятной войны сей, содержащую въ себѣ походъ 1829 года, изображенный съ тою же подробностью, какъ и предшествовавшій ему походъ 1828 года, считаю не излишнимъ упомянуть здѣсь о матеріалахъ, какими пользовался я при составленіи сего сочиненія. Они были слѣдующіе:

1) Документы, хранящіеся въ Военно-Топографическомъ Депо Генеральнаго Штаба и въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.

2) Въ изображеніи осады крѣпости Силистріи, — «Журналъ осаднаго корпуса», подписанный Генераломъ Красовскимъ и хранящійся въ Архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

3) При описаніи Праводъ и осады, выдержанной симъ городомъ противъ арміи Вер-

(*) Русскій Инвалидъ № 258, 1829 года.

ховнаго Визиря, — «Журналъ дѣйствій Праводскаго отряда», сообщенный бывшимъ начальникомъ его, Генераломъ Купріяновымъ.

4) Описаніе хребта Балкановъ заимствовано изъ Записокъ бывшаго Полковника Генеральнаго Штаба (нынѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника) Липранди. Равно дѣйствія партизановъ въ походѣ 1829 года извлечены изъ рукописнаго сочиненія Г. Липранди: «О партизанской войнѣ вообще, и въ особенности о партизанахъ 1828 и 1829 годовъ».

5) Нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія, относящіяся къ пребыванію войскъ нашихъ за Балканами, сообщены мнѣ Генералъ-Лейтенантомъ А. И. Михайловскимъ-Данилевскимъ, временно исправлявшимъ тогда должность Дежурнаго Генерала 2-й Арміи.

6) «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ», сочиненіе Полковника, нынѣ Генералъ-Маіора, Ушакова.

7) Наконецъ приняты въ соображеніе всѣ реляціи, приказы, по арміи отдаваемые, многія частныя извѣстія, въ то время сообщенныя дѣйствователями, участниками, или, по крайней мѣрѣ, очевидцами подвиговъ соотечественниковъ на поляхъ Турціи, въ продол-

женіе двухъ лѣтъ, и напечатанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ того времени. Сверхъ того не упущены изъ виду статьи о войнѣ 1829 года, помѣщенныя въ издаваемомъ Генераломъ Барономъ Л. И. Зеддѣлеромъ Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ, а также сочиненія: a) Прусскаго Генералъ-Лейтенанта Валентини: Traité sur la guerre contre les Turcs, traduit de l'allemand du lieutenant-général prussien baron Valentini, par Blesson; b) Описаніе Турецкой войны въ царствованіе Императора Александра, сочин. Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, и c) О климатѣ Валахіи и Молдавіи и такъ называемой Валахской язвѣ, свирѣпствовавшей во второй Русской арміи въ продолженіе послѣдней Турецкой войны, сочин. Доктора Медицины и Хирургіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Витта.

КАМПАНІЯ 1829 ГОДА.

ГЛАВА I.

Внутреннія распоряженія Главнокомандующаго арміею, въ обоихъ Княжествахъ и въ Булгаріи расположенною, по частямъ строевой, медицинской, полицейской и хозяйственной.

Съ наступленіемъ зимы 1828 года громъ оружія смолкъ въ пустыняхъ Булгаріи и горахъ Азіятской Турціи: происходили лишь маловажныя стычки съ незначительными непріятельскими отрядами. Нестройными толпами бродили вооруженные Турки около передовыхъ постовъ нашихъ, отыскивая продовольствія въ окрестныхъ селеніяхъ.

Завистники Россіи, представлявшіе Европѣ отступленіе войскъ нашихъ отъ Шумлы въ самомъ бѣдственномъ положеніи, не преминули изобразить зимовку Русскихъ на правомъ берегу Дуная еще болѣе мрачными красками, тогда какъ на самомъ дѣлѣ армія пользовалась здѣсь возможными въ землѣ непріятельской удобствами. Всѣ главныя мѣста, занятыя нами отъ береговъ нижняго Дуная до Вар-

ны, и даже до самаго отдаленнаго поста въ Праводахъ, были приведены въ достаточное оборонительное положеніе. Варна, почти разрушенная орудіями нашими, въ короткое время явилась твердымъ оплотомъ противъ всѣхъ покушеній со стороны Турковъ. Сильный гарнизонъ просторно расположился въ крѣпости. Частыя сообщенія съ Одессою оживляли торговую дѣятельность. Одесса снабжала Варну не только всѣми необходимыми жизненными потребностями, но и предметами роскоши. Для успокоенія и пользованія больныхъ нижнихъ чиновъ, устроенъ былъ въ Варнѣ госпиталь на 2,400 человѣкъ.

Городъ Праводы, постъ отдаленный и опасный, особенно обращалъ на себя вниманіе Турковъ, неоднократно намѣревавшихся напасть на него. Заботливостью начальниковъ и неутомимыми трудами войскъ, Праводы приведены были въ превосходное оборонительное положеніе. Въ городѣ, заключавшемъ въ себѣ отъ 500 до 600 домовъ, помѣщались на квартирахъ двѣ пѣхотныя бригады и часть казаковъ, а въ редутахъ устроены были для войскъ бараки; для помѣщенія больныхъ учрежденъ лазаретъ, и построено даже нѣсколько Русскихъ бань, необходимыхъ нашему солдату.

Не менѣе удобно размѣщены были войска въ Девнѣ, Гебеджи, Бальчикѣ, Коварнѣ, Базарджикѣ и

Кюстенджи. Солдаты получали ежедневно мясную и винную порціи; изъ огородовъ сосѣднихъ деревень чеснокъ, хренъ и проч.; въ лѣсахъ, наполненныхъ дичью и домашними животными, разбѣжавшимися при переселеніи Булгарскихъ семействъ, можно было живиться тѣмъ и другимъ. Съ присоединеніемъ добычи сей къ казенному довольствію, войска наши, имѣя пищу изобильную, ни въ чемъ не нуждались. Одинъ лишь климатъ, столь неблагопріятный жителямъ Сѣвера, обнаруживалъ пагубное вліяніе свое на армію, при всѣхъ мѣрахъ, принимаемыхъ противъ распространенія болѣзней.

По обезпеченіи продовольствія, предстояло обратить вниманіе на внутреннее устройство арміи, послѣ потерь, понесенныхъ ею въ продолженіе минувшаго похода. Въ семъ отношеніи Главнокомандующимъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1. *По части строевой.*

Въ теченіе зимы армія укомплектована людьми и лошадьми. Оружіе и другія принадлежности, въ походѣ 1828 года попорченныя или утраченныя, были исправлены и пополнены. Укомплектованіе подвижнаго магазина и надлежащее образованіе его предоставлено было совершенно распоряженію главноуправлявшаго продовольственною частію ар-

міи Сенатора Абакумова, а приведеніе въ должную исправность обоза, подвижныхъ госпиталей и аптеки возложено на Дежурнаго Генерала арміи.

Для удобнѣйшаго укомплектованія войскъ, предписано было кавалерійское и казачье депо распустить по полкамъ, артиллерійское же перевести изъ Фокшанъ въ Браиловъ.

Ремонты всѣхъ назначенныхъ для дѣйствующей арміи лошадей приказано было направить чрезъ Фальчи въ городъ Бырладъ, гдѣ находилось общее для нихъ депо; оттуда, по кратковременномъ отдохновеніи, ремонты слѣдовали къ войскамъ, на мѣста ихъ расположенія.

Вышесказанное укомплектованіе арміи производилось на основаніи предположенія, Высочайше утвержденнаго въ 15-й день Декабря 1828 года (*). По предположенію сему дѣйствующая армія должна была комплектоваться въ теченіе 1829 года два раза. Первое пополненіе войскъ назначалось въ мѣстахъ зимняго расположенія ихъ къ 1-му Марта, а второе къ 1-му Августа 1829 года. Для послѣдняго укомплектованія резервамъ предписы-

(*) Отношеніе Начальника Главнаго Штаба Его Величества, по Военному Поселенію, Графа Толстаго, къ Товарищу Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту Графу Чернышеву, отъ 18-го Декабря 1828 года № 3012.

валось прибыть къ Дунаю, гдѣ они и должны были получить дальнѣйшее направленіе.

На дивизіонныхъ начальниковъ возложено было, по прибытіи резервовъ, распредѣлять ихъ въ полки, по мѣрѣ некомплекта въ каждомъ (*).

Послѣ трудовъ минувшаго похода повелѣно было дать войскамъ необходимое отдохновеніе, и за тѣмъ, приготовляя ихъ къ будущимъ успѣхамъ, не оставлять въ совершенномъ бездѣйствіи на зимнихъ квартирахъ, но содержать въ достаточной дѣятельности. Въ слѣдствіе сего войска преимущественно занимаемы были обученіемъ стрѣльбѣ въ цѣль, производились общія ученья, примѣры боевыхъ движеній и разсыпнаго строя, примѣненнаго къ роду настоящей войны. Въ Булгаріи, посредствомъ солдатъ, заготовлялись дрова для госпиталей и другихъ воинскихъ помѣщеній, не только на зиму, но и къ предстоявшему лѣту. На войска возложено было также благовременное заготовленіе фашинъ и туровъ, въ мѣстахъ, близкихъ къ ихъ потребленію, смотря по возможности и удобству. За рубку дровъ, равно за вязку фашинъ и туровъ, производились нижнимъ чинамъ, не въ зачетъ, порціонныя деньги, по 6 копѣекъ на человѣка въ день, изъ экстраординарной суммы, находившейся въ распоряженіи корпусныхъ командировъ.

(*) См. приложеніе 1-е.

Для совокупности мѣръ, принятыхъ къ введенію положительнаго устройства въ крѣпостяхъ, завоеванныхъ у непріятеля въ походъ 1828 года, сдѣлано слѣдующее распоряженіе:

a) Всѣ покоренныя крѣпости, образуя временной Задунайскій округъ, поступили въ непосредственное вѣдѣніе Артиллеріи Генералъ-Маіора Шульмана, который назначенъ былъ командующимъ въ Дунайскихъ крѣпостяхъ, состоя подъ главнымъ начальствомъ, командовавшаго войсками на правомъ берегу Дуная, Генерала отъ Инфантеріи Рота.

b) Въ составъ временнаго Задунайскаго округа поступили: Варна, Кюстенджи, Гирсово, Браиловъ, Тульча, Исакчи и Мачинъ.

c) Начальники артиллеріи и инженеровъ въ арміи, равно и командующій въ крѣпостяхъ, получили особыя наставленія, опредѣляющія кругъ дѣйствія и вліяніе каждаго по своей части.

d) Мѣстопребываніемъ командующаго въ Задунайскихъ крѣпостяхъ назначена была кр. Кюстенджи.

2) По части медицинской.

Съ расположеніемъ войскъ на зимнихъ квартирахъ учреждены были постоянные госпитали для дѣйствующей арміи, какъ въ Булгаріи, такъ и въ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи, на слѣдующихъ основаніяхъ:

a) По принятому правилу, заграничные госпитали имѣть только первыхъ четырехъ классовъ, то есть: 4-го класса на 1,200 человѣкъ, 3-го на 600, 2-го на 300 и 1-го на 150.

b) Полагая на каждыхъ 10,000 человѣкъ, кромѣ полковыхъ лазаретовъ, одинъ полный 4-го класса госпиталь, и принимая для общаго расчета каждую пѣхотную дивизію въ 10,000, а кавалерійскую въ 5,000 челов., съ тѣмъ, чтобы и всѣ другія, принадлежащія къ арміи части, какъ-то: артиллерія, піонеры, жандармы, казаки, инвалиды, нестроевые и погонщики подвижнаго магазина, отправляли своихъ больныхъ въ сіи же госпитали. Соображаясь также съ квартирнымъ расположеніемъ, учреждены были въ обоихъ Княжествахъ, какъ для войскъ, тамъ расположенныхъ, такъ и для проходящихъ командъ, 12 полныхъ 4-го класса госпиталей, всего на 14,400 больныхъ, въ томъ числѣ половина полнаго госпиталя въ запасъ на 600 человѣкъ.

Въ Булгаріи, для войскъ, тамъ расположенныхъ, и для проходящихъ командъ, 9-ть таковыхъ же госпиталей, всего на 10,800 челов. больныхъ, въ томъ числѣ одинъ полный госпиталь съ четвертью въ запасъ на 1500 человѣкъ.

c) Всѣ сіи госпитали, кромѣ запасныхъ на 2,100 человѣкъ, размѣщены были въ разныхъ мѣстахъ, по слѣдующему росписанію:

Въ Княжествахъ:

Въ Малой Валахіи на . . .	1,500 челов.
— Большой — — . . .	6,900 —
— Молдавіи на	6,000 —
И того.	14,400 —
Въ Булгаріи	10,800 лелов.
Всего госпитальнаго помѣщенія было на	25,200 челов.

3) По части полицейской.

Одною изъ первыхъ заботъ Главнокомандующаго было принятіе мѣръ противъ чумной заразы. Въ попеченіи о семъ постановлены были особыя правила, сущность коихъ главнѣйше заключалась въ распоряженіяхъ къ удержанію распространенія появившейся временно въ Бухарестѣ и другихъ мѣстахъ Валахіи болѣзни, подобной чумѣ (*), и къ доставленію съ тѣмъ вмѣстѣ удобнѣйшаго по обстоятельствамъ сообщенія арміи съ внутренними губерніями Имперіи. Въ семъ соображеніи Княжество Валахское, ограничиваемое рѣками Дунаемъ и

(*) Правила сіи объявлены были войскамъ въ приказѣ по арміи за № 128-мъ. Въ послѣдствіи, о принятіи мѣръ противъ болѣзни подтверждено было приказомъ за № 286, и составлены были вновь подробныя наставленія Генералъ-Штабъ-Докторомъ 2-й Арміи, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Виттомъ, объявленныя по войскамъ въ приказѣ № 341.

Серетомъ, назначено считать округомъ сомнительнымъ, а Молдавію, окружаемую рѣками Серетомъ и Прутомъ, и Булгарію, заключающуюся между Дунаемъ и Чернымъ моремъ, считать округомъ обсерваціоннымъ, гдѣ каждый, выѣхавшій изъ Валахіи, долженъ пробыть не менѣе 16-ти дней, послѣ чего дозволялось ему переправиться въ Бессарабію.

Независимо отъ мѣръ, принятыхъ гражданскимъ начальствомъ, предписано было всѣмъ военнымъ начальникамъ строжайше наблюдать, чтобы, при внезапномъ гдѣ-либо появленіи болѣзни съ чумными признаками, немедленно было приступаемо къ надлежащему кордонному оцѣпленію мѣстности, и тѣмъ ограничить заразу (буде она дѣйствительно есть) въ самомъ тѣсномъ кругѣ.

Сими распоряженіями удержано было распространеніе заразы при первомъ появленіи ея въ арміи.

4) По части хозяйственной.

Войска, расположенныя въ Булгаріи, довольствуемы были всѣмъ, по положенію, въ натурѣ, изъ учрежденныхъ тамъ магазиновъ.

Нижнимъ чинамъ отпускалось, на каждаго человѣка, по 3 фунта ржанаго хлѣба, или сухарей $1^3/_4$ фун. съ полуторною дачею $^3/_8$ крупъ, что составляло въ мѣсяцъ $2^1/_7$ гарнца.

Мясная же порція отпускалась войскамъ, въ Булгаріи расположеннымъ, ежедневно по полу-фунту на человѣка, ибо не во всѣхъ мѣстахъ можно было пріобрѣтать овощи и прочее для пищи. Но какъ, по недостатку въ Булгаріи сѣна, нельзя было имѣть во всякое время свѣжее мясо, то, для приготовленія солонины самими войсками, отпускался имъ на всю зиму, по 16-е Апрѣля 1829 года, скотъ, выдавалось соли по 4 фунта на пудъ мяса, и селитры по полу-фунту на 10 пуд. мяса; а для приготовленія и храненія солонины дозволено было употреблять опорожнивающіяся отъ спирта бочки. Такимъ образомъ войска пріобрѣтали въ свою пользу сало, головы, ноги, внутренность и самыя кожи скота, сверхъ мяса по положенію.

Въ теченіе Великаго Поста, для улучшенія постной пищи, приказано было отпускать войскамъ за мясо деньги: расположеннымъ отъ Кюстенджи къ Варнѣ, включительно на всемъ пространствѣ до Камчика, по 5 руб., а въ Бабадагѣ, Исакчѣ, Тульчѣ, Мачинѣ, Гирсовѣ и Черноводахъ по 4 рубля за пудъ.

Винная порція производилась во всѣхъ мѣстахъ на заграничномъ положеніи, строевымъ по три, а нестроевымъ по два раза въ недѣлю; но тѣмъ, кои находились на передовыхъ постахъ: въ Праводахъ, Девнѣ, у брода при Гебеджи, занимавшимъ

редуты при Базарджикѣ, Козлуджи и Дервентѣ, равно казачьимъ полкамъ, стоявшимъ на форпостахъ, наконецъ всѣмъ рабочимъ и всѣмъ выходившимъ въ караулъ въ кр. Варнѣ, отпускалась винная порція ежедневно, по распоряженію Генерала Рота. На томъ же основаніи производилась винная порція нижнимъ чинамъ на передовыхъ постахъ и въ Черноводахъ, по распоряженію Генералъ-Лейтенанта Графа Сухтелена. Соли шло на каждаго человѣка въ мѣсяцъ по одному фунту, сверхъ отпускаемой для солонины.

Войска, въ обоихъ Княжествахъ расположенныя, довольствовались изъ магазиновъ, получая хлѣбъ такою же дачею, какъ и войска на правой сторонѣ Дуная, а крупу обыкновенною дачею, полтора гарнца въ мѣсяцъ. Мясная же и винная порціи производились на общемъ заграничномъ положеніи: строевымъ по три, а нестроевымъ по два раза въ недѣлю; но тѣмъ, кои расположены были въ землянкахъ около деревни Сентемешти, при деревнѣ Даѣ, въ Каларашѣ и Обилешти, мясная порція отпускалась ежедневно.

Въ Княжествахъ, вмѣсто порцій, производились войскамъ деньги: за пудъ мяса по 4 рубля, а за ведро вина полугарнаго по 3 рубля 20 копѣекъ, или по 4 копѣйки за одну порцію.

При довольствіи войскъ, на квартирахъ распо-

ложенныхъ, нижніе чины получали хлѣба ржанаго или пшеничнаго, по 3 фунта въ сутки, и приварокъ, какой имѣли сами хозяева. Въ сей пищѣ заключалась уже и мясная порція. Хозяева, за прокормленіе такимъ образомъ постояльцевъ, получали на каждаго человѣка въ сутки по 20 паръ или копѣекъ. Если же цѣлое селеніе объявляло, что оно не можетъ довольствовать своихъ постояльцевъ мясомъ, рыбою, или другою улучшенною пищею, въ такомъ случаѣ приказано было давать нижнимъ чинамъ, изъ вышеозначенной платы хозяевамъ, по 3 копѣйки въ сутки каждому на мясо, и за тѣмъ хозяевамъ отпускалось только по 9-ти копѣекъ въ сутки на постояльца.

Платежъ сихъ денегъ жителямъ производился полковыми и артиллерійскими ротными командирами, по квитанціямъ исправниковъ, или старшинъ селеній, но съ личною и строжайшею означенныхъ командировъ отвѣтственностію за то, чтобы выданныя отъ нихъ, подъ квитанціи, исправникамъ или старшинамъ, деньги, непремѣнно были раздаваемы жителямъ, по принадлежности.

Всѣмъ войскамъ приказано было пополнить 10-тидневный запасъ провіанта, принявъ его изъ магазиновъ, въ расположеніи войскъ состоявшихъ, а муку, по испеченіи хлѣбовъ, обратить въ сухари. Изъ числа сего провіанта, четырехъ-дневная доля

должна была состоять на людяхъ, и всѣ провіантскія и фурштатскія фуры и другія повозки, въ замѣнъ фуръ данныя, велѣно наполнить провіантомъ, на случай движенія, отнюдь не занимая ихъ ни чѣмъ другимъ, хотя бы, по некомплекту людей, наличное число выходило провіанта и болѣе, нежели на 10 дней.

Равномѣрно предписано было имѣть всегда въ наличности положенный запасъ зерноваго фуража: кавалеріи въ саквахъ на три дня полными дачами, артиллеріи же и всѣмъ прочимъ обозамъ на четыре дня, также полными дачами и болѣе, сколько возможно. Въ случаѣ, если бы, по недостатку въ магазинахъ, встрѣтилось затрудненіе въ пополненіи запаса зерноваго фуража, разрѣшено было пріобрѣсть его покупкою, по опредѣленной цѣнѣ, 5 рубл. за четверть.

По сему распоряженію, войска сполна снабжены были провіантомъ и фуражемъ къ обезпеченію непредвидѣннаго движенія.

ГЛАВА II.

Числительная сила Турецкихъ войскъ, при расположеніи ихъ на зимнихъ квартирахъ. Назначеніе новыхъ главнокомандующихъ въ Европейской и Азіятской Турціи. Приготовленія Оттоманской Порты къ войнѣ 1829 года. Планъ ея.

Съ наступленіемъ глубокой осени, бо́льшая часть непріятельской арміи расположена была на зимнихъ квартирахъ. Главная квартира арміи въ Европейской Турціи находилась въ Шумлѣ. Въ самой крѣпости, на зиму, оставлено было не болѣе 5 т., преимущественно регулярныхъ войскъ; прочія, изъ составлявшихъ гарнизонъ Шумлы, размѣщены были въ окрестныхъ селеніяхъ; нѣкоторая же часть Турецкихъ солдатъ разбѣжалась по домамъ.

Въ Силистріи оставлено было на зиму не болѣе 2 т. гарнизона; остальныя войска, послѣ снятія блокады, распущены были по окрестнымъ селеніямъ.

Въ Никополѣ, подъ начальствомъ Чапанъ-Оглу, войска уменьшилось отъ побѣговъ до 3 т. человѣкъ;

но тамъ находилось еще до 2 т. вооруженныхъ жителей. Городъ былъ хорошо укрѣпленъ и защищаемъ 90 орудіями.

Въ Систовѣ, также достаточно укрѣпленномъ, стоялъ трехъ бунчужный Паша Нури съ 500 челов. регулярнаго войска, 2,500 вооруженныхъ жителей и 4 орудіями.

Въ Раховѣ, укрѣпленномъ не слабѣе, находилось гарнизона болѣе 4,000 Албанцевъ, не считая вооруженныхъ жителей. Здѣсь начальствовалъ Паша изъ Арнаутъ, славившійся мужествомъ и предпріимчивостію.

Въ Виддинѣ было войска болѣе 20,000, кромѣ 5,000 человѣкъ, ожидаемыхъ изъ Скодры.

Въ г. Галиполи полагалось до 10,000 войска, собравшагося изъ-подъ Шумлы и Варны, но большею частію невооруженнаго. Какъ въ семъ городѣ, такъ и во всей Анатоліи, войска Турецкія терпѣли большой недостатокъ въ хлѣбѣ; многіе находились даже вынужденными продавать оружіе свое, для покупки жизненныхъ припасовъ.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ с. Игнэ, близъ морскаго берега, расположенъ былъ лагеремъ Солиманъ-Паша, съ 6000-мъ корпусомъ пѣхоты и конницы.

Въ с. Плоярахъ, въ 15-ти верстахъ отъ Галиполи, находился Паша Омеръ-Вріоне, съ 3000 корпусомъ.

Въ м. Ломѣ было до 10,000 войска. По дорогѣ отъ Лома къ Виддину, верстъ за 12 отъ сей крѣпости, учрежденъ былъ Турецкій постъ, наблюдавшій берега Дуная.

Въ Неготинѣ было около 1,000 человѣкъ войска.

Въ Бирзѣ-Паланкѣ до 300 человѣкъ гарнизона.

Въ Кладовѣ около 2,000 войска.

Въ Ада-Кале (Новомъ Орсовѣ) до 600 человѣкъ. Здѣсь начальствовалъ Омеръ-Паша, братъ Ибрагима Паши Виддинскаго.

Въ кр. Паланкѣ, въ 40 верстахъ отъ Ниссы, по дорогѣ къ Софіи, до 700 человѣкъ.

Въ кр. Ниссѣ болѣе 3,000 гарнизона.

Въ кр. Кюприкіой, противъ коей на рѣкѣ Муравицѣ, устроено было мостовое укрѣпленіе, находилось до 2,000 Турковъ. Крѣпость сія, расположенная на возвышеніи и окруженная равниною, представляла значительную оборону.

Дорога отъ Софіи до Кюприкіой, пересѣкаемая многими дефилеями, весьма неудобна, но край богатый и въ продовольствіи обезпеченный.

Дорога отъ Филипополи чрезъ Софію на кр. Ломъ переходитъ чрезъ Малые Балканы и чрезъ Ходжа-Балканъ; она также наполнена дефилеями. При входѣ въ четыре изъ нихъ учреждены были наблюдательные Турецкіе посты. Дорога здѣсь, около

$1\frac{1}{2}$ сажени шириною, значительнаго препятствія для прохожденія тяжестей не представляла.

Въ Адріанополѣ собрано было до 40,000 Албанцевъ и малое число регулярной пѣхоты. Войска терпѣли большой недостатокъ въ хлѣбѣ.

Въ 5-ти верстахъ отъ Константинополя, въ Рами-Чифликѣ, расположено было около 30,000 регулярнаго войска, въ томъ числѣ два эскадрона въ родѣ конныхъ егерей и два эскадрона улановъ (*).

Кромѣ исчисленныхъ войскъ, находившихся въ крѣпостяхъ и другихъ означенныхъ мѣстахъ, Сераскиру-Пашѣ дано было повелѣніе сформировать немедленно еще 4 уланскихъ и 4 драгунскихъ эскадрона. Они состояли, большею частію, изъ молодыхъ солдатъ, назначенныхъ охранять Константинополь. Самъ Султанъ занимался обученіемъ ихъ, иногда по два раза въ день, имѣя постоянное пребываніе въ Рами-Чифликѣ. Въ тоже время Султанъ обращалъ вниманіе и на вооруженіе флота, впрочемъ не многочисленнаго.

Блокада Дарданеллъ, препятствовавшая подвозу хлѣба, произвела необыкновенную дороговизну его. Недостатокъ въ хлѣбѣ невольно принуждалъ мирныхъ жителей вступать въ ряды войскъ, ибо одни

(*) Изъ донесеній, полученныхъ въ Главной Квартирѣ, и хранящихся въ Архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

только солдаты получали хлѣбъ, и то уменьшенною дачею.

Войскамъ производилось по $1^1/_2$ фунта хлѣба и по полу-фунту мяса на человѣка. При отпускѣ же фуража, сѣно, по неимѣнію его, замѣняли соломою; ячменя отпускали по 2 ока на лошадь въ сутки. Око соломы стоило 12, ячменя 25 паръ.

Въ твердой рѣшимости продолжать борьбу съ Россіею, Султанъ не внималъ ни какимъ убѣжденіямъ. Дѣятельность его была изумительна. Какъ сказано выше, самъ онъ присутствовалъ ежедневно при обученіи войскъ въ столицѣ, безпрестанно разсылалъ фирманы пашамъ, возбуждая въ нихъ соревнованіе къ упорной защитѣ; занимался приведеніемъ въ окончательное устройство флота, и наконецъ велѣлъ составить изъ жителей въ окрестностяхъ Филиполя, Базарджика, Самакова и Софіи родъ ополченія, для отправленія въ крѣпости, по Дунаю расположенныя. Сверхъ сего сформировано было 13 регулярныхъ полковъ, готовыхъ выступить въ походъ къ 15-му Марта.

Независимо отъ разосланныхъ къ пашамъ фирмановъ, Чаркаджи-Паша получилъ повелѣніе обозрѣть всю линію Дунайскихъ крѣпостей, бывшихъ во власти Турковъ, для возвышенія духа въ войскахъ и внушенія начальникамъ находиться во всегдашней готовности встрѣтить внезапное нападеніе Русскихъ.

Кромѣ сего, Ахметъ-Ага предъявилъ Чапанъ-Оглу фирманъ Султана, коимъ, ободряя войска его, привыкшія къ хищничеству, дозволялось имъ вторгаться въ Княжества для грабежа жителей. Пашѣ Виддинскому дано подобное же разрѣшеніе относительно Малой Валахіи.

Недовольный въ прошедшемъ году дѣйствіями обоихъ главнокомандовавшихъ арміями, въ Европейской и Азіятской Турціи, Султанъ смѣнилъ ихъ. Въ званіе Верховнаго Визиря возведенъ былъ Решидъ-Паша. Защитникъ Шумлы, Гуссейнъ-Ага-Паша, мечтавшій за оборону ея получить сіе званіе, сильно ропталъ на такое назначеніе. По дошедшимъ ли о томъ до Султана слухамъ, или, какъ иные говорили, по неудовольствію за слабое содѣйствіе Омеръ-Пашѣ къ освобожденію Варны и за неудачныя распоряженія при отступленіи нашихъ войскъ отъ Шумлы къ Силистріи, Гуссейнъ-Ага-Паша получилъ другое назначеніе: сначала онъ посланъ былъ въ Рущукъ, а потомъ, въ Іюнѣ 1829 года, призванъ въ Шумлу. Сераскиръ Арзерумскій, Галибъ-Паша, обвиняемый въ слабохарактерности и недостаткѣ военныхъ способностей, сосланъ былъ въ отдаленныя области. Подобной немилости подвергся и Кіосъ-Магометъ-Паша. Мѣста ихъ заступили Гаджи-Салехъ-Паша Мейданскій и Гакки-Паша Сивазскій. Первый об-

леченъ саномъ Сераскира, съ неограниченнымъ полномочіемъ, а второй, отличавшійся военными дарованіями, наименованъ Главнокомандующимъ войскъ, въ Азіятской Турціи расположенныхъ.

Не менѣе дѣятельныя мѣры принималъ Султанъ и въ Азіятской Турціи, для остановленія здѣсь успѣховъ оружія Русскаго, столь встревожившихъ Константинополь въ прошедшемъ году. Сверхъ доходовъ Азіятскихъ областей, предоставленныхъ распоряженію новаго Сераскира, Султанъ прислалъ ему два милліона рублей изъ собственной казны, обѣщая еще бо́льшія суммы, но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалъ ему не только воспрепятствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ Русскихъ, но и отнять у нихъ всѣ прошлогоднія завоеванія, возвративъ Оттоманскому оружію утраченную славу. Сильныя, по восточному обыкновенію, цвѣтистымъ слогомъ написанныя, воззванія разосланы были изъ Константинополя къ племенамъ, населяющимъ Азіятскую Турцію. Султанъ призывалъ народъ ко всеобщему, поголовному ополченію.

Новый Сераскиръ въ Азіи, съ своей стороны, не тратилъ въ бездѣйствіи спокойнаго зимняго времени. Въ Арзерумѣ, 10,000 человѣкъ вновь устроенной регулярной пѣхоты ежедневно были обучаемы. Другія войска, въ числѣ 10,000 человѣкъ уцѣлѣвшія отъ прошлогодняго сбора, расположены были

отрядами въ разныхъ мѣстахъ. Во всѣхъ областяхъ, паши и особые чиновники, Султанскіе и Сераскирскіе, дѣятельно производили наборы и вооруженія. Значительныя ополченія стекались къ Арзеруму изъ отдаленныхъ областей: Сиваза, Токита, Кесаріи, Алеппо и другихъ. Сераскиръ предполагалъ собрать, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, главный корпусъ, около 80,000 человѣкъ, при 66 орудіяхъ.

Независимо отъ сего главнаго корпуса, значительныя силы равномѣрно собираемы были и на обѣихъ оконечностяхъ общей военной черты. На правомъ непріятельскомъ крылѣ, гдѣ населеніе преимущественно состоитъ изъ воинственныхъ Куртинцевъ, отчасти только подвластныхъ Портѣ, назначены были дѣйствовать Ванскій и Мушскій паши, съ войсками, простиравшимися до 50,000 человѣкъ, при 50 орудіяхъ. На лѣвомъ крылѣ, Аджарскій Бекъ и Трапезондскій паша имѣли приказаніе вооружить Горцевъ, тамошнихъ Санджаковъ, для дѣйствій противъ Ахалциха и Гуріи. Здѣсь полагали собрать 40,000. Въ помощь имъ Сераскиръ предназначилъ своего Кочью-Бека съ 20,000 отрядомъ, при 30 орудіяхъ.

Такимъ образомъ число всѣхъ войскъ, предположенныхъ собрать къ веснѣ въ Азіятской Турціи,

могло простираться до 200,000, при 136 орудіяхъ (*).

Съ тою же попечительностію озабочивался Сераскиръ и по другимъ предметамъ военныхъ приготовленій. Семь обширныхъ магазиновъ въ Арзерумѣ наполнены были продовольствіемъ и заключали въ себѣ до 50,000 четвертей разнаго хлѣба. Въ кр. Гасанъ-Кале и въ селеніи, лежащемъ на главномъ пути изъ Арзерума въ Карсъ, приготовлены были также большіе магазины. Для прочихъ отрядовъ, назначенныхъ дѣйствовать отдѣльно на правомъ и лѣвомъ флангахъ, запасы собирались съ равною дѣятельностію. Понимая важность Арзерума, какъ средоточія всѣхъ вещественныхъ и нравственныхъ силъ Анатоліи, Сераскиръ возобновилъ оборону тамошней крѣпости и цитадели, приказалъ обнести городъ рвомъ, укрѣпилъ предмѣстія отдѣльными оборонительными постройками и усилилъ артиллерію крѣпостную и городскую до 200 орудій.

Подобныя мѣры вооруженій въ Европейской и Азіятской Турціи показывали всю рѣшимость Султана къ борьбѣ самой упорной.

Главный планъ Султана для войны 1829 года въ Европейской Турціи состоялъ въ томъ, чтобы, съ

(*) Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ, Ушакова.

наступленіемъ весны, частію своей арміи, подъ личнымъ предводительствомъ Верховнаго Визиря, напасть на Варну и окрестныя мѣста, занимаемыя Русскими, или, сообразно обстоятельствамъ, на Праводы, а другою частію вторгнуться въ Малую Валахію. Для сего, къ концу зимы, повелѣно было собрать до 60,000 между Бургасомъ и Константинополемъ, а въ Виддинѣ сосредоточить 4 т. корпусъ и собрать также до 60,000 иррегулярнаго войска. Назначеніе сихъ послѣднихъ было взять Калафатъ, укрѣпиться въ немъ, и дѣйствовать на Малую Валахію.

Въ Азіи же, какъ упомянуто выше, непреложною волею Султана было — возвратить отъ Русскихъ всѣ области, утраченныя тамъ Портою въ прошедшемъ году.

ГЛАВА III.

Обозрѣніе зимнихъ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи.

Въ теченіе зимы войска Русскіе, за Дунаемъ расположенныя, часто были тревожимы непріятельскими партіями, посыланными для фуражировокъ, или для нападенія на отдѣльные посты наши. Послѣднимъ должно было находиться въ безпрерывной бдительности. Не ограничиваясь мѣрами оборонительными, начальники сихъ постовъ, въ свою очередь, предпринимали поиски противъ Турецкихъ отрядовъ, бродившихъ въ окрестныхъ мѣстахъ, и старались предупредить ихъ замыслы.

Предпринятый съ такимъ намѣреніемъ, двумя баталіонами пѣхоты, поискъ въ окрестности селеній Ушенли и Базарджика, исполненъ былъ съ желаемымъ успѣхомъ.

Подполковникъ Патонъ, съ 1-мъ баталіономъ командуемаго имъ 35-го егерскаго полка и 50 казаками, выступилъ 11-го Января изъ Ушенли къ д. Еникіой. На пути своемъ, близъ д. Омуркіой, встрѣтилъ онъ около 1,500 всадниковъ отборной непріятельской конницы, намѣревавшейся, какъ послѣ узнали отъ плѣнныхъ, напасть на Ушенли. Турки окружили отрядъ нашъ, но баталіонъ, построившись въ каре, опрокинулъ и принудилъ ихъ къ отступленію штыками, послѣ упорнаго дѣла, продолжавшагося около трехъ часовъ (*).

Уронъ нашъ въ дѣлѣ при Омуркіой простирался до 13 человѣкъ убитыми и 49 ранеными; въ числѣ послѣднихъ былъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Подпоручикъ Искритскій, находившійся при авангардѣ отряда. Тяжело раненый пулею въ

(*) Нельзя умолчать о храбрости и присутствіи духа, оказанныхъ въ семъ дѣлѣ рядовымъ Люзнюкомъ. Находясь въ стрѣлкахъ, раненый пулею въ ногу, онъ не оставлялъ рядовъ; истративъ всѣ патроны, пошелъ для полученія новыхъ; но замѣтивъ коннаго Турка, намѣревавшагося отрѣзать его, собралъ разсыпанный въ сумѣ порохъ, поднялъ съ земли пулю, зарядилъ ею ружье, и мѣткимъ выстрѣломъ убилъ своего противника, лихаго наѣздника. Другой рядовой того же полка получилъ въ семъ дѣлѣ рану въ щеку на вылетъ; одолѣвая нестерпимую боль, онъ не хотѣлъ оставить фронта и продолжалъ сражаться до окончанія боя. Знаки отличія военнаго ордена, пожалованные Главнокомандующимъ, были наградою храбрымъ солдатамъ, и сверхъ сего, по Высочайшему повелѣнію, произведены они въ унтеръ-офицеры.

ногу, онъ оставался при каре и продолжалъ поощрять людей къ твердому сопротивленію. Золотая шпага, съ надписью: «за храбрость», была наградою мужеству, оказанному Искритскимъ въ семъ дѣлѣ (*).

По разсѣяніи Турковъ, отрядъ возвратился въ Ушенли.

Въ тоже время Полковникъ Быковъ, съ баталіономъ командуемаго имъ 36-го егерскаго полка и 50 казаками, достигнувъ 11-го Января деревни Кующукъ, въ 35 верстахъ отъ Базарджика, по слабомъ сопротивленіи жителей, занялъ ее безъ всякой потери; но узнавъ, что въ с. Екизчи находится сильный непріятельскій отрядъ, подъ начальствомъ паши, ограничилъ свой поискъ истребленіемъ селеній Кующукъ, Челебикіой, Кирапаментъ и Денаклеръ, служившихъ убѣжищемъ для Турковъ при нападеніи на наши форпосты.

Въ оба поиска захвачено въ плѣнъ три Турка и 100 штукъ рогатаго скота. Непріятель заплатилъ немаловажною потерею убитыми и ранеными за понесенный нами уронъ.

Вскорѣ получено было извѣстіе, что Турки предполагаютъ выслать изъ Шумлы значительный

(*) Приказъ по Арміи 11-го Февраля 1829 года, № 80-й.

отрядъ въ с. Екизчи и Ахоюну, близъ Арнаутъ-Лара, желая запастись тамъ хлѣбомъ, сухарями и фуражемъ, и по направленію къ Силистріи набирать рекрутовъ; при чемъ намѣревались дѣйствовать симъ отрядомъ на линію нашихъ сообщеній.

Большія и изобильныя селенія, лежащія въ лѣсахъ и ущеліяхъ между Шумлою, Базарджикомъ и Силистріею, могли способствовать такому намѣренію непріятеля, доставляя ему помѣщеніе и продовольствіе выгоднѣйшее, нежели въ разоренныхъ мѣстахъ около Шумлы и въ селеніяхъ по правую сторону Камчика, гдѣ не оставалось уже ни какихъ средствъ къ продовольствію.

Къ уничтоженію сего замысла непріятеля, Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ отрядилъ въ с. Екизчи партію казаковъ, для наблюденія за Турками, редутъ при Ушенли приказалъ улучшить и поставить туда двѣ роты пѣхоты, а редутъ, вновь построенный при Малой Чумурлу занять казаками. Сими распоряженіями предупреждено намѣреніе непріятеля занять сказанныя селенія.

Въ тоже почти время и со стороны Праводъ произведенъ нами поискъ. Генералъ-Маіоръ Купріяновъ, выступивъ изъ Праводъ 12-го Января, съ 20 и 32 егерскими полками, двумя артиллерійскими орудіями и 75 казаками, и пройдя селенія Керовно и Ров-

но, въ 11 часовъ ночи прибылъ къ с. Нино. Въ мертвой тишинѣ окружилъ онъ селеніе, взялъ въ плѣнъ 8 человѣкъ, изъ числа бывшихъ тамъ Турковъ, и отбилъ у непріятеля, кромѣ оружія, 180 штукъ разнаго скота.

Вязкая грязь и гористое мѣстоположеніе, усталость людей и лошадей не позволяли идти далѣе, и отрядъ, по сожженіи с. Нино, возвратился въ Праводы (*).

26-го Января Генералъ-Маіоръ Купріяновъ, снова выступивъ изъ Праводъ, овладѣлъ с. Асанбели, разсѣялъ находившихся тамъ Турковъ и отбилъ 200 штукъ рогатаго скота, а на обратномъ пути разбилъ преслѣдовавшій его непріятельскій отрядъ. 31-го Января Купріяновъ направилъ поиски свои къ с. Марковчи, для очищенія его отъ непріятельскаго отряда, тамъ расположившагося. Здѣсь непріятель потерялъ 20 человѣкъ убитыми, а начальникъ Турецкаго отряда, Аянъ-Паша-Ходжи-Мегметъ, взятъ въ плѣнъ. Въ селеніи найденъ большой запасъ сухарей и ячменя.

Того же числа Турки сдѣлали вылазку изъ кр. Журжи, въ числѣ 3 т. человѣкъ, но бывъ встрѣчены казачьими полками, возвратились частію въ

(*) Рапортъ Графа Витгенштейна Государю Императору 31-го Января 1829 года.

Журжу, а частію, по льду, въ Рущукъ. Непріятель вскорѣ опять покушался возобновить нападенія свои изъ Журжи на посты наши, но снова былъ отбитъ и принужденъ возвратиться въ крѣпость.

Графъ Ланжеронъ, для обезпеченія Валахіи находя необходимымъ овладѣть крѣпостями Кале и Турно, поручилъ исполненіе сего предпріятія Генералъ-Маіору Малиновскому. Чрезвычайная непогода, глубокій снѣгъ, и сильный ледъ, непрерывно шедшій по Дунаю, благопріятствовали отважному замыслу. Рѣшившись атаковать сперва крѣпость Кале, покореніе коей могло споспѣшествовать и взятію Турно, Генералъ-Маіоры Малиновскій и Германъ, съ 7-ю баталіонами пѣхоты, полковъ Шлиссельбургскаго и Ладожскаго, 9 и 10 егерскихъ, 4-мя эскадронами Московскаго драгунскаго полка, 100 казаками и 20-ю орудіями, подступили до разсвѣта 13-го Января къ стѣнамъ крѣпости, не бывъ открыты непріятелемъ. Генералъ Малиновскій, тремя колоннами, изъ коихъ правою командовалъ Полковникъ Осиповъ, лѣвою Подполковникъ Чайковскій, а среднею Маіоръ Селецкій, опустился въ ровъ, приказавъ въ тоже время Подполковнику Вышковскому, съ 9-мъ егерскимъ полкомъ, атаковать укрѣпленныя предмѣстія Турно. Войска наши, съ помощью лѣстницъ и ружей, втыкаемыхъ въ валъ штыками, мгновенно, со всѣхъ

сторонъ, вторгнулись въ крѣпость, чрезъ амбразуры, не смотря на отчаянное сопротивленіе подоспѣвшаго непріятеля. Съ ожесточеніемъ продолжали Турки защищаться въ домахъ: болѣе 300 человѣкъ погибло отъ штыковъ нашихъ, а двухъ-бунчужный Паша Ибрагимъ, Топчи-Паша, многіе Турецкіе офицеры и 360 непріятельскихъ солдатъ, скрывшихся въ мечети, сдались военноплѣнными; 6 знаменъ, 34 орудія и множество снарядовъ достались побѣдителямъ.

Чапанъ-Оглу, желая подать помощь Кале, посылалъ изъ Никополя нѣсколько судовъ, но они были отбиты.

Въ тоже время командиръ 9-го егерскаго полка, Подполковникъ Вышковскій, овладѣлъ предмѣстіями Турно и предалъ ихъ пламени, по упорномъ сопротивленіи Турковъ, частью перебитыхъ, частью спасшихся въ крѣпости. Подъ вечеръ 300 человѣкъ конницы сдѣлали изъ нея вылазку, но были опрокинуты Московскимъ драгунскимъ полкомъ, отбившимъ еще одно непріятельское знамя.

Войска наши, овладѣвшіе штурмомъ крѣпостью Кале, говоритъ Графъ Витгенштейнъ въ донесеніи своемъ Государю Императору (*), оказали при семъ случаѣ новые опыты безусловной отважности.

(*) Рапортъ Графа Витгенштейна 6 Февраля, 1829 года.

Но не одни воины отличили себя при взятіи Кале. Священникъ 10-го егерскаго полка, Хоцевичъ, желая подать собою примѣръ воинамъ, слѣдовалъ, до самыхъ укрѣпленій, впереди идущаго на штурмъ баталіона, съ крестомъ въ рукахъ. Внушая повиновеніе и мужество, наставленіями и собственнымъ примѣромъ, неустрашимый пастырь одушевлялъ воиновъ; отважное вторженіе удальцовъ нашихъ во внутренность крѣпости дозволило ему возвратиться къ священнымъ обязанностямъ сана своего и подать христіанское утѣшеніе изувѣченнымъ и умирающимъ.

За покореніе кр. Кале Генералъ-Маіоръ Малиновскій награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, а командиръ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, Подполковникъ Чайковскій тѣмъ же орденомъ 4-й степени (*).

Графъ Ланжеронъ, прибывъ подъ Турно, 26 Января, нашелъ крѣпость сію, по распораженію Генералъ-Адъютанта Барона Гейсмара, окруженную редутами, столь благоразумно и основательно расположенными, что всякое сообщеніе ея съ правымъ берегомъ Дуная было совершенно пресѣчено. Весь отрядъ Гейсмара единогласно испрашивалъ позволенія идти на приступъ; но, увѣренный въ возможно-

(*) Приказъ по арміи 14 Марта, 1829 года, № 173.

сти покорить крѣпость безъ всякой потери, Графъ Ланжеронъ удержалъ пылкій порывъ воиновъ. Дѣйствительно Турно взяли безъ кровопролитія. Начальствовавшій въ крѣпости, Ахметъ-Ага, 30-го Января сдалъ ее на капитуляцію, съ 4 знаменами и 44 орудіями.

Успѣхъ сей Графъ Ланжеронъ справедливо приписалъ дѣятельнымъ и искуснымъ мѣрамъ Барона Гейсмара (*).

Покореніе Турно было тѣмъ важнѣе, что крѣпость сія, доставляя намъ твердую опору на Дунаѣ, обезпечивала спокойствіе западной Валахіи. Въ семъ соображеніи Графъ Ланжеронъ приказалъ, срывъ укрѣпленіе Кале и оставя только полигонъ, обращенный къ Никополю, двадцатью Турецкими орудіями усилить оборону крѣпости Турно, а остальные 20, большаго калибра, отправить для вооруженія Калафата.

Графъ Ланжеронъ нарочно пріѣзжалъ въ Кале благодарить Шлиссельбургскій и Ладожскій полки за подвигъ ихъ при взятіи его. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагалъ смѣнить полки сіи другими, но они единодушно просили Графа оставить ихъ въ Кале. «Взявъ сами крѣпость» говорили храбрые воины, «сами и защищать ее желаемъ.»

(*) Рапортъ Графа Ланжерона Главнокомандующему отъ 31 Января 1829 года, № 521.

Вскорѣ послѣ покоренія Турно оружіе Русское увѣнчалось новымъ успѣхомъ: предначертаніе Государя Императора сжечь непріятельскую флотилію, зимовавшую при Никополѣ, въ устьи рѣки Осмы, отлично исполнено было охотниками 9-го егерскаго и Шлиссельбургскаго полковъ, въ числѣ 120 человѣкъ, подъ командою Маіора Степанова. (*)

Распоряженіе въ семъ случаѣ предоставлено было начальствовавшему отрядомъ въ крѣпостяхъ Турно и Кале, Генералъ-Маіору Малиновскому. Охотники означенныхъ полковъ, переправясь по льду чрезъ Дунай, напали одновременно и на флотилію, и на вновь строившуюся, для прикрытія ея, береговую батарею. Изъ 30-ти непріятельскихъ судовъ 29-ть совершенно были сожжены нашими охотниками, съ полнымъ такелажемъ и запасомъ сухарей. Одно крѣпостное орудіе, поставленное на означенной батареѣ, по невозможности увезти его, брошено было въ Дунай. При семъ до 30-ти Турковъ положено на мѣстѣ, а 20-ть Булгаръ, работавшихъ на батареѣ, взято въ плѣнъ. Единственный выстрѣлъ гранатою, сдѣланный Турками по охотникамъ, оторвалъ одному рядовому руку, а другаго легко контузилъ.

(*) Рапортъ Графа Витгенштейна Государю Императору отъ 12-го Февраля 1829 года, № 330.

За подвигъ сей Маіоръ Степановъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса (*).

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ Европейской Турціи до прибытія къ дѣйствующей арміи Русской новаго Главнокомандующаго.

(*) Изъ дѣлъ, хранящихся въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба.

ГЛАВА IV.

Увольненіе Графа Витгенштейна. Назначеніе новаго Главнокомандующаго, Графа Дибича. Прибытіе его въ Яссы. Обозрѣніе положенія арміи и сдѣланныя имъ распоряженія. Покореніе крѣпости Сизополя. Покушеніе Турковъ снова завладѣть ею. Вылазка изъ Журжи. Приготовленіе къ переправѣ черезъ Дунай при Силистріи. Недостатокъ продовольствія въ Турецкой арміи. Выступленіе Главной Квартиры изъ Яссъ.

Преклонныя лѣта и слабое здоровье Графа Витгенштейна, разстроенное долговременною службою, полученными въ сраженіяхъ ранами, и наконецъ трудами, понесенными въ теченіе минувшаго похода, неоднократно заставляли доблестнаго и маститаго уже старца просить объ увольненіи его отъ званія Главнокомандующаго арміею, дѣйствовавшею въ Европейской Турціи.

Государь Императоръ, снисходя на прошеніе Графа Витгенштейна, Высочайшимъ приказомъ, отъ 9-го Февраля, соизволилъ на увольненіе его отъ командованія 2-ю Арміею, по совершенно разстроенному трудами прошедшаго похода здоровью.

Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ, Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ Графъ Дибичъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ 2-ю Арміею, со всѣми правами, властію и преимуществами, Главнокомандующему большою дѣйствующею арміею присвоенными.

При увольненіи Графа Витгенштейна отъ командованія арміею, Государь Императоръ удостоилъ престарѣлаго Фельдмаршала слѣдующимъ рескриптомъ:

«Графъ Петръ Христіановичъ! Соглашаясь на желанія Мои, изъявляемыя вамъ въ рескриптѣ отъ 11-го Ноября прошлаго года, вы доселѣ, не взирая на постигшіе васъ недуги, сохранили начальство надъ ввѣренною вамъ арміею, и Я съ удовольствіемъ вижу, что предназначенія Мои къ приведенію оной въ состояніе, соотвѣтствующее цѣли и видамъ будущей кампаніи, неусыпными попеченіями вашими большею частію исполнены. Руководствуясь опытами многолѣтняго служенія, обезпечили вы будущіе успѣхи оружія Нашего распоряженіями вашими. Такимъ образомъ совершили вы кругъ усиленнаго труда и занятій, за предѣлы коего, безъ несправедливости къ вамъ, не могу требовать продолженія дѣятельности вашей, а потому и соглашаюсь на увольненіе ваше отъ командованія дѣйствующею

арміею. Въ надеждѣ, что здоровье ваше, возстановясь временнымъ отдохновеніемъ, дозволитъ вамъ паки быть полезнымъ Отечеству, Мнѣ остается только повторить вамъ при семъ случаѣ чувства истинной благодарности за долговременное и знаменитое служеніе ваше на поприщѣ славы, труда и опасности.

«Вмѣстѣ съ симъ повелѣлъ Я сохранить полное содержаніе, по званію Главнокомандующаго вамъ производимое.»

Немедленно по назначеніи Графа Дибича Главнокомандующимъ, онъ отправился въ Главную Квартиру нашу, находившуюся тогда въ Яссахъ, и прибывъ туда 16-го Февраля, вступилъ въ управленіе Высочайше ввѣренною ему арміею.

Графъ Витгенштейнъ, разставаясь съ войсками, столь долгое время имъ предводимыми, отдалъ слѣдующій приказъ:

«Государь Императоръ, по уваженію многократной моей просьбы, благоволивъ уволить меня отъ командованія арміею, Указомъ, воспослѣдовавшимъ Правительствующему Сенату 9-го Февраля текущаго года, назначилъ на мое мѣсто Главнокомандующимъ, Начальника Своего Штаба, Генерала отъ Инфантеріи Графа Дибича.

«Оставляя военное поприще, на коемъ болѣе 40 лѣтъ служилъ Престолу и Отечеству, мнѣ утѣши-

тельно въ послѣдній разъ воспользоваться правомъ цѣнить гласно своихъ подчиненныхъ и вполнѣ выразить имъ мою благодарность за пособіе, которое не преставалъ получать отъ ихъ усердія къ службѣ Государя. Не могу въ особенности не изъявить моей признательности Начальнику Главнаго Штаба Арміи, Генералъ-Адъютанту Киселеву, и Начальнику Артиллеріи, Генералъ-Лейтенанту Барону Левенштерну, которые, въ теченіе десяти лѣтъ, ревностными стараніями и неусыпными трудами, облегчали возложенную на меня обязанность.

«Послѣдняя Задунайская кампанія, важными послѣдствіями ея подвиговъ, привлекла 2-й Арміи драгоцѣнное вниманіе Августѣйшаго Вождя нашего. Знамена Русскія, у подошвы Балкана, возвѣстили быстрый успѣхъ нашего оружія, а пребываніе войскъ, среди самой зимы, въ нѣдрахъ непріятельскаго края, указало всю твердость завоеваній. Въ пустыняхъ Булгаріи, какъ и на берегахъ Дуная, среди многообразныхъ трудностей и смертоносной язвы, не взирая на суровость климата, отважность и безусловное усердіе не преставали одушевлять воиновъ, и самое ихъ зимнее отдохновеніе ознаменовалось взятіемъ двухъ крѣпостей, сожженіемъ Никопольской Флотиліи и всегда успѣшнымъ отраженіемъ передовыхъ отрядовъ непріятеля.

«Вамъ, храбрые сподвижники, вамъ неотъемле-

мая хвала! И кому болѣе извѣстны подвиги ваши, если не мнѣ, ихъ давнему свидѣтелю. По бремени лѣтъ, прощаясь съ вами, я буду утѣшаться вѣстію о дѣлахъ знаменитыхъ, коихъ ожидаю отъ васъ, подъ предводительствомъ достойнаго преемника моего, и которыми докажете свѣту пламенную любовь вашу къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству (1).»

Съ назначеніемъ Графа Дибича Главнокомандующимъ, послѣдовали нѣкоторыя перемѣны въ составѣ главнаго штаба арміи (2). Начальникомъ его назначенъ, Начальникъ Главнаго Штаба 1-й Арміи, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ Баронъ Толь, на мѣсто Генералъ-Адъютанта Киселева, получившаго въ командованіе 4-й Резервный Кавалерійскій корпусъ; Генералъ-Квартирмейстеръ 1-й Арміи, Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ (3), назначенъ Генералъ-Квартирмейстеромъ 2-й Арміи, на мѣсто Генералъ-Маіора Берха (4), которому повелѣно было состоять при Главнокомандующемъ Графѣ Дибичѣ.

По прибытіи въ армію, Графъ Дибичъ немедленно занялся разсмотрѣніемъ всѣхъ способовъ, къ на-

---

(1) Приказъ по 2-й Арміи 15-го Февраля 1829-го, № 106.

(2) Высочайшій приказъ 9-го Февраля 1829 года.

(3) Нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Членъ Государственнаго Совѣта.

(4) Нынѣ Генералъ-Адъютантъ и Генералъ Квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

чатію новаго похода предстоящихъ, и нашелъ, что запасы продовольствія въ магазинахъ крайне незначительны: за Дунаемъ ихъ едва достаточно было для текущаго продовольствія; въ Княжествахъ же войска получали пищу на квартирахъ отъ своихъ хозяевъ. Первоначально такое продовольствіе предназначалось только по 1-е Марта; но Графъ Дибичъ призналъ необходимымъ продолжить мѣру сію до самаго выступленія войскъ.

20 т. четвертей хлѣба, купленнаго въ Княжествахъ, отдано въ перемолъ, а 50 т., поставленнаго по распоряженію Подольскаго Гражданскаго Губернатора, сложено было на правый берегъ Прута, и перевозилось далѣе, до Фокшанъ, куда часть его была уже доставлена. Заготовленія сіи найдены Графомъ Дибичемъ достаточными для обезпеченія перваго довольствія войскъ, впредь до прибытія подвижнаго магазина и до подвозовъ лѣтнихъ. Оставалось спѣшить перевозкою, по времени года представлявшею большія затрудненія. Морской подвозъ изъ портовъ Новороссійскаго края былъ весьма ограниченъ и обезпечивалъ только временное довольствіе Задунайскихъ войскъ. Вскорѣ Главнокомандующій получилъ извѣстіе, что изъ южныхъ губерній, по распоряженію Графа Воронцова (1), выслано къ арміи 33 судна съ грузомъ

(1) Нынѣ Князь и Намѣстникъ Кавказскій.

до 30 т. четвертей. Обстоятельство сіе представляло по крайней мѣрѣ возможность учредить нѣкоторый запасъ въ Булгарскихъ крѣпостяхъ, гдѣ, особенно въ Кюстенджи, недостатокъ въ продовольствіи былъ весьма ощутителенъ. Впрочемъ и послѣ привоза моремъ предстояла еще трудная перевозка припасовъ сухимъ путемъ до Праводъ и Базарджика. Послѣдній нуждался наиболѣе, почему Графъ Дибичъ приказалъ усилить тамошній подвижной магазинъ.

На предбудущее время, Главнокомандующій находилъ также необходимымъ усилить всѣми мѣрами подвозъ припасовъ моремъ. Обращая на сей предметъ особенное вниманіе и желая собрать точнѣйшія свѣдѣнія по части продовольствія арміи, Графъ Дибичъ послалъ въ Одессу, состоявшаго при немъ, Полковника Ховена съ нарочнымъ письмомъ къ Графу Воронцову, прося его о доставленіи самыхъ подробныхъ объ успѣхахъ морскаго подвоза извѣстій.

Такимъ образомъ первыя дѣйствія новаго Главнокомандующаго обращены были на обезпеченіе арміи продовольствіемъ, какъ на одно изъ главнѣйшихъ условій успѣха предпринимаемаго похода.

Между тѣмъ мостъ, для переправы арміи при Гирсовѣ, продолжали строить со всевозможною дѣятельностію, и хотя часть необходимаго для сего лѣса, по большому размѣру его, могла быть при-

везена къ Дунаю не иначе, какъ посредствомъ сплава при разлитіи рѣкъ, въ исходѣ Апрѣля; однако же, во всякомъ случаѣ, при помощи готовыхъ 30 плашкоутовъ и другихъ, еще изготовлявшихся, Генералъ-Маіоръ Рупертъ надѣялся устроить паромами хорошую временную переправу. Для облегченія ея, часть войскъ, въ Молдавіи находящаяся, могла быть направлена чрезъ Сатуновскій мостъ, сохраняемый Генералъ-Маіоромъ Лехнеромъ, при самомъ значительномъ разлитіи Дуная. Подъ Гирсовымъ же нельзя было увѣрительно ручаться за плотину, въ случаѣ чрезмѣрнаго разлитія рѣки. Мостъ Фунденскій, устроенный въ минувшемъ году, предполагали перевести, при высокой водѣ, къ Каларашу, гдѣ онъ могъ быть весьма полезенъ для осады Силистріи.

Вообще, въ отношеніи къ переправамъ чрезъ Дунай, Графъ Дибичъ полагалъ, что можно будетъ, и при сильномъ разлитіи водъ, преодолѣть препятствія; постоянный же мостъ при Гирсовѣ надѣялись окончить не прежде Мая.

Важнѣйшее затрудненіе представлялось въ позднемъ появленіи подножнаго корма. Изъ собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній оказывалось, что трава поднимется, въ достаточномъ хотя для скуднаго кошенія количествѣ, только къ исходу Апрѣля. Продолжительная и сильная зима не позволяла раз-

считывать и на сей поздній срокъ, ибо въ концѣ Февраля всѣ поля были еще покрыты весьма глубокимъ снѣгомъ, особенно около береговъ Дуная, и даже въ самой Булгаріи. Такое неудобство находили тѣмъ важнѣе, что подножный кормъ необходимъ былъ уже при первоначальныхъ движеніяхъ: многократные опыты показали невозможность подвозить сѣно за войсками; начинать же Задунайскій походъ съ лошадьми изнуренными, было бы невыгодно для желаемыхъ послѣдствій его.

Причины сіи побудили Графа Дибича открыть военныя движенія не ранѣе наступленія времени подножнаго корма, когда артиллерійскія и кавалерійскія лошади могли бы хотя съ нуждою питаться свѣжею травою. Вообще Главнокомандующій былъ того мнѣнія, что лучше начать походъ нѣсколько позже предположеннаго прежде, но съ вѣрнымъ обезпеченіемъ продовольствія, и съ полною за тѣмъ возможностію дѣйствовать быстро и рѣшительно при самомъ началѣ наступательныхъ движеній.

Войскамъ, впрочемъ, приказано было находиться въ готовности выступить къ назначеннымъ имъ переправамъ, какъ скоро наступленіе весны доставитъ удобство подножнаго корма, что́ легко предвидѣть недѣли за двѣ.

Въ то же время приняты были всевозможныя предварительныя противъ непріятеля мѣры, особен-

но относительно Силистріи. Для прекращенія водянаго сообщенія ея съ Рущукомъ и верхнимъ Дунаемъ, Графъ Дибичъ предписалъ устроить, выше сей крѣпости, въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ, батареи. Съ сухаго пути, она не могла ожидать большаго подвоза, ибо ближайшія мѣста были разорены; изъ Рущука и Журжи также нельзя было надѣяться значительнаго пособія, ибо Турки видѣли необходимость усилить продовольствіемъ обѣ сіи крѣпости, какъ наиболѣе для нихъ важныя.

Въ корпусъ Генерала Рота посланы были вновь три свѣжіе казачьи полка, а лошадей артиллерійскихъ предполагалось отправить какъ скоро представится возможность прокормить ихъ за Дунаемъ подножнымъ кормомъ. Ранѣе исполнить сего не было ни какой возможности, по совершенному неимѣнію фуража, отъ недостатка коего потерпѣли даже верблюды: при сильныхъ морозахъ, въ нихъ оказалась такая убыль, что изъ тысячи осталось только 272. Впрочемъ, въ корпусѣ Генерала Рота, и не настояло большой необходимости въ пополненіи артиллерійскихъ лошадей: Турки мало собирались въ той сторонѣ. Преимущественнѣе непріятель усиливался на верхнемъ Дунаѣ, вѣроятно для удобнѣйшаго продовольствія, ибо тамошнія изобильныя мѣста вовсе не были разорены.

Для облегченія движеній Генерала Рота, въ теченіе предстоящаго похода, и доставленія ему возможности сосредоточить, на случай дѣйствія, большее число войскъ, Графъ Дибичъ предписалъ ему устроить, въ Праводахъ и Базарджикѣ, крѣпкія цитадели, которыя могли бы, при ограниченномъ гарнизонѣ, представлять достаточную, на нѣкоторое время, защиту.

Таковы были главнѣйшія пріуготовительныя распоряженія Графа Дибича. За симъ, съ неусыпною дѣятельностію, надлежало довершить многотрудное и окончательное устройство арміи къ походу.

Донося о распоряженіяхъ своихъ Государю Императору, Графъ Дибичъ присовокуплялъ, что онъ «не преминетъ приложить неупустительно всевозможное стараніе для скорѣйшаго, по удобству, открытія военныхъ дѣйствій, и точнѣйшаго выполненія предначертаній Его Величества.» (*)

Вступленіе Графа Дибича въ званіе Главнокомандующаго ознаменовано было покореніемъ города Сизополя Контръ-Адмираломъ Кумани. Подробности сего дѣла слѣдующія:

Утромъ 11-го Февраля, сухопутныя войска были посажены на корабли, и эскадра Кумани, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, снялась съ Варнскаго рей-

---

(*) Рапортъ Государю Императору Графа Дибича отъ 24 го Февраля, 1829 года.

да. Слѣдуя къ Фаросскому заливу, и часто задерживаемая въ пути, то противными вѣтрами, то совершеннымъ безвѣтріемъ, 14-го числа, въ 5 часовъ по полудни, она достигла входа въ Сизопольскій рейдъ; но здѣсь, въ разстояніи $2^1/_2$ миль отъ острова Киріоса, принуждена была остановиться за густымъ туманомъ и препятствующею плаванію тишиною моря. Лишь на разсвѣтѣ слѣдующаго дня эскадра снова снялась съ якоря и направилась въ портъ. Завидя приближеніе ея къ укрѣпленіямъ города, Турки открыли по ней съ батарей своихъ сильный огонь, на который эскадра отвѣтствовала, занимая между тѣмъ указанныя диспозиціей мѣста.

Какъ скоро сіе было исполнено, Кумани приказалъ прекратить пальбу, и послалъ, на катерѣ, парламентера, съ требованіемъ сдачи, къ 9-ти часамъ утра, города и гарнизона, военноплѣнными. Въ 10-ть часовъ парламентеръ возвратился и привезъ Контръ-Адмиралу отвѣтъ Паши и войска его: «Пока не умремъ, города не сдадимъ!»

Возраженіемъ со стороны Кумани было приказаніе начать кононаду со всѣхъ судовъ, расположенныхъ по диспозиціи, и сбить непріятельскія батареи, по симъ судамъ дѣйствовавшія, равно разгромить и каменную стѣну, отдѣляющую городъ отъ перешейка; при чемъ Контръ-Адмиралъ велѣлъ двумъ фрегатамъ стрѣлять по укрѣпленной высотѣ. Удачные

и мѣткіе выстрѣлы съ судовъ, въ продолженіе 2-хъ часовъ безпрерывно производившіеся, заставили замолчать Турецкія батареи. Между тѣмъ тремъ канонирскимъ лодкамъ приказано было приблизиться къ непріятелю на картечный выстрѣлъ и бить во флангъ батарей, въ упомянутую каменную стѣну и въ редутъ, устроенный у колодца, находящагося подъ горою. Въ то же время Кумани, вмѣстѣ съ Контръ-Адмираломъ Стожевскимъ, поѣхалъ на катерѣ для личнаго удостовѣренія въ дѣйствіи, произведенномъ нашими орудіями, и избранія мѣста къ высадкѣ дессанта, и тогда же, па гребномъ суднѣ, послалъ Генеральнаго Штаба Подполковника Кека осмотрѣть восточную и южную части города, и перешеекъ съ морской стороны.

Вскорѣ послѣ сего явился парламентеръ отъ начальствовавшаго въ Сизополѣ двухъ-бунчужнаго Халиль-Паши. Убѣдясь въ превосходствѣ силъ нашихъ, и видя произведенное нами, въ столь короткое время, разрушеніе укрѣпленій, Паша соглашался сдать городъ, съ условіемъ, если войску его предоставлено будетъ удалиться изъ крѣпости вооруженнымъ. Кумани, оставаясь при прежнемъ своемъ требованіи, назначилъ 6 часовъ вечера для рѣшительнаго отвѣта, и прибавилъ, что ежели и съ истеченіемъ сего срока Турки продолжатъ упорство свое, то онъ начнетъ снова сильнѣйшую кононаду.

На такое объявленіе Паша отвѣчалъ согласіемъ сдать, съ разсвѣтомъ, городъ и гарнизонъ военноплѣнными, и прислалъ аманатомъ чиновника своего Таиръ-Эфендія. Не довольствуясь симъ, Кумани потребовалъ, чтобы ночью же прибылъ самъ Паша на корабль, а между тѣмъ приказалъ приготовить дессантъ, для овладѣнія съ бою высотами и городомъ, на случай, если сдачи его не воспослѣдуетъ.

Въ ожиданіи отвѣта, канонирскія лодки всю ночь не переставали дѣйствовать по редуту у колодца и по нагорному укрѣпленію, съ самаго близкаго отъ нихъ разстоянія.

Въ 4 часа утра, 16-го числа, пользуясь сильнымъ густымъ туманомъ, скрывавшимъ все происходившее на берегу, Кумани отправилъ дессантъ изъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ и 500 человѣкъ гвардейскаго и флотскихъ экипажей, подъ начальствомъ Подполковника Лисецкаго, и велѣлъ высаживать войско противъ фрегатовъ, расположенныхъ на полукартечный выстрѣлъ отъ берега, для обороны его на избранномъ мѣстѣ. Въ тоже время послалъ 29-го экипажа Лейтенанта Джоти, съ переводчикомъ, Титулярнымъ Совѣтникомъ Батьяновымъ, въ городъ къ Пашѣ, для объявленія ему, что дессантъ высаженъ, и что ежели онъ самъ къ Адмиралу не пріѣдетъ, то всѣ переговоры прекращаются. Выставивъ на городской стѣнѣ бѣлое знамя, Паша

съ нѣкоторыми приближенными чиновниками своими изъявилъ готовность отплыть на нашемъ катерѣ; при чемъ объявилъ, что бо̀льшая часть войскъ его ночью бѣжала изъ города. Посадивъ на катеръ съ Пашею гребцовъ изъ числа живущихъ въ городѣ Грековъ, Лейтенантъ Джоти, съ бывшими прежде на катерѣ 14-ю матросами, занялъ батареи, обратилъ пушки по перешейку, присоединилъ къ малой своей командѣ жителей изъ Грековъ, и такимъ образомъ приведя, на первый случай, городъ въ оборонительное положеніе, преградилъ Туркамъ возвратъ туда съ высотъ.

Густой туманъ не переставалъ облекать окрестность. Высаженный подъ покровительствомъ его дессантъ скрытно двинулся для овладѣнія высотами. Вскорѣ Паша прибылъ къ Контръ-Адмиралу Кумани съ ключами города, и немедленно послано было приказаніе прекратить всякое противъ него дѣйствіе, ограничась занятіемъ одной укрѣпленной высоты. Приказаніе настигло сухопутныя войска въ то самое время, когда они, скрываемыя туманомъ и кустарниками, быстро подходили къ нагорному укрѣпленію. Высоту сію и редутъ у колодца занимали Албанскіе Арнауты, въ числѣ 1,600 человѣкъ, подъ начальствомъ Дервиша-Аги. Замѣтивъ наконецъ приближеніе Русскихъ, Арнауты съ поспѣшностію бросили оба укрѣпленія

и бѣжали по дорогѣ, ведущей въ Константинополь. Мѣдный полевой единорогъ, заряженный картечью, часть снарядовъ, одежды и съѣстныхъ припасовъ покинуты ими были на горѣ, въ добычу дессанта нашего.

Высаженные на берегъ экипажи и одинъ баталіонъ Камчатскаго полка вступили въ городъ и расположились въ немъ. 1-й баталіонъ сего полка, рота Селенгинскаго и піонеры, занявъ нагорное укрѣпленіе и редутъ у колодца, немедленно приступили къ приведенію Турецкихъ укрѣпленій въ лучшее оборонительное положеніе. Другая часть войска, расположившагося въ самомъ городѣ, обращена была къ поправленію стѣны, служившей обороною его отъ перешейка. Для достиженія сей цѣли, оставленныя Турками орудія размѣщены были надлежащимъ образомъ и всѣ найденныя въ городѣ снаряды приняты въ наше вѣдѣніе. Вдоль перешейка, на полукартечный отъ него выстрѣлъ, поставлены были три канонирскія лодки, въ такомъ положеніи, что могли обстрѣливать весь перешеекъ.

Начальство надъ городомъ, укрѣпленною высотою и всѣми высаженными съ эскадры войсками поручено было Подполковнику Лисецкому, а временнымъ комендантомъ города назначенъ морской артиллеріи Капитанъ 3-го ранга Кошкинъ, которому приказано было привести въ извѣстность все, оставшееся въ крѣпости.

При овладѣніи Сизополемъ взяты въ плѣнъ двухъбунчужный паша Вендерли-Халиль, 4 полковника, 2 капитана, 13 чиновниковъ изъ свиты паши и 32 солдата; трофеями были 2 знамя, 11 пушекъ, въ числѣ ихъ двѣ полевыя, 2,000 ядеръ, 500 гранатъ, 150 картечей, 80 пудовъ пороха, 38,000 патроновъ, и разное оружіе; сверхъ того досталось намъ не малое число лошадей, до 700 пудовъ сухарей и нѣкоторое количество зерноваго хлѣба. Паша, съ плѣнными Турками, городскими ключами и знаменами, отправленъ былъ, на фрегатѣ Рафаилъ, въ крѣпость Варну, къ Генералу отъ Инфантеріи Роту. Покореніе Сизополя доставило Контръ-Адміралу Кумани орденъ Св. Анны 1-й степени (*).

Не можемъ прейдти молчаніемъ и другаго, хотя и менѣе важнаго дѣла, совершеннаго имъ около того же времени.

Въ заливѣ между Фаросомъ и Бургасомъ укрывалось девять Турецкихъ судовъ, и тамъ же устроенъ былъ паромъ, служившій для сближенія сухопутныхъ сообщеній по южному берегу залива, на пространствѣ болѣе 60 верстъ. Освѣдомясь о семъ, Контръ-Адміралъ Кумани отрядилъ туда бригъ и нѣсколько вооруженныхъ баркасовъ, которые, не взирая на упорное сопротивленіе Турковъ, овладѣ-

(*) Приказъ по Арміи 8-го Мая, 1829 года, № 320.

ли паромомъ и двумя двухъ-мачтовыми судами; остальные семь, посаженные Турками на мель, не могли быть увезены нашею командою и преданы ею сожженію. На доставленныхъ къ эскадрѣ двухъ судахъ найдены двѣ чугунныя пушки и нѣсколько оружія, а на паромѣ запасъ сухарей, предназначавшійся Турками для прибрежныхъ войскъ: пріобрѣтеніе, доставшееся намъ безъ малѣйшей потери.

Спустя полтора мѣсяца послѣ овладѣнія нашего Сизополемъ, Турки, долго безмолствовавшіе, наконецъ собрались съ силами и вознамѣрились возвратить себѣ крѣпость, уступленную слишкомъ поспѣшно.

Начальствовавшій Турецкими войсками въ Румеліи, Гуссейнъ-Паша, сосредоточивъ въ Бургасѣ до 4 т. человѣкъ пѣхоты и 1,500 конницы, 27-го Марта, на разсвѣтѣ, почти внезапно атаковалъ устроенный предъ Сизополемъ нагорный редутъ, защищаемый 2-мъ баталіономъ Азовскаго пѣхотнаго полка. Нападеніе было самое отчаянное. Ни безпрерывный ружейный огонь, ни губительное дѣйствіе 8 орудій, громившихъ непріятеля картечью, ни бросаемыя въ толпы его ручныя гранаты, не могли остановить стремленія Турковъ: подъ градомъ пуль спустясь въ ровъ, они ожесточенно усиливались взобраться въ редутъ. Одинъ изъ офи-

церовъ регулярной пѣхоты, принадлежавшій къ свитѣ Гуссейна-Паши, съ тремя Турками, перелѣзъ чрезъ штурмвалъ и брустверъ, а оттуда проникъ было въ самый редутъ: но, мгновенно поднятые на штыки, храбрецы заплатили жизнію за дерзкую свою отвагу.

Между тѣмъ какъ Азовцы мужественно обороняли ввѣренный защитѣ ихъ редутъ, другіе войска Сизопольскаго гарнизона быстро выступили изъ города, и по распоряженію Начальника Штаба 6-го пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Маіора Вахтена, командовавшаго здѣшнимъ сухопутнымъ отрядомъ, дружно устремились на непріятеля. 2-е баталіоны Камчатскаго и Украинскаго полковъ направлены были къ редуту съ обѣихъ сторонъ его; одновременно съ симъ Вахтенъ повелъ на правый флангъ непріятеля Днѣпровскій пѣхотный полкъ, подкрѣпляемый 1-мъ баталіономъ Камчатскаго и двумя легкими орудіями. Съ барабаннымъ боемъ и обычнымъ крикомъ ура встрѣтили наши сильный ружейный огонь непріятеля; осыпаемые имъ, подошли на самое близкое разстояніе къ Туркамъ, когда тѣ находились уже почти у воротъ редута, и вспомоществуемые артиллеріею, которая била ихъ картечью, ударили въ штыки. Единодушнымъ нападеніемъ нашихъ непріятель былъ смѣшанъ, опрокинутъ и обратился въ бѣгство. Его преслѣдовали

до отдаленнѣйшихъ высотъ Сизопольскихъ; тамъ онъ скрылся въ лѣсу, а оттуда горами пробрался въ Бургасу.

Потеря непріятеля въ семъ дѣлѣ была весьма значительная. Сверхъ многихъ убитыхъ и раненыхъ, увезенныхъ Турками съ мѣста сраженія, насчитано во рву редута, на гласисѣ и на пути бѣгства ихъ до 250 труповъ; при отчаянномъ сопротивленіи, въ плѣнъ взято только пять человѣкъ. Съ нашей стороны убито 27, ранено 67 нижнихъ чиновъ и 6 офицеровъ. Генералъ-Маіоръ Вахтенъ, лично распоряжавшій атакою, получилъ контузію пулею въ лѣвую ногу. Отличіе, оказанное имъ въ описанномъ дѣлѣ, награждено было золотою шпагою, алмазами украшенною, съ надписью: «За храбрость». (*)

Кромѣ сихъ частныхъ сшибокъ, по всему протяженію линіи, занятой нами въ Булгаріи и по Дунаю, до Апрѣля мѣсяца было почти совершенно безмолвно, если не упоминать о незначительныхъ стычкахъ между передовыми постами.

Къ числу подобныхъ неважныхъ дѣлъ можно отнести и двѣ безуспѣшныя вылазки, предпринятыя гарнизономъ Журжи противъ отряда, наблюдавшаго сію крѣпость. При второй изъ нихъ, происходившей 28-го Марта, Турки показались было

(*) Приказъ по Арміи 23-го Мая, 1829 года, № 359.

въ числѣ 3 т. человѣкъ пѣхоты и конницы, съ нѣсколькими орудіями, и завязали перестрѣлку съ казаками; но нѣсколько залповъ артиллеріи нашей и аттака, произведенная двумя эскадронами гусаръ, обратили непріятеля въ крѣпость не безъ значительнаго со стороны его урона.

Мы видѣли уже, что приготовленіе способовъ для переправы чрезъ Дунай, при Силистріи, въ продолженіе прошедшей зимы озабочивало начальство арміи. Въ попеченіи о семъ устроены были плашкоуты, въ селеніи Фунденяхъ, на рѣкѣ Аржисѣ, съ цѣлію спустить ихъ весною въ Дунай, а оттуда поднять въ рѣку Боту, къ селенію Каларашу, лежащему противъ Силистріи. Доставка сюда плашкоуовъ представляла затрудненія и не малую опасность, ибо непріятель, сосредоточивъ у Силистріи остатки своей флотиліи, господствовалъ на Дунаѣ, у сей крѣпости и выше. Не взирая на то, предпріятіе совершено было съ полнымъ успѣхомъ, обезпеченнымъ распорядительностію Инженеръ-Генералъ-Маіора Шильдера. По назначенію его, 27-го Марта плашкоуты были спущены на воду въ рѣку Аржисъ, 30-го числа, съ разсвѣтомъ, вышли въ Дунай, а на слѣдующій день, въ 2 часа по полудни, находились уже въ рѣкѣ Ботѣ, внѣ всякой опасности. При семъ случаѣ мы не только не понесли ни малѣйшей потери, но и завладѣли Турецкою купе-

ческою корветтою, съ 7-ю человѣками экипажа, взятою охотниками полковъ Архангелогородскаго и Вологодскаго, бывшими на плашкоутахъ.

При устьѣ Боты немедленно заложены были Генералъ-Маіоромъ Шильдеромъ два укрѣпленія, а находившаяся тутъ брантвахта, устроенная изъ парома, замѣнена захваченною корветтою, при чемъ вооружили ее 4 орудіями.

По единогласнымъ въ сіе время показаніямъ плѣнныхъ и другихъ Турковъ, перебѣгавшихъ къ намъ изъ крѣпостей по Дунаю, тамъ господствовалъ величайшій недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Подобныя же свѣдѣнія имѣли мы и о Шумлѣ, куда прибылъ тогда новый Великій Визирь съ двѣнадцати-тысячнымъ отрядомъ регулярнаго войска. Достовѣрность сихъ показаній подтверждалась и другими несомнѣнными извѣстіями, по коимъ въ самомъ Константинополѣ недостатокъ хлѣба, день ото дня увеличиваясь, угрожалъ многолюдному населенію Царяграда неисчислимыми бѣдствіями.

Соображая всѣ мѣстныя обстоятельства и имѣя въ виду наступленіе уже благопріятнаго времени для открытія военныхъ дѣйствій, Главнокомандующій призналъ полезнымъ приблизить къ Дунаю Главную Квартиру свою, и 2-го Апрѣля выступилъ съ нею изъ Яссъ.

———

ГЛАВА V.

Пріуготовительныя распоряженія Графа Дибича къ открытію весенняго похода.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ, Главною Квартирою получены были достовѣрныя извѣстія, что непріятель, отъ недостатка продовольствія, въ весьма незначительныхъ силахъ занимаетъ дефилеи Балканскія, крѣпости Шумлу и Силистрію, и что главныя силы Турковъ находятся между Рущукомъ, Тырново, Софіею, Виддиномъ и Никополемъ. Заключая изъ сего, что Силистрія не могла еще быть вновь снабжена жизненными припасами, и для легчайшаго овладѣнія ею, намѣреваясь отнять у непріятеля способы усилить сію крѣпость гарнизономъ и продовольственными запасами, Графъ Дибичъ предположилъ, въ первыхъ числахъ Апрѣля, подступить къ Силистріи съ частію войскъ ввѣренной ему арміи, дабы обложеніемъ сей крѣпости пресѣчь всѣ сообщенія съ нею.

Войска своднаго пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, съ присоединеніемъ къ нимъ 3-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, 5-го и 6-го Черноморскихъ конныхъ и 4-го Уральскаго полковъ и Дунайской флотиліи, назначены были къ исполненію сего предпріятія Главнокомандующаго. Сверхъ того, въ подрѣпленіе Красовскаго, приказано слѣдовать за Дунай 8-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей.

6-я пѣхотная дивизія, 1-я бригада 7-й, и 3-я бригада 11-й дивизіи, съ ихъ артиллеріею и тремя казачьими полками, равно вышеупомянутые Черноморскіе и Уральскій, должны были собраться около 10-го Апрѣля при Карасу, или Черноводахъ, гдѣ, по усмотрѣнію Генерала Красовскаго, будетъ удобнѣе, и оттуда начать дальнѣйшее движеніе, сообразуясь съ движеніемъ Дунайской флотиліи, коей вторая эскадра 26-го Марта выступила уже изъ Измаила на соединеніе съ первою, находившеюся частію при Браиловѣ, частію уже при Гирсовѣ, и въ слѣдъ за коею должна была идти и 3-я эскадра, остававшаяся въ портѣ, по неполученію еще необходимаго такелажа. Для извлеченія изъ дѣйствій флотиліи всевозможной пользы, предположено было командировать въ распоряженіе ея одинъ баталіонъ изъ 3-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи.

Въ то время, когда войска сіи тронулись отъ сборнаго пункта своего къ Силистріи, 8-я пѣхотная дивизія, съ артиллеріей, переправилась чрезъ Дунай, и расположась первоначально одною бригадою въ Черноводахъ, другою въ Гирсовѣ, и третьею между Дьяномъ, Гречи и Кизимчи, составляла, какъ выше сказано, резервъ корпуса, назначеннаго двинуться подъ Силистрію. 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, съ артиллеріею, заняла гарнизонами, однимъ полкомъ Мачинъ, Гирсовъ, Бабадагъ, Тульчу и временно Исакчу, а другимъ Кюстенджи, Мангалію и Коварну, гдѣ тогда находилась 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи, которая, по смѣнѣ ея, и выступила въ прямомъ направленіи на Кузгунъ, къ соединенію съ 1-ю бригадою своей дивизіи.

Въ слѣдъ за симъ двинулись съ квартиръ 4-я, 5-я и 9-я пѣхотныя, 2-я и 3-я гусарскія, 1-я конно-егерская, 4-я и Бугская уланскія дивизіи, всѣ съ состоявшею при нихъ артиллеріею. Имъ предписано было:

4-й пѣхотной дивизіи, назначенной для блокады Журжи, собраться близъ сей крѣпости, въ Даѣ. 1-й бригадѣ прибыть на мѣсто 10-го, а 2-й и 3-й бригадамъ 25-го Апрѣля.

5-й пѣхотной дивизіи собраться при м. Калараштѣ, противъ Силистріи. 1-й бригадѣ придти туда

прежде, для смѣны 3-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, а 2-й и 3-й бригадамъ къ 30-му Апрѣля.

9-й пѣхотной дивизіи прибыть къ Сатунову 25-го Апрѣля.

2-й гусарской дивизіи въ Піопетри къ 1-му Мая.

3-й гусарской дивизіи въ Сатуново къ 27 Апрѣля.

1-й бригадѣ 1-й конно-егерской дивизіи идти подъ Журжу и прибыть въ Даю 10-го, а 2-й бригадѣ въ Букарестъ 15-го Апрѣля.

4-й уланской дивизіи въ Піопетри къ 27 Апрѣля.

Тремъ полкамъ Бугской уланской дивизіи (1-му, 3-му и 4-му), къ 23-му Апрѣля и 1-му Мая, въ Сатуново, гдѣ соединиться съ ними конно-артиллерійской № 27-го ротѣ; а 2-му Бугскому полку, по распоряженію Генерала отъ Инфантеріи Графа Ланжерона оставшемуся въ Валахіи, прибыть въ Піопетри къ 21-му Апрѣля, присоединясь къ дивизіи своей на дальнѣйшемъ слѣдованіи ея за Дунаемъ.

Независимо отъ сего предписано было:

Одну роту 6-го піонернаго баталіона отправить, къ 20-му Апрѣля, въ Гирсово, на соединеніе съ своимъ баталіономъ, который, обще съ 3-мъ піонернымъ и сапернымъ, назначался къ осадѣ Силистріи.

7-й піонерный баталіонъ собрать, по усмотрѣнію Генерала отъ Инфантеріи Рота, въ мѣстѣ расположенія 7-го пѣхотнаго корпуса.

Парочную роту 18-й артиллерійской бригады направить въ Базарджикъ, куда прибыть ей 25го-Апрѣля.

Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Донской казачій полкъ присоединить къ дѣйствующей арміи, для чего и прибыть ему въ Сатуново въ первыхъ числахъ Мая.

Конно-батарейной № 19-го и Донскимъ конно-артиллерійскимъ №№ 1-го и 2-го ротамъ, поступавшимъ въ боевой артиллерійскій резервъ, дано повелѣніе прибыть 15-го Мая, первымъ двумъ въ Каларашъ, а послѣдней къ крѣпости Журжѣ, въ Даю (*).

Таковы были предварительныя распоряженія Графа Дибича, который за тѣмъ, съ Главною Квартирою своею, 2-го Апрѣля выступилъ изъ Яссъ, чрезъ Васлуй и Фальчи, въ Галацъ, куда и прибылъ 9-го числа.

Еще въ половинѣ Марта Главнокомандующій приказалъ Генералъ-Лейтенанту Красовскому приготовить ввѣренный ему корпусъ къ выступленію въ Черноводы и далѣе подъ Силистрію, возложивъ на него наблюденіе за снабженіемъ Дунайской флотиліи продовольствіемъ для движенія вверхъ по Дунаю, а также за всевозможнымъ ускореніемъ са-

---

(*) Рапортъ Графа Дибича Государю Императору отъ 31-го Марта 1829-го года, № 995-й.

маго движенія ея и сплава транспортныхъ судовъ къ Гирсову и далѣе къ Черноводамъ.

Генералъ Красовскій принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ исполненію сего приказанія Графа Дибича; но какъ отзывы о предположенномъ выступленіи флотилій, военной и транспортной, полученные отъ начальниковъ ея, были весьма неудовлетворительны, то Красовскій и принужденъ былъ самъ отправиться 21-го Марта въ Измаилъ, а 26-го въ Браиловъ, для личнаго удостовѣренія, въ какомъ положеніи находятся флотиліи, равно для ускоренія, собственными распоряженіями на мѣстѣ, исправленіемъ судовъ и нагрузкою ихъ продовольствіемъ.

По приведеніи флотиліи въ надлежащее устройство, Красовскій возвратился въ с. Гречи, гдѣ встрѣченъ былъ непріятною вѣстію о заразѣ, которую нѣкоторые врачи принимали за чуму (*). Болѣе шести недѣль таившаяся въ Мачинѣ, она внезапно открылась между нижними чинами расположенныхъ тамъ двухъ ротъ баталіона Софійскаго пѣхотнаго полка. Немедленно приняты были

(*) По мнѣнію бывшаго Генералъ-Штабъ Доктора 2-й Арміи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Витта, болѣзнь, свирѣпствовавшая въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, была не восточная чума (pestis orientalis), а мѣстная болѣзнь, или такъ называемая *Валахская язва* (typhus Australis). (См. сочин. Г. Витта: «О свойствахъ климата Валахіи и Молдавіи», изд. 1842 года).

всѣ мѣры предосторожности къ недопущенію заразы распространиться въ другихъ войскахъ: обѣ роты неотлагательно выведены были изъ Мачина въ лагерь и строго оцѣплены; вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи повелѣнія Главнокомандующаго, Красовскій далъ приказаніе Начальнику 11-й пѣхотной дивизіи, слѣдовавшей изъ Россіи и поступавшей подъ его начальство: 3-ю бригаду ея съ артиллеріею, по переправѣ чрезъ Дунай, послать прямо къ Гирсову; полкамъ же 2-й бригады, Орловскому и Брянскому, занять Тульчу, Бабадагъ, Кюстенджи, Исакчу и с. Гречи, смѣнивъ полки 6-й и 7-й пѣхотныхъ дивизій, кои должны были слѣдовать, одни къ Гирсову, другіе къ Черноводамъ.

Въ ночь на 2-е Апрѣля Красовскій прибылъ къ Гирсову, гдѣ зараза, болѣе 50-ти дней не оказывавшаяся, съ 30-го Марта снова возникла съ большею силою, какъ въ самой крѣпости, такъ и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ на лѣвой сторонѣ Дуная. Сдѣлавъ должныя распоряженія къ продолженію оцѣпленія Гирсова, а также и мѣстъ расположенія ротъ Капорскаго пѣхотнаго полка и артиллерійскихъ, которыя, съ наступленіемъ хорошей погоды, выведены были въ лагерь около крѣпости, Генералъ Красовскій приказалъ пріостановить переправу чрезъ Дунай, впредь до особаго разрѣшенія Г. Главнокомандующаго, дабы переправляющіяся войска и

команды не распространили гибельной болѣзни во внутрь Булгаріи.

Въ первыхъ числахъ Апрѣля всѣ войска корпуса Красовскаго собрались къ Гирсову. Они усилены были еще 8-ю пѣхотною дивизіею съ ея артиллеріею. Дивизія сія расположилась лагеремъ около Піопетри и Слободзеи, строго наблюдая за пресѣченіемъ всякаго сообщенія, какъ съ жителями, такъ и съ войсками, въ ожиданіи дальнѣйшаго приказанія находившимися близъ переправы на лѣвомъ берегу Дуная.

Между тѣмъ Контръ-Адмиралъ Патаніоти, 3-го Апрѣля, прибывъ со 2-ю эскадрою Дунайской флотиліи изъ Измаила въ Браиловъ, соединился здѣсь съ 1-ю эскадрою, снабдилъ обѣ провіантомъ, и принявъ на суда часть матеріяловъ Каларашскаго моста, двинулся къ Гирсову. 7-го числа остановился онъ со всею флотиліею за 7-мь верстъ отъ крѣпости, и забралъ находившіеся тамъ остальные къ построенію сего моста матеріялы.

Для ускоренія движенія флотиліи къ Черноводамъ, Генералъ Красовскій велѣлъ всѣ вещи, которыя она должна была принять на суда, немедленно вынести изъ Гирсова, очистивъ ихъ прежде по карантиннымъ правиламъ, а Контръ-Адмиралу Патаніоти приказалъ, для принятія сихъ вещей, перейдти къ мысу, въ одной верстѣ выше Гирсова

находящемуся. Забравъ поклажу, флотилія снялась 10 Апрѣля съ якоря, и пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, поплыла къ Черноводамъ; туда же потянулись и суда, слѣдовавшія съ продовольственными припасами. Признавая необходимымъ возобновить переправу чрезъ Дунай у Гирсова, Главнокомандующій поставилъ при томъ въ обязанность подвергать осмотру и четырехъ-дневному карантинному испытанію всѣ команды, транспорты и суда, идущія съ лѣваго берега Дуная на правый.

Въ отвращеніе недостатка въ продовольствіи, по причинѣ медленнаго къ Черноводамъ движенія судовъ съ провіантомъ, Генералъ Красовскій счелъ полезнымъ образовать новый подвижной магазинъ, изъ прежнихъ воловьяго и коннаго, совершенно почти уничтожившихся; для чего приказалъ отобрать подъемныхъ лошадей отъ оцѣпленнаго Капорскаго полка, также 6-й артиллерійской бригады, и прибавивъ къ нимъ 150, вновь купленныхъ, составилъ такимъ образомъ до 250 повозокъ; немедленно отправлены онѣ были въ Кюстенджи, для нагрузки тамъ продовольствіемъ и слѣдованія къ Черноводамъ.

Имѣя въ виду, что флотилія уже двинулась туда, Генералъ Красовскій, распорядясь переправою черезъ Дунай полковъ 8-й дивизіи, направилъ къ Черноводамъ всѣ остальныя войска свои, собран-

ныя при Гропочебанѣ, гдѣ 17 Апрѣля и сосредоточился весь 3-й пѣхотный корпусъ.

Для связи и сообщенія корпуса Красовскаго съ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Ридигера, находившимся въ Базарджикѣ, отъ Черноводъ до с. Байрамъ-дере посылаемы были ежедневно партіи казаковъ, поручаемыя офицерамъ Генеральнаго Штаба, а для наблюденія непріятеля отправлялись сильные разъѣзды къ Рассевату и далѣе по Силистрійской дорогѣ.

Независимо отъ сихъ постоянныхъ наблюденій, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Венцель командированъ былъ съ сотнею казаковъ для обозрѣнія дорогъ, ведущихъ за Рассеватъ къ Силистріи, береговой и лежащей въ обходъ лимановъ, разлившихся на весьма большое пространство, и вмѣстѣ съ тѣмъ 400 казаковъ, подъ командою Войсковаго Старшины Бакланова, послано было въ окрестности Кузгана для разысканій о непріятелѣ.

Послѣ трехъ-дневнаго отсутствія, отрядъ благополучно возвратился къ лагерю, не замѣтивъ нигдѣ слѣдовъ непріятельскихъ; но поискъ сей не остался совершенно безполезенъ: Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Поручикомъ Барономъ Ливеномъ сдѣлано было обозрѣніе дорогъ, идущихъ отъ Черноводъ, близъ Дуная, къ Силистріи, по

коимъ войска наши слѣдовали въ прошедшую кампанію. Дороги сіи найдены были Барономъ Ливеномъ и Штабсъ Капитаномъ Венцелемъ, отъ разлитія Дуная, совершенно непроходимыми; изъ идущихъ же въ обходъ лимановъ признана самою удобнѣйшею дорога, пролегающая чрезъ селенія Ивернези, Арабаджи, Молчово, Бакиръ-кусосъ, Кузгунъ, Козлуджи, Гирлицу и Алмалуй.

Наконецъ, 24-го Апрѣля, Главнокомандующій, со всѣмъ своимъ штабомъ, прибылъ къ войскамъ, расположеннымъ предъ Черноводами, гдѣ находился уже и штабъ 3-го пѣхотнаго корпуса. На слѣдующій день, 25-го Апрѣля, по приказанію Графа Дибича, Дунайская флотилія снялась съ якоря и потянулась отъ Черноводъ къ Силистріи. Для сопровожденія ея командированы были 5-й и 6-й конные Черноморскіе полки. Контръ-Адмиралъ Патаніоти также получилъ приказаніе подняться вверхъ по Дунаю къ ближайшимъ островамъ, лежащимъ ниже Силистріи. Здѣсь, чрезъ рукава рѣки, подъ прикрытіемъ ея, поручено было Генералу Графу Палену навести Каларашскій мостъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ твердою ногою занять острова выше Силистріи. Въ тоже время, отъ флотиліи Контръ-Адмирала Патаніоти должна была отдѣлиться часть судовъ, которые имѣли назначеніе, при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ, пройдя мимо Силистріи, соеди-

ниться съ ново-устроенною малою флотиліею, плавашею между рѣчками Ботою и Аржисомъ.

Въ описываемое время собрана была партія казаковъ, изъ 150-ти человѣкъ состоявшая. Она слѣдовала чрезъ с. Караачъ до с. Карапелитъ или Формеданъ. Отсюда приказано было скрытно отрядить избранныхъ 50 казаковъ на дорогу, идущую отъ Силистріи въ Шумлу, для тщательнаго развѣданія о происходящемъ на сей дорогѣ, стараясь схватить непріятельскаго курьера; по истеченіи же двухъ сутокъ велѣно казакамъ возвратиться обратно въ лагерь къ войскамъ, куда между тѣмъ, по распоряженію Генерала Красовскаго, отправлены были и полки 8-й дивизіи. Переправясь чрезъ Дунай, они вскорѣ прибыли къ Черноводамъ и присоединились къ 3-му корпусу.

Собранныя такимъ образомъ въ лагерѣ у Черноводъ войска наши, 1-го Мая, въ шесть часовъ утра, двинулись оттуда, подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго, двумя колоннами. Тяжелые обозы выступившихъ войскъ и 3-е отдѣленіе осаднаго инженернаго парка, оставленные въ лагерѣ, подъ прикрытіемъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, съ 4-мя орудіями легкой № 2-го роты 8-й артиллерійской бригады, подъ командою Генералъ-Маіора Жилинкова, послѣдовали за арміею

на другой день, находясь отъ нея въ разстояніи одного перехода.

Приблизясь къ Силистріи, въ 4-хъ верстахъ отъ города, при с. Алмалуй, армія раздѣлилась на три колонны, и двинулась для обложенія крѣпости.

ГЛАВА VI.

Осада Силистріи.

Обложеніе крѣпости. Расположеніе войскъ. Начало осадныхъ работъ. Вылазка 8-го Мая. Прибытіе 2-го корпуса. Новое распредѣленіе войскъ. Избраніе мѣста атаки. Открытіе первой параллели. Вылазка 16-го Мая. Успѣхи осады. Открытіе прямо 3-й параллели. Движеніе Верховнаго Визиря къ Эски-Арнаутъ-Лару и Праводамъ. Сильная вылазка 23 Мая. Движеніе Главнокомандующаго на Верховнаго Визиря съ частію войскъ осаднаго корпуса.

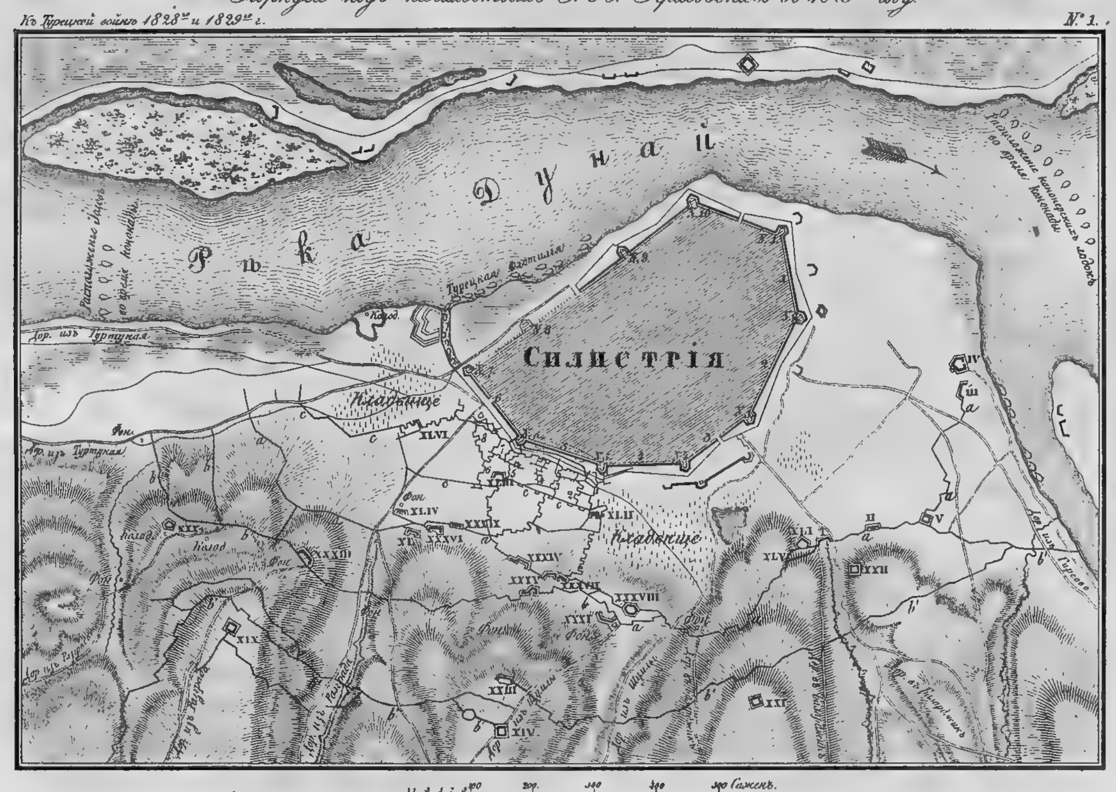
Покореніе Силистріи неоспоримо принадлежитъ къ числу событій, заслуживающихъ почетнаго мѣста въ лѣтописяхъ военныхъ. При незначительной потерѣ, съ овладѣніемъ сею крѣпостью мы пріобрѣтали выгоды чрезвычайно важныя. Очевидныя изъ самаго географическаго положенія ея, онѣ не могли не указывать Туркамъ пользу сохраненія Силистріи. Потому надобно было ожидать, что гар-

ПЛАНЪ

Крѣпости Силистріи и окрестностей оной съ осадными работами, произведенными войсками 3го пѣх. Корпуса подъ начальствомъ Г. Л. Красовскаго въ 1829мъ году.

Къ Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г.

№ 1.

низонъ къ оборонѣ ея истощитъ всевозможныя усилія. Дѣйствительно непріятель защищался съ отчаяннымъ упорствомъ, и, по крайнему разумѣнію своему, съ достаточнымъ искуствомъ, если притомъ принять въ соображеніе мѣстность крѣпости, не представляющую особенныхъ для защиты ея удобствъ. Не входимъ въ объясненіе сего, ибо читатель имѣетъ уже въ виду топографическое обозрѣніе Силистріи, находящееся во 2-й части труда нашего, гдѣ описано обложеніе ея въ 1828 году. Приступаемъ къ изображенію осады 1829 года.

Войскамъ главнаго корпуса арміи, подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандующаго, первоначально предстояло преодолѣть значительныя затрудненія при движеніи отъ Черноводъ къ Силистріи. Проложивъ новый, обходный путь горами, ибо ближайшая дорога, идущая берегомъ Дуная, была затоплена, они подступили къ крѣпости тремя колоннами, 5 Мая, въ 9 часовъ утра (*). Вытѣснивъ упорно защищавшагося непріятеля изъ всѣхъ редутовъ и ложементовъ, устроенныхъ нами въ предшествующую кампанію, войска густою массою обложили крѣпость со всѣхъ сторонъ. Громъ Русскихъ орудій снова, какъ въ прошломъ году, раздался подъ ея стѣнами, долженствовавшими вскорѣ пасть.

(*) Планъ крѣпости Силистріи, № 1-й.

Мѣткіе выстрѣлы, постоянно достигавшіе цѣли, наносили непріятелю непрестанный вредъ: артиллерія наша дѣйствовала превосходно. Турки, въ числѣ 5,000 занимавшіе упомянутые редуты и ложементы, противились не долго. Потерявъ около 800 человѣкъ убитыми, приведенные въ безпорядокъ, они спѣшили укрыться въ крѣпость. Но сильная, со всѣхъ полигоновъ ея, пальба не умолкала. Изъ нашихъ рядовъ выбыло 190 человѣкъ убитыми и ранеными, въ числѣ послѣднихъ 1 штабъ-офицеръ и 14 оберъ-офицеровъ.

Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, начальствовавшій лѣвою колонною, состоявшею изъ полковъ Невскаго, Нарвскаго, 11 и 12 егерскихъ и легкихъ ротъ 11-й артиллерійской бригады, велъ ихъ, казалось, не въ битву, а на пиръ. Въ головѣ колонны егеря, съ пѣсельниками впереди, весело шли за своимъ мужественнымъ начальникомъ. Когда войска приблизились на картечный выстрѣлъ къ прошлогоднимъ редутамъ, №№ XIV и XIX, пѣсни затихли, смѣнясь сначала грохотомъ орудій, а потомъ криками ура! — Одушевляя солдатъ, Красовскій ѣхалъ верхомъ передъ войсками, съ Начальникомъ Штаба своего, Генералъ-Маіоромъ Княземъ Горчаковымъ 3-мъ (подъ которымъ лошадь ранило пулею). Искусное дѣйствіе артиллеріи, рѣшительное и быстрое наступленіе колонны

привели непріятеля въ крайнее замѣшательство. Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, пѣхота наша, въ нѣсколько минутъ, съ помощію однихъ штыковъ, овладѣла редутами и ближайшими къ ней ретраншаментами. Изумленіе и страхъ Турковъ, ошеломленныхъ внезапностію удара, простирались до такой степени, что егеря наши, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ крѣпости, брали разсѣянныхъ передъ шанцами лошадей и даже захватили нѣсколько плѣнныхъ. Вообще войсками Русскими оказана въ сей день отличная храбрость, чему не мало способствовалъ благородный примѣръ начальниковъ: находясь постоянно впереди, они указывали солдатамъ путь къ успѣху. Многіе изъ офицеровъ и даже полковые командиры, ободряя неопытныхъ, новобранныхъ воиновъ, еще недавно оставившихъ соху, лично вели стрѣлковъ къ ближайшимъ отъ крѣпости шанцамъ, и оставались тамъ въ продолженіе цѣлой ночи.

Между тѣмъ какъ такимъ образомъ дѣйствовали сухопутныя войска, флотилія наша также не оставалась праздною. 5 военныхъ іоловъ, отдѣленныхъ на соединеніе со вновь устроенною Генералъ-Маіоромъ Шильдеромъ флотиліею, пройдя въ Дунай рѣкою Борщомъ, смѣло спускались къ крѣпости, въ глазахъ непріятеля. Въ то же время, съ главной

Дунайской флотиліи, ниже Силистріи стоявшей, для бо́льшаго стѣсненія ея, поднялись два іола и три канонирскія лодки, чѣмъ всякое сообщеніе съ нею извнѣ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою было совершенно пресѣчено; лѣвый же берегъ Дуная, еще за нѣсколько дней до прибытія арміи къ крѣпости, занятъ былъ вновь устроенными и частію возобновленными 8-ю батареями. Въ послѣдствіи ихъ вооружили Турецкими осадными орудіями, которыя находились въ м. Каларашѣ.

Такъ быстро и просто совершилось обложеніе Силистріи. Оно, какъ мы уже видѣли, въ сравненіи съ потерею непріятеля, стоило намъ не важнаго пожертвованія.

Войска, составлявшія осадный корпусъ, размѣщены были въ слѣдующемъ порядкѣ: высоты праваго фланга занимала 9-я пѣхотная дивизія, съ артиллеріею ея; 6-й піонерный баталіонъ, С. Петербургскій уланскій и казачій Карпова 3-го полки, вмѣстѣ съ пѣхотою, входили въ составъ отдѣльнаго отряда сего фланга, подъ общимъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Бартоломея. Въ центрѣ поставлена была 1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ легкою артиллерійскою № 3-го ротою. Здѣсь командовалъ Генералъ-Маіоръ Лашкевичъ. Отрядомъ лѣваго фланга, состоявшимъ изъ двухъ бригадъ 6-й пѣхотной дивизіи, легкихъ ротъ 11-й ар-

тиллерійской бригады и Харьковскаго уланскаго полка, начальствовалъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій. Пѣхота и артиллерія отряда сего расположены были на высотахъ, а уланы въ долинѣ, подлѣ выжженнаго селенія Кмила, близъ коего пролегаетъ дорога въ Разградъ. 5-й и 6-й конные Черноморскіе полки стали на низменности, между Дунаемъ и подошвою высотъ, занятыхъ частью войскъ Красовскаго. Шесть баталіоновъ 8-й пѣхотной дивизіи, съ двумя батарейными и легкою ротами и 4-мъ Уральскимъ казачьимъ полкомъ, составлявшіе резервъ осаднаго корпуса, въ день обложенія крѣпости, ночевали въ 4 верстахъ отъ мѣста расположенія арміи. Главная Квартира находилась на высотѣ, за войсками праваго фланга, подъ прикрытіемъ одного баталіона егерей и полка казаковъ. Артиллерія расположена была такимъ образомъ: въ отрядѣ праваго фланга, 4 батарейныхъ орудія на скатѣ выше прошлогодняго редута № XXII; за ними въ лощинѣ 2 легкія орудія и 2 такія же орудія правѣе сего редута, съ надлежащими прикрытіями пѣхотою. Остальную часть артиллеріи сего фланга поставили съ пѣхотою его на вершинѣ высотъ, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости. Въ центрѣ, у прошлогодняго редута № XXI помѣщены были 4 легкія орудія съ баталіономъ пѣхоты. На лѣвомъ флангѣ: 4 легкія орудія въ

прошлогоднемъ редутѣ № XXIII и 4 въ редутѣ № XIX, съ прикрытіемъ 3 баталіоновъ пѣхоты, которые содержали караулы въ сихъ редутахъ и цѣпь въ передовыхъ ложементахъ; остальная часть артиллеріи находилась на высотахъ, при главномъ отрядѣ пѣхоты.

7-го Мая прибылъ и резервъ къ осадному корпусу: 1-я бригада 8-й дивизіи съ 6-ю орудіями легкой роты стала лагеремъ на соединеніи дорогъ, идущихъ изъ д. Калопетри и Алмалуй, лицемъ къ Афлотару; немного лѣвѣе, при вершинѣ лощины, выходящей изъ-за редута № XIX, фронтомъ къ Силистріи, расположился Тамбовскій полкъ той же дивизіи, съ остальными двумя орудіями легкой роты; изъ батарейныхъ, одна заняла редутъ № XIV, другая присоединилась къ своей бригадѣ.

Для обезпеченія тыла, учреждена была оберегательная цѣпь изъ казачьихъ полковъ, и въ глубокихъ долинахъ, перерѣзывающихъ позицію войскъ осаднаго корпуса, выставлены извѣщательные пѣхотные и казачьи посты. Для развѣдыванія о непріятелѣ посылались ежедневно разъѣзды по дорогамъ, ведущимъ къ Туртукаю, Разграду и Шумлѣ. Между тѣмъ прилагаемы были всѣ усилія къ скорѣйшему окончанію наведенія моста чрезъ главный рукавъ Дуная, въ двухъ верстахъ ниже Силистріи, дабы открыть прочное сообщеніе съ лѣвымъ бере-

томъ его и приступить къ перевозкѣ туда осадныхъ орудій, снарядовъ и всего необходимаго для предположенныхъ дѣйствій. До начала ихъ, войска заняты были тщательнымъ исправленіемъ прошлогоднихъ редутовъ и построеніемъ новыхъ батарей и коммуникаціонныхъ шанцевъ.

Въ отрядѣ праваго фланга, на берегу Дуная, устроили ложементъ для одного баталіона, съ цѣлію прикрыть флангъ іоловъ, дѣйствовавшихъ по крѣпости; исправили и вооружили редуты №№ XXII, XXVIII и батарею № IV. Войсками центра исправленъ и вооруженъ редутъ № XXI.

Работы лѣваго фланга также производились съ большою дѣятельностію. Редуты №№ XXIII и XIX приведены были въ надлежащую исправность, а для обстрѣливанія низменнаго берега Дуная, гдѣ пролегаетъ Туртукайская дорога, построенъ новый редутъ № XXX, вооруженный 4-мя батарейными орудіями. Сверхъ того окончены и вооружены были батарейными орудіями двѣ батареи №№ XXXI и XXXII, впереди и правѣе редута № XXIII, и одна XXXIII предъ редутомъ № XIX.

Назначеніе сихъ батарей было покровительствовать вспомогательнымъ работамъ, какія предполагалось вести противъ 5-го полигона; для настоящей же атаки избрали первый полигонъ.

Усилія осажденныхъ уничтожить сіи работы,

или, по крайней мѣрѣ, препятствовать быстрому ходу ихъ, возрастали съ каждымъ шагомъ приближенія нашего къ крѣпости. Но ежедневно повторяемыя попытки Турковъ затруднять успѣхи осаждающихъ не имѣли желаемыхъ непріятелемъ послѣдствій, а ночныя вылазки, каждый разъ стоившія Силистрійскому гарнизону значительнаго числа убитыми, не приносили ему ни малѣйшей пользы (*).

На третій день обложенія крѣпости, въ два часа по полудни, Турки нѣсколькими толпами вышли изъ крѣпости, противъ лѣваго фланга осады, и открыли сильный огонь по передовой цѣпи нашей. Подкрѣпляемые дѣйствіемъ артиллеріи съ крѣпостныхъ бастіоновъ и наружныхъ верковъ, они начали было напирать на стрѣлковъ, но вскорѣ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, съ прибытіемъ резервной роты 12-го егерскаго полка, выдвинутой изъ за редута № XIX Генералъ-Маіоромъ Княземъ Прозоровскимъ, отступили къ укрѣпленіямъ своимъ съ большою потерею (**).

(*) 6-го Мая, Генералъ Красовскій, сопровождая Главнокомандующаго, обозрѣвавшаго позицію, занимаемую войсками осаднаго корпуса, при выходѣ изъ редута № XXIII къ редуту № XIV, былъ сильно оконтуженъ ядромъ въ правое плечо. Принужденный нѣсколько дней не выходить изъ лагеря, онъ не переставалъ однакожъ распоряжаться осадными работами.

(**) Находившійся подлѣ Князя Прозоровскаго, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Ладыженскій, получивъ сильную

Послѣдовавшія за тѣмъ, на другой день и ночью, вылазки противъ лѣваго и праваго фланговъ нашихъ, ограничивались перестрѣлкою съ передовою цѣпью и дѣйствіемъ крѣпостной артиллеріи по рабочимъ, но безъ всякаго имъ вреда. 9-го числа, въ одиннадцатомъ часу по полудни, Турки снова покусились сдѣлать нападеніе на передовую цѣпь лѣваго фланга. Выйдя въ значительномъ числѣ изъ крѣпости, и пользуясь темнотою ночи, черезъ лощину между редутами №№ XXIII-го и XIX-го пробрались они къ передовой цѣпи, занимаемой 11-мъ егерскимъ полкомъ, и внезапно напали на нее. Сотни двѣ или три отчаянныхъ удальцовъ изъ толпы непріятельской перескочили даже ложементъ; но во́-время подоспѣвшія двѣ роты егерей, съ присоединившимися къ нимъ 20-ю человѣками 6-го піонернаго баталіона, ударивъ дружно въ штыки,

---

контузію ядромъ въ правое плечо, упалъ, и обезсиленный болью, не могъ встать. Князь Прозоровскій, собственными руками поднялъ Ладыженскаго и почти несъ его на себѣ до передоваго ложемента. Бывшіе здѣсь, вблизи редута № XIX, стрѣлки наши положили его на носилки изъ ружей, и добрый Князь простился съ сослуживцемъ своимъ,: простился навсегда. Несшіе Ладыженскаго егеря не успѣли сдѣлать къ редуту нѣсколькихъ шаговъ, какъ услышали за собою болѣзненный стонъ и слова: «Ахъ, и я раненъ!» — То были послѣднія слова Князя, вмѣстѣ съ жизнію вырвавшіяся изъ устъ его. Пораженный ядромъ въ бокъ, чрезъ нѣсколько секундъ онъ испустилъ духъ. Да сохранится въ военныхъ лѣтописяхъ сей трогательный случай великодушной ратной услуги, дорогою цѣною оказанной!

опрокинули дерзкихъ и вогнали ихъ обратно въ крѣпость. Въ числѣ сихъ смѣльчаковъ многіе были конные: они, вѣроятно, намѣревались прорваться за цѣпь, съ тѣмъ, чтобы не возвращаться болѣе въ крѣпость. При этой стычкѣ изъ нашихъ убитъ былъ одинъ рядовой и семеро ранено.

10-го, 11-го и 12-го числа, кромѣ обыкновенной перестрѣлки съ передовою цѣпью и сильной канонады съ крѣпости по редутамъ лѣваго фланга и новоустроеннымъ батареямъ № XXXI и XXXII, осажденные ничего значительнаго не предпринимали. Выстрѣлы ихъ преимущественно направляемы были на редутъ № XIX, куда бросались также и бомбы въ большомъ количествѣ.

По усиленіи войскъ нашихъ прибытіемъ съ лѣваго берега Дуная 2-го пѣхотнаго корпуса съ 5-ю дивизіею, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Палена, сдѣланы были, 13 числа, слѣдующія измѣненія въ расположеніи осаднаго корпуса: 5-я дивизія переведена на мѣсто 9-й, передвинутой на лѣвый флангъ; 6-я заняла позицію въ центрѣ, на прежнемъ мѣстѣ 1-й бригады 7-й дивизіи, поставленной между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Артиллерійскія роты остались на старыхъ мѣстахъ своихъ. За тѣмъ весь осадный корпусъ раздѣленъ былъ на два отряда, ввѣренные Графу Палену и Генералъ-Лейтенанту Красовскому, и составлявшіе

правый и лѣвый фланги атаки. Двѣ бригады 8-й пѣхотной дивизіи, съ двумя легкими ротами и тремя казачьими полками, поступили въ наблюдательный отрядъ, начальствуемый Генералъ-Лейтенантомъ Барономъ Крейцомъ, который съ кавалеріей находился на Разградской дорогѣ. Командующими передовою цѣпью, батареями, редутами и резервами назначены были, въ отрядѣ праваго фланга Генералъ-Маіоръ Малиновскій, а на лѣвомъ флангѣ Генералъ-Маіоръ Бергъ. Производство осадныхъ работъ противъ 1-го полигона поручено было Инженеръ Генералъ-Маіору Лехнеру, а противъ 5-го Командиру Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Генералъ-Маіору Шильдеру, съ такимъ предположеніемъ, чтобы ту часть атаки обратить въ дѣйствительную, которая представитъ осаждающимъ болѣе выгодъ для продолженія успѣшныхъ и рѣшительныхъ работъ.

13 числа, въ 9 часовъ вечера, противъ 1-го полигона, заложена была первая параллель (аа), и въ тоже время, дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ сего пункта, со всѣхъ батарей, устроенныхъ на лѣвомъ флангѣ противъ 5-го полигона, открытъ чрезвычайный огонь, продолжавшійся до 3 часовъ утра 14-го числа. Батареи праваго фланга №№ V и VI были уже вооружены, а на лѣвомъ флангѣ озабочивались устроеніемъ но-

выхъ батарей, №№ XXXIV и XXXV, и заложеніемъ 1-й параллели.

Въ два съ половиною часа по полуночи съ 15-го на 16-е число, непріятель, вышедшій изъ Туртукайскихъ воротъ въ трехъ колоннахъ, сдѣлалъ снова нападеніе на лѣвый флангъ атаки, противъ 5-го полигона, улучивъ то самое время, когда производилась смѣна передовой цѣпи и редутныхъ карауловъ. Одна колонна Турковъ, въ числѣ 500 человѣкъ, направилась къ глубокому оврагу, лѣвѣе редутовъ №№ XIX и XXIII; другая, числительной силы коей за темнотою ночи опредѣлить было невозможно, устремилась къ редуту № XIX, а третья обратилась на редутъ № XXX.

Внезапное нападеніе Турковъ первоначально принудило было передовую цѣпь нашу нѣсколько отступить; но двѣ роты Алексопольскаго полка, начальникомъ передовой цѣпи, Черниговскаго пѣхотнаго полка Маіоромъ Булгаровымъ веденныя на смѣну, во-время подоспѣли и удержали первый натискъ непріятеля; когда же прибывшій вскорѣ съ резервнымъ баталіономъ Черниговскаго полка, Маіоръ Римскій-Корсаковъ, быстро ударилъ въ штыки, Турки были смяты и прогнаны къ кладбищу за наши передовые шанцы. Оправившись, непріятель покушался снова овладѣть ими, но усилія его остались напрасными: наши вновь отразили

Турковъ, и принудили ихъ удалиться въ крѣпость, сильный огонь изъ коей, продолжавшійся болѣе 3-хъ часовъ, покровительствовалъ сей малоудачной вылазкѣ. Непріятель потерялъ въ ней около 100 человѣкъ убитыми и ранеными; до 30-ти тѣлъ осталось на мѣстѣ схватки. Съ нашей стороны убито было 10 и ранено 12 человѣкъ.

Не смотря на тревогу, произведенную этою вылазкою, осадныя работы противъ 5-го полигона производились въ теченіе ночи съ обыкновеннымъ успѣхомъ. Въ слѣдующую ночь, первая параллель (аа), достаточно прикрывавшая рабочихъ, продолжена влѣво къ оврагу, углублена и частію расширена; тогда же приступили къ устроенію батареи № XXXVI. Покушеніе Турковъ на ложементъ противъ нея и на оконечность новой передовой траншеи, начатой лѣвѣе № XXXVI, было также неудачно.

Въ теченіе ночи на 18 число, батареи №№ XXXIV и XXXV были вооружены, первая осадными, а послѣдняя батарейными орудіями, и какъ скоро ночной туманъ разсѣялся, открытъ былъ сильный огонь изъ 6-ти осадныхъ, 8-ми батарейныхъ орудій и 4-хъ мортиръ, по правому фасу бастіона № 5, дѣйствовавшій столь успѣшно, что менѣе нежели въ два часа времени непріятельскій огонь на семъ бастіонѣ умолкъ, всѣ амбразуры были разрушены

и подбито одно орудіе. Такой рѣшительный успѣхъ осадныхъ работъ на лѣвомъ флангѣ побудилъ Главнокомандующаго измѣнить первоначальный планъ осады: Генералъ-Лейтенанту Красовскому предоставлено было вести атаку противъ 5-го полигона.

Въ теченіе послѣдующихъ четырехъ сутокъ, съ 18-го по 22-е число, работы противъ сего полигона быстро подвинулись впередъ. На первой параллели (аа) устроены были четыре новыя батареи: №№ XXXVII, XXXVIII, XXXIX и XL, и сдѣланы изъ параллели два выхода, противъ куртины атакованнаго фронта, нѣсколько лѣвѣе батареи № XXXIV, а также вооружены батареи №№ XXXVI и XXXIX, каждая двумя осадными орудіями, послѣдняя сверхъ того однимъ, а батарея № XXXVIII тремя батарейными единорогами. Дѣйствіемъ артиллеріи нашей, въ продолженіе сего времени, огонь на 6-мъ бастіонѣ и примыкающихъ къ атакованному полигону веркахъ былъ совершенно уничтоженъ и амбразуры разбиты.

Въ ночи съ 22-го на 23-е приступили къ заложенію второй параллели и сообщеній съ первою. Увидя себя съ своими піонерами въ 50-ти саженяхъ отъ гребня гласиса, передъ срединою куртины, Генералъ-Маіоръ Шильдеръ заложилъ третью параллель (сс), правый флангъ коей касался Турецкаго кладбища, прилегающаго къ бастіону № 5.

Протяженіемъ своимъ она заняла 300 шаговъ. Вслѣдствіе сего прежнюю параллель переименовали во вторую, а сію послѣднюю (бб), служившую сообщеніемъ батареямъ №№ XXXI, XXXII и XXXIII, назвали первою.

Смѣлая работа сія совершена была подъ сильнымъ огнемъ недоумѣвавшаго непріятеля, который въ темнотѣ ночи не могъ видѣть солдатъ нашихъ, а слыша только движеніе подъ самою крѣпостью, не рѣшался, посредствомъ новой вылазки, удостовѣриться въ томъ, что́ именно дѣлаютъ Русскіе въ такомъ близкомъ отъ него сосѣдствѣ. Въ недоумѣніи своемъ Турки ограничивались безпрерывною пальбою съ куртины, изъ ложемента у самаго гласиса, и огнемъ изъ орудій съ верковъ и бастіоновъ. Баталіонъ Черниговскаго полка, вытѣснившій непріятельскихъ стрѣлковъ изъ ближайшихъ рвовъ передъ новою параллелью, въ теченіе цѣлой ночи, подъ безпрестаннымъ огнемъ непріятельскимъ, прикрывалъ голову работъ нашихъ, не сдѣлавъ съ своей стороны ни одного выстрѣла. Ободряемые Командиромъ полка, Подполковникомъ Крумесомъ, и баталіоннымъ командиромъ, Маіоромъ Римскимъ-Корсаковымъ, Черниговцы мужественно исполняли долгъ свой.

Въ то время, когда главный корпусъ арміи нашей такъ удачно стѣснялъ и громилъ Силистрію,

получено было извѣстіе, что самъ Визирь, съ весьма значительными силами укрѣпился въ лагерѣ при Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ, противъ позиціи, занимаемой корпусомъ Генерала отъ Инфантеріи Рота, и отдѣлилъ нѣкоторую часть войскъ своихъ къ Праводамъ. Имѣя въ виду, что малочисленный отрядъ Генерала Рота не могъ атаковать Визиря, втрое сильнѣйшаго, и отвлечь его отъ Праводъ, Главнокомандующій рѣшился, съ частію войскъ, подъ Силистріею находившихся, предпринять движеніе для соединенія съ корпусомъ Рота и наступленія общими силами на армію Визиря.

Утро 23-го числа открыло изумленному непріятелю отважныя работы осаждающихъ, такъ безпокоившія его въ продолженіе минувшей ночи. Въ досадѣ на столь быстрый успѣхъ, Турки вознамѣрились уничтожить дѣятельный и смѣлый трудъ нашъ. 24-го числа, въ десять съ половиною часовъ вечера, они предприняли сильную вылазку, прежде на центръ, противъ 3-й полупараллели (cc), а потомъ на лѣвый флангъ атаки, противъ батареи № XXXIII. Занимая еще ложементы свои передъ срединою куртины атакованнаго полигона, Турки собрались тутъ скрытно нѣсколькими толпами, подползли на ближайшее разстояніе къ полупараллели, и быстро добѣжавъ туда, залегли близъ самой наружной покатости траншеи. Открывъ здѣсь силь-

нѣйшій огонь, они начали врываться въ траншею съ фронта и съ праваго фланга, но баталіонъ 17-го егерскаго полка, защищавшій полупараллель, твердо держался, отражая порывистый напоръ непріятеля сильнымъ огнемъ. Отчаяннѣйшіе изъ Турковъ презирая явною опасностью, во что бы то ни стало, пытались ворваться въ траншею, и находили смерть на штыкахъ Русскихъ.

Для поддержанія егерей, Генералъ-Маіоры Князь Горчаковъ и Бергъ двинули изъ резерва двѣ роты Полтавскаго полка и по баталіону Алексопольскаго и егерскаго, въ намѣреніи съ обѣихъ сторонъ обойдти Турковъ, засѣвшихъ близъ полупараллели; но по прибытіи ихъ на мѣсто дѣла, непріятель былъ уже отраженъ войсками, занимавшими полупараллель, и съ значительнымъ урономъ отступилъ къ своему ложементу.

Когда описанное дѣйствіе происходило на правомъ флангѣ атаки, на лѣвомъ непріятель подступилъ двумя сильными колоннами, одною прямо къ батареѣ № XXXIII, а другою къ берегу Дуная. Командовавшій на семъ флангѣ, Маіоръ Булгаровъ, со 2-мъ баталіономъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, бросился сперва на правую непріятельскую колонну, которая встрѣтила было нашихъ сильнѣйшимъ огнемъ, но быстро опрокинутая штыками, обратилась къ сосѣднему кладбищу; потомъ, пово-

ротя влѣво, устремился на другую колонну, тянувшуюся по берегу Дуная. Она также не выдержала сокрушительнаго удара Русскихъ штыковъ и въ безпорядкѣ побѣжала къ крѣпости.

Потеря непріятеля въ сихъ дѣлахъ, вѣроятно, была значительна, но за темнотою наступившей ночи нельзя было удостовѣриться въ настоящемъ числѣ убитыхъ со стороны Турковъ: съ разсвѣтомъ найдено болѣе 40 труповъ ихъ, оставленныхъ на мѣстѣ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 32 убитыхъ и 86 раненыхъ.

Успѣшное отраженіе непріятеля на всѣхъ пунктахъ нападенія его было слѣдствіемъ распорядительности Генераловъ Князя Горчакова и Берга: въ продолженіе всего дѣла 23-го числа, они находились тамъ, гдѣ присутствіе ихъ было полезнѣе, а опасность очевиднѣе.

На слѣдующій день, 24-го числа, Главнокомандующій, предоставивъ Генералу Красовскому покореніе упорствующей Силистріи, двинулся на помощь Роту, съ 24 баталіонами пѣхоты (двѣ бригады 5-й и 6-й дивизіи и одна бригада 7-й), четырьмя конными и семью пѣшими артиллерійскими ротами, двумя ротами піонеръ 6-го баталіона, 2-ю гусарскою дивизіею, 1-ю бригадою уланъ 4-й дивизіи и двумя казачьими полками.

По отбытіи Главнокомандующаго, при осадѣ Си-

листріи произошли слѣдующія перемѣны: на правомъ флангѣ осаднаго корпуса поставлена была 8-я дивизія, а 9-й егерскій полкъ, переправившійся съ лѣваго берега Дуная, помѣщенъ близъ Разградской дороги, пролегающей около батареи № XIV, внѣ выстрѣловъ съ крѣпости (*).

Отрядъ, выступившій отъ Силистріи съ Главнокомандующимъ, значительно уменьшилъ числительную силу Русскихъ, и она далеко уже не соотвѣтствовала многочисленному гарнизону крѣпости. Въ 25-ти баталіонахъ пѣхоты осаднаго корпуса считалось только до 10 т. человѣкъ, тогда какъ осажденные имѣли болѣе 15 т. одного регулярнаго войска, не включая сюда жителей Силистріи, также большею частію вооруженныхъ, и вмѣстѣ съ гарнизономъ выходившихъ для стрѣльбы съ вала крѣпости. Не смотря на такое неравенство силъ, ниже увидимъ, Генералъ Красовскій, въ отсутствіе Главнокомандующаго, съ успѣхомъ продолжалъ предоставленную ему осаду.

(*) Траншеи праваго фланга поручены были тогда въ распоряженіе Командира 7-й артиллерійской бригады Полковника Савочкина.

ГЛАВА VII.

Дѣло при Эски-Арнаутъ-Ларѣ. Повелѣніе Главнокомандующаго усилить корпусъ Рота. Дѣло подъ Праводами. Взятіе Рахова. Подвигъ Русскаго Священника. Занятіе Разграда. Новое нападеніе Верховнаго Визиря на Генерала Рота.

Тѣмъ временемъ, какъ Главнокомандующій, съ корпусами Графа Палена и Генерала Красовскаго, обложивъ Силистрію, началъ правильную осаду ея, Верховный Визирь вознамѣрился воспользоваться отдаленіемъ главныхъ силъ арміи нашей. Въ первыхъ числахъ Мая онъ собралъ въ Шумлу до 25 т. человѣкъ, замысливъ внезапно напасть съ ними на разобщенныя войска Генерала Рота.

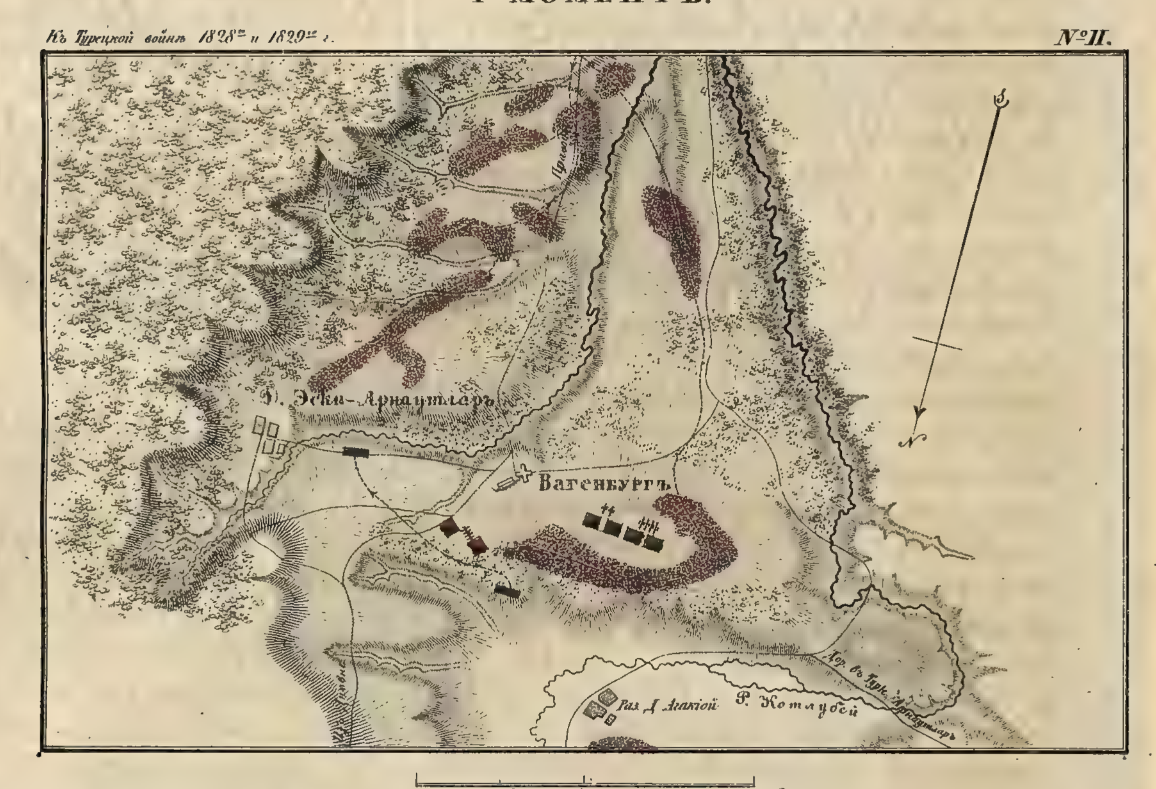
Прежде описанія движенія Визиря на войска Рота, должно пояснить положеніе, въ какомъ они находились. Въ полкахъ, занимавшихъ Булгарію въ теченіе цѣлой зимы, было почти на половину больныхъ, а продолжавшая свирѣпствовать моровая язва ежедневно уменьшала число людей въ оцѣпленныхъ баталіонахъ. По исчисленію въ строе-

ПЛАНЪ

Сраженія при Эски-Арнаутларѣ,

Мая 5го дня 1829го года

1й МОМЕНТЪ.

выхъ рапортахъ, въ 6-мъ и 7-мъ корпусахъ полагалось до 28 т., но подъ ружьемъ находилось не свыше 15 т. Изъ сего числа бо́льшая часть содержала гарнизоны въ городахъ и крѣпостяхъ, нѣсколько полковъ отряжены были въ Сизополь, а казачьи полки, по необходимости, растянуты на большомъ протяженіи, до самаго Камчика. Занимая Базарджикъ, Варну и Праводы, городъ, лежащій у сѣверной подошвы Балканскихъ Горъ, Генералъ Ротъ имѣлъ два небольшіе отряда, изъ 6 т. человѣкъ, въ Девно и Эски-Арнаутъ-Ларѣ, на мѣстѣ соединенія дорогъ изъ Шумлы въ Варну и изъ Базарджика въ Праводы.

Разсчитывая на такое невыгодное положеніе Рота, Визирь устремился сначала къ Эски-Арнаутъ-Лару, укрѣпленному нѣсколькими редутами и занятому только тремя полками 16-й пѣхотной дивизіи, Селенгинскимъ, Якутскимъ и Охотскимъ, при 12-ти орудіяхъ, и одною сотнею казаковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шица (*).

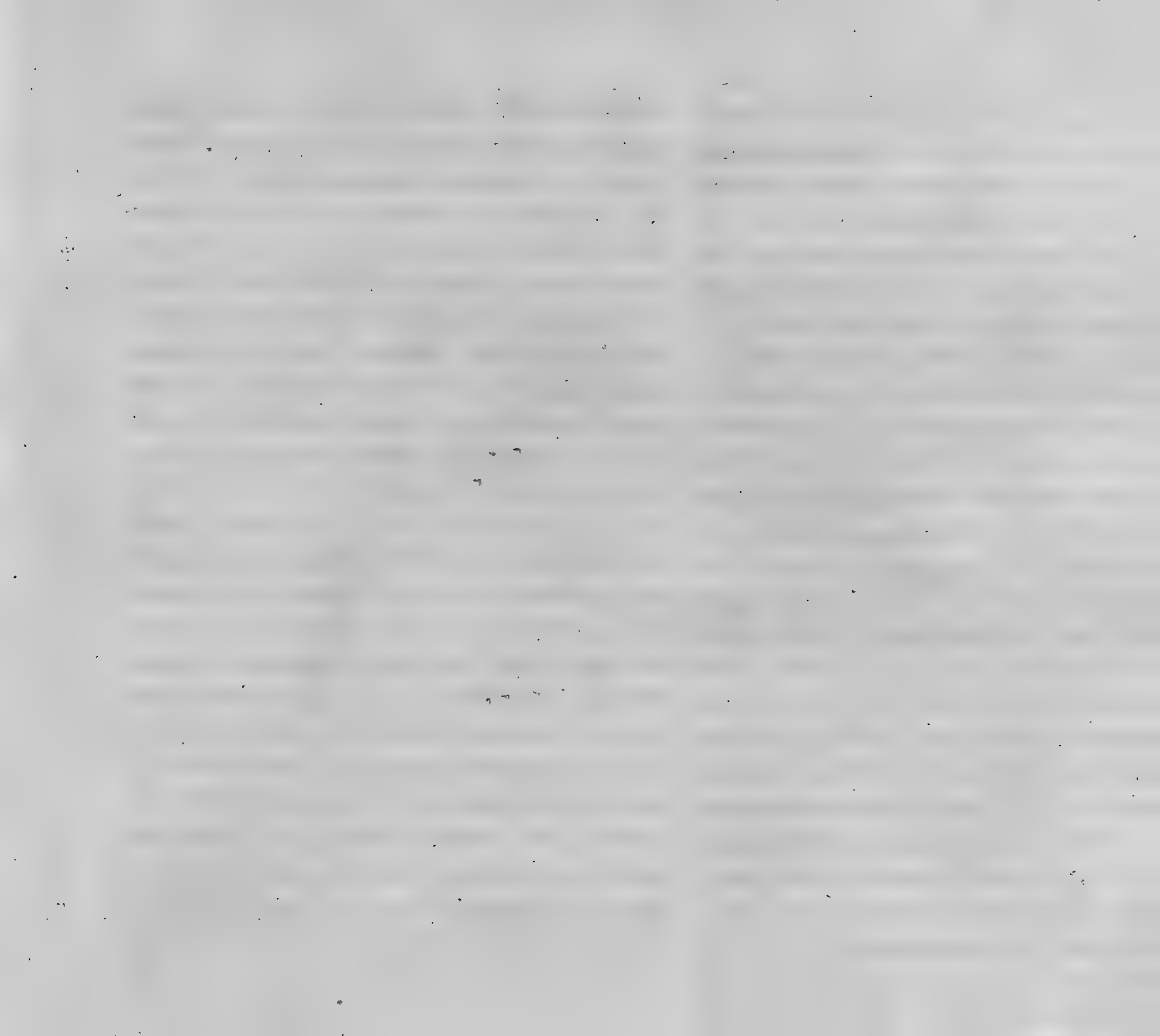
5-го Мая, передъ разсвѣтомъ, пользуясь густымъ туманомъ, Турки внезапно напали на укрѣпленія, и окружили отрядъ со всѣхъ сторонъ. Полки наши не сробѣли, храбро сопротивлялись, и штыками отбили натискъ непріятеля, мечтавшаго легко одолѣть ихъ.

(*) Планъ сраженія при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, № 2, моментъ первый.

Между тѣмъ, около 3 часовъ по полудни, подоспѣло изъ Девно подкрѣпленіе, 31 и 32-й егерскіе полки и два казачьихъ, съ 4-мя орудіями. Сообщеніе, прерванное на нѣсколько часовъ съ отрядомъ при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, возстановилось, и Турки, принужденные отступить отсюда за рѣчку, къ которой примыкалъ правый флангъ нашей позиціи, удержали за собою, однакожъ, одну дорогу, ведущую въ Праводы. Въ такомъ положеніи дѣла, поспѣшно прибылъ изъ Варны Генералъ Ротъ, быстро увѣдомленный о внезапномъ появленіи непріятеля.

Въ пятомъ часу по полудни, нѣсколько обезохоченныя утреннею неудачею, Турецкія войска начали переходить черезъ рѣчку и потянулись къ Праводамъ, отъ Эски-Арнаутъ-Лара отстоящимъ верстахъ въ десяти. Движеніе непріятеля ясно обнаруживало намѣреніе Верховнаго Визиря обратиться противъ сего важнаго пункта, который Турки справедливо почитали ключемъ Балкановъ. Твердая мѣстность и прочно сооруженныя нами полевыя укрѣпленія, обезпечивали Праводы отъ всякаго нечаяннаго нападенія. Двѣ дороги вели въ сей городъ: одна, изъ Девно, прямо чрезъ горы; другая, проходящая чрезъ Эски-Арнаутъ-Ларъ, у подошвы высотъ, и, какъ выше сказано, занятая Турками.

Желая очистить ближайшее сообщеніе съ Пра-

ПЛАНЪ

Сраженія при Эски-Арнаутларѣ

Мая 5-го дня 1829-го года

2-й МОМЕНТЪ.

водами, Генералъ Ротъ послалъ туда Охотскій пѣхотный полкъ съ двумя орудіями и казаками (*); при чемъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитану Дюгамелю (нынѣ Генералъ-Маіоръ) велѣно было увѣдомить командовавшаго въ Праводахъ Генерала Купріянова о грозящей ему опасности, настоятельно требуя, чтобы онъ всевозможно усилилъ мѣры самой бдительной осторожности (**). Такое распоряженіе имѣло тѣмъ большее основаніе, что перерѣзанное оврагами и покрытое густымъ кустарникомъ мѣстоположеніе доставляло Туркамъ удобство скрывать движенія свои, оставляя насъ въ невѣдѣніи относительно числительной ихъ силы.

Не прошелъ Охотскій полкъ и двухъ верстъ отъ Эски-Арнаутъ-Лара, всѣ окрестныя высоты, по дорогѣ въ Праводы, мгновенно покрылись Турецкими всадниками. Въ подкрѣпленіе Охотцамъ посланъ былъ Генералъ-Маіоръ Рындинъ съ 31-мъ егерскимъ полкомъ и двумя орудіями. Между тѣмъ какъ непріятельская конница разсыпалась по пригорью, отрядъ Турецкой пѣхоты, скрытно расположенный въ глубокихъ лощинахъ, выдвинулся оттуда, и также занявъ на дорогѣ небольшую высоту, совер-

(*) Планъ сраженія при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, № 3, моментъ второй.

(**) Изъ записокъ Русскаго Офицера (см. Русскій Инвалидъ 10 Апрѣля 1845 года, № 80).

шенно преградилъ нашимъ дальнѣйшій путь. Построясь въ боевой порядокъ, баталіоны Охотскаго и 31-го егерскаго полковъ, согласно данному имъ приказанію, направились къ сей высотѣ, куда непріятель успѣлъ уже обратить и главную часть пѣхоты своей, съ артиллеріей, шедшую сначала къ Праводамъ. Картечный огонь изъ 12 орудій встрѣтилъ движеніе Русскихъ, и въ то же время сильныя толпы Турецкой пѣхоты и конницы, предводимыя самимъ Визиремъ, быстро ударили въ нихъ съ фланговъ и тыла. Оба полка сомкнулись въ каре, удерживая тяжелый натискъ Турковъ: но ни твердое сопротивленіе, ни мужество, Русскому солдату свойственное, не могли остановить непріятеля, ободряемаго превосходствомъ силы. Въ первыя минуты завязался было рукопашный бой, но Туркамъ удалось вломиться въ каре, и началась свирѣпая рѣзня. Цѣлые ряды солдатъ нашихъ, поражаемыхъ непріятельскими ятаганами, ложились на мѣстѣ неравной битвы, обагряемомъ кровію жертвъ ярости Мусульманской. Конечная гибель обоихъ полковъ казалась неизбѣжною. Къ счастію, подоспѣли изъ Эски-Арнаутъ-Лара баталіоны 32-го егерскаго и Якутскаго полковъ, составлявшихъ почти единственный резервъ всего отряда Ротова, и спасли остатки бѣдствовавшаго каре отъ совершеннаго истребленія его

разъяренными Турками. Выручая погибавшихъ, особенное мужество явилъ Командиръ 32-го егерскаго полка Полковникъ Лишинъ, «который, въ минуту «угрожавшей намъ опасности, не забылъ правила «безсмертнаго Суворова, и рѣшительно ударивъ въ «щтыки, положилъ конецъ стремленію превосход-«нѣйшаго непріятеля (*).» Наступленіе ночи прекратило кровопролитное дѣло, въ которомъ мы потеряли четыре орудія, убитыми и ранеными 44 штабъ и оберъ-офицера (**) и 1076 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ числѣ павшихъ на полѣ битвы былъ и Генералъ-Маіоръ Рындинъ. Турки также дорогою цѣною заплатили за мгновенную поверхность свою. Уронъ ихъ при Эски-Арнаутъ-Ларѣ простирался до 2 т. человѣкъ. Галиль-Паша, командовавшій конницею Турецкою, былъ тяжело раненъ и самъ Верховный Визирь оконтуженъ (***).

Угрюмая тишина ночи, смѣнивъ убійственный день, въ темнотѣ своей скрыла обратное движеніе Турецкихъ войскъ къ долинѣ Невчинской, гдѣ утромъ 5-го числа они расположены были лаге-

(*) Приказъ по арміи 17 Мая 1829 года, № 342.

(**) Въ числѣ сихъ послѣднихъ находился Штабсъ-Капитанъ Дюгамель; раненый въ плечо, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Шумлу.

(***) Военное обозрѣніе похода Россійскихъ войскъ въ Европейской Турціи въ 1829 году, соч. Полковника Генеральнаго Штаба Веригина. (См. Журналъ Военно-ученаго Комитета, 1846 года, № 111.)

ремъ. Все заставляло думать, что съ разсвѣтомъ битва возобновится у Праводъ. Насталъ день, но Турки не трогались изъ лагеря своего. Верховный Визирь, отдыхая послѣ побѣды, и вѣроятно, мало помышляя о дальнѣйшемъ успѣхѣ, съ восточною безпечностью забавлялся своимъ торжествомъ: ему представляли Русскихъ плѣнныхъ, и онъ лично раздавалъ деньги и награды за каждую Русскую голову — варварскій обычай, и въ девятнадцатомъ вѣкѣ сохраняемый Оттоманами. Только послѣ полудня, 6 числа, съ казачьихъ передовыхъ постовъ, донесено было, что Турки снимаются съ лагеря, и что колонны ихъ потянулись не къ Праводамъ, а обратно въ Шумлу. Трудно было объяснить столь неожиданное отступленіе. Опасался ли Визирь, что онъ будетъ атакованъ Генераломъ Ротомъ, къ которому, впрочемъ, не ранѣе вечера того же дня прибыли на помощь нѣкоторые полки 7-го корпуса, усиленными маршами спѣшившіе изъ Базарджика; боялся ли лишиться трофеевъ недавней побѣды: во всякомъ случаѣ со стороны его было большою и странною ошибкою не воспользоваться своимъ превосходствомъ въ ту рѣшительную минуту, когда корпусъ Рота, ослабленный въ упорномъ бою, только-что выдержанномъ, не успѣлъ еще сосредоточиться. Какія бы ни были причины, побудившія Визиря столь неожиданно вернуться въ

Шумлу, ясно, что здѣсь упустилъ онъ единственный, въ теченіе всей кампаніи 1829 года, случай къ одержанію надъ Русскими значительной поверхности.

Такова всегдашняя почти участь Турковъ на войнѣ. Малѣйшій успѣхъ, питая ихъ тщеславіе и безотчетныя надежды, пробуждаетъ лишь врожденную ихъ лѣность и безпечность. Не умѣя или не спѣша пользоваться пріобрѣтенными выгодами, отъ медленности или нерѣшительности они постоянно теряютъ плоды мгновенныхъ и случайныхъ успѣховъ оружія своего.

Получивъ донесеніе Генерала Рота о происшедшемъ при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, Графъ Дибичъ приказалъ немедленно усилить корпусъ его нѣсколькими полками пѣхоты и однимъ казачьимъ (*); въ послѣдствіи къ сему корпусу присоединена и Бугская уланская дивизія, послѣ чего у Рота находилось въ строю 28 баталіоновъ одной пѣхоты, всего же 19 т. человѣкъ. Такихъ силъ достаточно было не только для отраженія Визиря, но и для совершеннаго разбитія его, еслибъ онъ дерзнулъ снова атаковать отрядъ нашъ.

«Статься можетъ», — писалъ Графъ Дибичъ Роту, — «что Верховный Визирь приметъ теперь намѣреніе

(*) Предписаніе Графа Дибича Генералу Роту отъ 9 Мая 1829 года, № 1480.

«дѣйствовать противъ меня, на выручку Силистріи; «въ такомъ случаѣ, не упускайте изъ виду пред-«писаніе, данное мною вамъ отъ 29-го Апрѣля за «№ 1332-мъ, чтобы дѣйствовать ему въ тылъ, «совокупно съ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Кня-«зя Мадатова.»

Въ тотъ самый день, когда Визирь бился при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, другой отрядъ Турковъ дѣятельно наблюдалъ Праводы. Отрядъ сей, состоявшій изъ 4 т. человѣкъ конницы, хотя ничего не предпринималъ, но постоянно, въ виду городскихъ укрѣпленій, держался въ долинѣ между Праводами и Эски-Арнаутъ-Ларомъ. Цѣлію наблюденія сего было, вѣроятно, воспрепятствовать Праводскимъ войскамъ подать помощь Генералу Роту. Видя, что ихъ не тревожатъ и не оспариваютъ у нихъ позиціи, Турки пустили лошадей своихъ пастись по долинѣ, въ двухъ верстахъ отъ Праводъ, а сами, въ совершенной безпечности, разсѣялись въ разныя стороны, и спокойно расположились на отдыхъ. Слишкомъ поспѣшные въ заключеніяхъ своихъ, мнимое бездѣйствіе наше они, повидимому, приписывали вліянію страха, по поводу дѣйствительно неожиданнаго появленія Верховнаго Визиря: но вскорѣ выведены были изъ заблужденія. Въ первомъ часу по полудни, когда началъ рѣдѣть густой туманъ, обыкновенный здѣсь по утрамъ, Генералъ-

Маіоръ Купріяновъ скрытно выступилъ изъ кронверка съ баталіономъ Полоцкаго полка и двумя орудіями большаго калибра, намѣреваясь отогнать далѣе многочисленныя толпы непріятельскія. Построивъ баталіонъ въ колонну къ атакѣ, Купріяновъ повелъ его по высотамъ, господствующимъ надъ долиною, и остановясь въ самомъ близкомъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ расположились Турки, поставилъ противъ нихъ свои орудія. Нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ привели Турковъ въ замѣшательство; стремглавъ бросились они ловить пущенныхъ на пастьбу лошадей, и нестройными толпами начали было сбираться по Варнской дорогѣ; но мѣткій огонь изъ орудій нашихъ не позволилъ имъ порядочно построиться. Видя не только невозможность причинить вредъ отряду нашему, но и собственную, при дальнѣйшей медленности, опасность, Турки поспѣшно отступили къ главнымъ силамъ своимъ.

Между тѣмъ какъ близъ Шумлы непріятель вдавался въ движенія наступательныя, на другомъ концѣ театра войны, въ Малой Валахіи, съ самаго открытія весенняго похода Турки не отваживались ни на какія важныя предпріятія. Впервые лишь 2-го Мая отрядъ Турковъ, 2,000 человѣкъ пѣхоты, сдѣлалъ было покушеніе вытѣснить постъ нашъ изъ редута, устроеннаго противъ укрѣпленія, за-

нимаемаго непріятелемъ на Дунаѣ. Начальствовавшій постомъ, Подполковникъ Быковъ, удачно отбивъ троекротное нападеніе на него, ударилъ наконецъ въ штыки, обратилъ Турковъ въ бѣгство и преслѣдовалъ ихъ до самаго ущелья горъ. Двумя стами убитыхъ, на мѣстѣ оставленныхъ, заплатилъ непріятель за намѣреніе овладѣть означеннымъ постомъ.

Дальнѣйшихъ военныхъ движеній въ сей сторонѣ не происходило, но доходившія оттуда по временамъ подтвердительныя извѣстія, что Турецкое правительство дѣлаетъ тамъ значительныя закупки хлѣба, предполагая сплавить его внизъ по Дунаю, для снабженія продовольствіемъ нѣкоторыхъ непокоренныхъ еще нами Дунайскихъ крѣпостей, не остались безъ вниманія со стороны Главнокомандующаго. Графъ Дибичъ вознамѣрился отнять у непріятеля всѣ способы воспользоваться сими заготовленіями. Исполненіе возложено было на Генералъ-Адъютанта Барона Гейсмара, который нашелъ въ настоящемъ случаѣ удобнѣйшимъ — совершить переправу черезъ Дунай, противъ укрѣпленнаго города Рахова, и завладѣть имъ, какъ важнѣйшимъ къ достиженію предположенной цѣли мѣстомъ.

Для обезпеченія успѣха, къ баталіону 34-го егерскаго полка, съ двумя орудіями легкой № 3-го

роты, занимавшему уже, близъ устья рѣки Жіо, селеніе Орошаны, присоединены были Томской пѣхотный полкъ и по баталіону Колыванскаго и Тобольскаго полковъ, 8 орудій батарейной № 1-го роты, конно-артиллерійская рота № 20-го, Московскій драгунскій полкъ, 1-й конно-піонерный эскадронъ и сотня казачьяго Подполковника Попова полка. Для совершенія самой переправы спущено было, изъ Краіова, къ устью Жіо 80 лодокъ и 10 паромовъ.

Предназначенный къ овладѣнію Раховымъ отрядъ порученъ былъ исправлявшему должность Начальника Штаба войскъ, ввѣренныхъ Генералъ-Адъютанту Барону Гейсмару, Новороссійскаго драгунскаго полка Полковнику Граббе. Въ отрядѣ семъ были: 200 человѣкъ охотниковъ, вызванныхъ изъ всѣхъ вышеозначенныхъ полковъ, и баталіонъ 34-го егерскаго полка. Охотниковъ велъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Графа Толстой, егерей Полковникъ Гавриленковъ. На лодкахъ спустились они до самаго устья рѣки Жіо; прочія войска Барона Гейсмара въ тоже время выступили къ Дунаю, и съ разсвѣтомъ 28-го числа были уже на мѣстѣ, въ готовности къ переправѣ.

Противъ устья Жіо, надъ берегомъ и на окрестныхъ высотахъ, находились непріятельскіе редуты; одинъ изъ нихъ вооруженъ былъ 3-мя орудія-

ми, и сверхъ того близъ берега стояли канонирскія лодки съ фальконетами. Устроенная съ нашей стороны по Дунаю, противъ города Рахова, батарея, изъ 22-хъ орудій, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Дитерикса, немедленно открыла батальный огонь по городу и непріятельскимъ редутамъ, изъ коихъ Турки отвѣчали не менѣе сильною пальбою. Одновременно съ симъ Полковникъ Граббе, приказавъ всѣмъ лодкамъ отряда своего держаться сколько возможно ближе къ лодкѣ, на коей самъ онъ находился, быстро поплылъ по Дунаю, и съ громкимъ крикомъ ура, первый присталъ къ непріятельскому берегу, вмѣстѣ съ лодкою Флигель-Адъютанта Полковника Графа Толстаго и 4 другими лодками, на коихъ были охотники. Подъ градомъ пуль, сыпавшихся изъ домовъ, землянокъ и съ прибрежныхъ высотъ, не теряя ни минуты и не дожидаясь подкрѣпленія, слѣдовавшаго въ другихъ лодкахъ, охотники быстро взбѣжали на берегъ и дружно устремились къ высотамъ. Турки упорно защищали каждое ущеліе, каждый домъ, каждый шагъ: все надо было брать грудью, приступомъ.

Когда и егеря высадились на берегъ, Полковникъ Граббе построилъ баталіонъ въ дивизіонныя колонны, и повелъ его противъ города. Послѣдовалъ жестокій бой, безпрерывно четыре часа продолжавшійся. Наконецъ егеря штурмомъ взяли редутъ,

устроенный на крутой горѣ. Раненый пулею въ колѣно правой ноги, Граббе продолжалъ распоряжаться битвою и послалъ Полковника Гавриленкова занять двумя ротами гребень, возвышающійся надъ городомъ, дабы тѣмъ отрѣзать его отъ прибрежнаго редута и цитадели, гдѣ паша съ гарнизономъ своимъ успѣлъ уже запереться въ домахъ и мечетяхъ. Между тѣмъ на возвратившіяся отъ непріятельскаго берега лодки, перевозившія егерей, посаженъ былъ 2-й баталіонъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Полковника Лемана, которому Генералъ-Адъютантъ Баронъ Гейсмаръ приказалъ переправиться выше прибрежнаго редута, и взявъ его штурмомъ, соединить атаку свою съ атакою Полковника Граббе. Быстро, рѣшительно, безъ выстрѣла, отчаянно обороняемый редутъ взятъ былъ однимъ холоднымъ оружіемъ, подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, отвергнувшаго предложенную ему пощаду. Паша не былъ такъ упоренъ. Видя безполезность дальнѣйшей защиты въ цитадели, по которой наши производили усиленную пальбу, онъ вышелъ изъ укрѣпленія и безусловно сдался Полковнику Граббе военно-плѣннымъ, съ гарнизономъ въ 400 человѣкъ. Одно изъ непріятельскихъ канонирскихъ судовъ также досталось намъ съ оружіемъ, когда, по приказанію Гейсмара, они атакованы были на лодкахъ.

Потеря Турковъ въ Раховскомъ дѣлѣ была весьма значительная; только конница ихъ, около 500 человѣкъ, предводимая другимъ пашою, успѣла спастись бѣгствомъ; всѣ прочія Турецкія войска, въ бою здѣсь бывшія, исключая взятыхъ въ плѣнъ, пали жертвою отчаянной обороны. Въ числѣ убитыхъ находился Раховскій Аянъ-Селимъ-Эфенди. Побѣдителямъ досталось 5 орудій, 6 знаменъ и 465 плѣнныхъ, въ числѣ послѣднихъ двухъ-бунчужный Вранійскій Гуссейнъ-Али-Паша и многіе другіе чиновники Турецкіе. Съ нашей стороны убито: 3 оберъ-офицера, 47 нижнихъ чиновъ; ранены: Полковники Граббе и Флигель-Адъютантъ Графъ Толстой, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Баронъ Корфъ, Адъютантъ Барона Гейсмара, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Поручикъ Энгельгардтъ, 7 другихъ оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ 175 человѣкъ. За отличныхъ распоряженія и мужество, оказанныя при взятіи Рахова, награждены: Баронъ Гейсмаръ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, Графъ Толстой тѣмъ же орденомъ 3-й степени, а Полковникъ Граббе чиномъ Генералъ-Маіора (*). Не можемъ умолчать здѣсь о подвигѣ Священника Тобольскаго полка, Іова Каминскаго. При переправѣ баталіона сего полка, благословивъ воиновъ,

---

(*) Приказъ по Арміи 2-го іюля 1829 года, № 426.

доблестный іерей, въ полномъ облаченіи, сѣлъ съ солдатами въ лодку. Когда, переправясь, Тобольцы быстро напали на одну изъ батарей, Каминскій со Св. Крестомъ въ рукахъ, слѣдуя впереди солдатъ, вмѣстѣ съ ними взбѣжалъ на валъ, и былъ тутъ тяжело раненъ въ щеку пулею на вылетъ, съ поврежденіемъ челюстей и языка. Достойно награждая подвигъ служителя алтаря, Государь Императоръ повелѣлъ сопричислить Каминскаго къ ордену Св. Георгія 4-го класса, производить ему въ пожизненный пенсіонъ по 500 рублей въ годъ, и опредѣлить его вторымъ Священникомъ въ Петергофскую Дворцовую Церковь (*).

Около сего времени, Главнокомандующій, извѣстясь между прочимъ, что непріятель съ нѣкотораго времени дѣятельно занимается образованіемъ изъ жителей военнаго ополченія, средоточіе коего учреждено въ Разградѣ, подъ прикрытіемъ и наблюденіемъ сильнаго отряда Турецкихъ войскъ, послалъ туда Генерала Барона Крейца, съ 4-ю уланскою дивизіею, 1-ю и 2-ю бригадами 8-й пѣхотной дивизіи, артиллеріей ея и однимъ казачьимъ полкомъ, истребить собираемое ополченіе.

Слѣдуя къ Разграду по мѣстоположенію самому неудобному, и на каждомъ почти шагу встрѣчая

(*) Приказъ по Арміи 18 Августа 1829 года, № 487.

вооруженныхъ жителей, подкрѣпленныхъ регулярною конницею, Генералъ Крейцъ вездѣ уничтожалъ сіи партіи. Множество рогатаго скота и болѣе ста повозокъ съ продовольствіемъ, направленныхъ въ Шумлу, было отбито у непріятеля, и въ три марша отрядъ нашъ достигъ Разграда. Полковникъ Графъ Тиманъ, командовавшій передовыми войсками Крейца, занялъ городъ, оставленный непріятелемъ. Мирные жители, большею частію Болгары, не оказали намъ ни какого сопротивленія. Посланный Графомъ Тиманомъ разъѣздъ схватилъ Турецкаго курьера съ важными бумагами къ Рущукскому Пашѣ-Гуссейну. Изъ бумагъ сихъ открылось, что Верховный Визирь вновь предпринимаетъ движеніе противъ Генерала Рота; но какъ оно назначалось въ тотъ самый день, когда Генералъ Крейцъ подошелъ къ Разграду, то Графъ Дибичъ и полагалъ, что извѣстясь о приближеніи войскъ нашихъ къ сему городу, Верховный Визирь отступитъ къ Шумлѣ. Предположеніе подтвердилось донесеніемъ Рота, на другой день полученнымъ. Верховный Визирь дѣйствительно двинулся было вновь, съ 25 т. человѣкъ, противъ корпуса сего Генерала: 17-го Мая передовыя непріятельскія войска, состоявшія изъ нѣсколькихъ тысячъ конницы, показались уже передъ нашей позиціей. Бугская уланская дивизія мужественно встрѣтила ихъ,

и опрокинутые Турки отступили съ урономъ, причемъ уланы наши отбили у нихъ одно знамя.

Въ тоже время Генералъ Крейцъ, узнавъ о намѣреніи Верховнаго Визиря идти къ Силистріи, и предполагая, что движеніе его можетъ находиться въ связи съ движеніемъ Турковъ и со стороны Рущука, повернулъ изъ Разграда на Туртукай, имѣя въ виду, во-первыхъ, нечаяннымъ появленіемъ своимъ истребить непріятеля, въ случаѣ встрѣчи его тамъ, и, во-вторыхъ, соединиться съ главнымъ корпусомъ нашимъ, осаждавшимъ Силистрію. Такой маршъ Барона Крейца совершенно согласовался впрочемъ съ предписаніями, данными ему Главнокомандующимъ.

Для вѣрнѣйшаго обезопасенія войскъ Русскихъ со стороны другихъ дорогъ, къ Шумлѣ, Разграду и Козлуджи ведущихъ, верстахъ въ 20-ти, 30-ти и 40-ка, находились сильные извѣщательные посты, посредствомъ коихъ можно было имѣть свѣдѣніе о всякомъ покушеніи Визиря.

18-го Мая, на разсвѣтѣ, Баронъ Крейцъ выступилъ изъ Разграда, и 19-го, подходя къ Туртукаю, остановился на ночлегъ при деревнѣ Чилякъ-Чилярѣ. Авангардъ его, составленный изъ полковъ 5-го Черноморскаго казачьяго и Смоленскаго уланскаго, баталіона Тамбовскаго пѣхотнаго полка и двухъ конныхъ орудій, подъ командою Генералъ-

Маіора Шереметьева, остановился при Болеславѣ. Посланные въ разныя стороны разъѣзды донесли ему, что 1,000 человѣкъ непріятельской конницы, съ двумя орудіями артиллеріи и пѣшимъ ополченіемъ, расположены при деревнѣ Эскимилѣ, въ 12-ти верстахъ отъ авангарда. Подкрѣпивъ отрядъ Генералъ-Маіора Шереметьева двумя конными орудіями и Курляндскимъ уланскимъ полкомъ, Баронъ Крейцъ приказалъ ему на разсвѣтѣ атаковать непріятеля. Приказаніе исполнено было съ желаемымъ успѣхомъ. Атаковавъ Турковъ одною кавалеріею, Шереметьевъ смялъ и опрокинулъ ихъ; вся пѣхота непріятельская была истреблена или разсѣяна, а конница и артиллерія обратились въ бѣгство. Турки потеряли въ семъ дѣлѣ убитыми болѣе 250-ти и плѣнными 117 человѣкъ; сверхъ того одно знамя, весь лагерь, имущество Гасанъ-Паши, начальствовавшаго ополченіемъ и регулярнымъ войскомъ, достались побѣдителямъ. Потеря съ нашей стороны была самая незначительная, состоя изъ 3-хъ убитыхъ и 29-ти раненыхъ. 21-го Мая Баронъ Крейцъ возвратился къ Силистріи, послѣ шести дневнаго и столь успѣшно исполненнаго поиска.

Отдавая полную справедливость благоразумнымъ при семъ поискѣ распоряженіямъ Барона Крейца, Главнокомандующій съ особенною похвалою отзывался о Генералъ-Маіорѣ Шереметьевѣ, который,

предводя авангардомъ, явилъ способности рѣшительнаго и храбраго генерала (*). По ходатайству Графа Дибича, Государь наградилъ Шереметьева орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

Между тѣмъ Главнокомандующій получилъ отъ Генерала Рота извѣстіе, подтвердившее прежнее его донесеніе о томъ, что Верховный Визирь находится противъ него съ главными силами своими и имѣетъ намѣреніе атаковать Праводы, противъ которыхъ укрѣпился уже частью войскъ своихъ, расположись съ другою около Невчинской долины.

По сему-то послѣднему извѣстію, видя всю важность соединеннаго дѣйствія противъ Визиря, Графъ Дибичъ, какъ выше сказано, предоставилъ осаду Силистріи Генералу Красовскому, а самъ, съ частію войскъ осаднаго корпуса, двинулся отъ крѣпости къ мѣсту расположенія Рота.

Относительно дѣйствій Верховнаго Визиря, Главнокомандующій имѣлъ три слѣдующія предположенія (**):

1) Верховный Визирь, до соединенія съ Ротомъ войскъ, выступившихъ отъ Силистріи, можетъ атаковать корпусъ его, и тогда отпоръ, Визирю сдѣ-

---

(*) Рапортъ Графа Дибича Его Императорскому Величеству отъ 23 Мая 1829 года, № 1710.

(**) Изъ рапорта за № 1710.

ланный, не будетъ сопровождаться ни какими рѣшительными послѣдствіями.

2) Допустивъ насъ свободно соединиться, и оставаясь въ своей позиціи, Визирь подвергнется совершенному разбитію.

3) Узнавъ о нашемъ приближеніи, онъ поспѣшитъ удалиться въ Шумлу.

Послѣднее предположеніе всего болѣе могло разстроить предначертанія Главнокомандующаго. Но прежде изображенія послѣдствій предпринятаго имъ движенія, для связи происшествій, обратимся къ дѣламъ у Праводъ.

ГЛАВА VIII.

Описаніе г. Праводъ. Укрѣпленія его. Важность сего города. Порученіе Генералъ-Маіору Купріянову защиты Праводъ.

Приступая къ описанію осады Праводъ и мужественной защиты ихъ Генераломъ Купріяновымъ, долженствующей стать въ ряду отличнѣйшихъ подвиговъ военныхъ, считаемъ неизлишнимъ представить здѣсь предварительно свѣдѣнія о мѣстоположеніи и укрѣпленіяхъ сего города.

Онъ построенъ между крутыми утесами, въ лощинѣ, около полу-версты шириною и верстъ 10 въ протяженіи, отъ сѣвера къ югу. Раскинутый у подошвы одной изъ отраслей горъ Балканскихъ, онъ, какъ мы говорили уже, почитается ключемъ ихъ. Рѣка Правода, впадающая въ Камчикъ, окружаетъ городъ, раздѣляющійся на двѣ неравныя части; мѐньшая обезпечена нѣсколько недоступностію примыкающихъ къ ней утесовъ, съ другихъ же сторонъ городъ совершенно открытъ и подверженъ

атакѣ. Черезъ Праводы пролегаютъ четыре дороги: одна, большая — изъ Шумлы, на Айдосъ, въ Бургасъ; другая въ Енибазаръ; третья, чрезъ Девно, въ Варну, и четвертая въ с. Дыздаркіой. Праводы находятся въ 50 верстахъ на западъ отъ Варны и въ 40 на юго-востокъ отъ Шумлы. При первоначальномъ занятіи ихъ нашими войсками въ городѣ считалось 5 мечетей и до 600 домовъ, которые тогда были разорены, ибо не предвидѣлось долговременнаго тамъ пребыванія, а тѣмъ менѣе зимовки. До войны городъ заключалъ въ себѣ около 20-ти тысячъ жителей, и славился тѣмъ, что жены высшихъ Турецкихъ сановниковъ обыкновенно съѣзжались сюда лѣтомъ изъ Царяграда, Адріанополя и другихъ важнѣйшихъ городовъ. Здѣсь проводили онѣ знойные мѣсяцы, привлекаемыя пріятностію положенія и прохладою мѣстъ, окружающихъ Праводы; лакомились превосходными плодами здѣшними, и пили изъ фонтановъ Праводскихъ чистую, здоровую воду, необыкновеннаго вкуса и легкости. Къ фонтанамъ, посредствомъ каменныхъ трубъ, проведены изъ горъ источники, орошающіе поля, на которыхъ рдѣютъ полныя кисти крупнаго винограда, сочнаго и сладкаго.

Вершины скалъ, возвышающихся надъ Праводами съ восточной стороны, покрыты пространными слоями окаменѣлыхъ раковинъ, свидѣтельствую-

щихъ, что во времена отдаленной древности скалы сіи таились подъ водами. На той горѣ, гдѣ въ послѣдствіи сооруженъ былъ редутъ, названный Дыздаркіойскимъ, по имени селенія, оврагомъ отъ нея отдѣленнаго, находится обширное кладбище: тамъ, на плитахъ, покрывающихъ вѣковыя могилы, можно разобрать слѣды старинныхъ Латинскихъ надписей. Къ югу, площадка горы разрѣзана глубокимъ рвомъ, въ скалѣ высѣченнымъ, и обѣ части сообщались нѣкогда посредствомъ подъемнаго моста, давно уже несуществующаго. Самая вершина горы увѣнчана развалинами Греческаго монастыря, отъ котораго сохранились только двѣ наружныя стѣны и большая арка, обращенная къ городу, и построенная на краю отвѣснаго обрыва. На одной изъ стѣнъ рука времени не успѣла еще вовсе изгладить святаго изображепія Пречистой Дѣвы. Вблизи сихъ остатковъ глубокой древности, относящихся къ первымъ временамъ Христіанства и возбуждающихъ чувствованія благоговѣйныя, находится неизмѣримой глубины колодезь, въ дикомъ камнѣ пробитый, также какъ и многія сосѣднія пещеры, видъ и расположеніе которыхъ заставляютъ думать, что подземные ходы служили здѣсь нѣкогда убѣжищемъ, гдѣ скрывались отъ гонителей своихъ первые Христіане. Изъ мѣстныхъ преданій извѣстно, что монастырь, о развалинахъ коего мы упомя-

нули, по неприступности положенія своего, долго сопротивлялся Туркамъ, при завоеваніи ими сей страны, и послѣ продолжительной безуспѣшной осады, покоренъ лишь измѣною.

На противулежащихъ высотахъ, обращенныхъ на западъ и къ Шумлѣ, въ полуверстѣ отъ устроеннаго въ послѣдствіи кронверка, находится пещера, нижняя часть коей, на аршинъ глубины, всегда наполнена чистѣйшею водою, доставляемою источникомъ неизсякаемымъ, который пробирается промежутками и скважинами утесовъ безъ всякихъ искуственныхъ проводниковъ. Замѣчательно, что въ семъ подземномъ бассейнѣ, черпавшіе изъ него котлами воду, находили круглыхъ морскихъ раковъ.

Обращаемся къ описанію укрѣпленія и защиты Праводъ.

Еще въ Мартѣ мѣсяцѣ приведены были къ окончанію Праводскія укрѣпленія, по системѣ, начертанной Капитаномъ Бюрно, инженеромъ искуснымъ и опытнымъ, который вполнѣ изучилъ защищаемую мѣстность, и удачнымъ расположеніемъ различныхъ частей укрѣпленій, общую связь ихъ сдѣлалъ неприступною Туркамъ.

Городъ окруженъ былъ непрерывною цѣпью окоповъ, а командующія высоты заняты сильными отдѣльными укрѣпленіями. Зубчатая линія, люнетъ

и тенальный фронтъ, обороняя дороги въ Енибазаръ и Варну, составляли плотину, посредствомъ коей вода въ рѣкѣ была поднята и произведено наводненіе, съ сей стороны прикрывавшее городъ на протяженіи 200 саженъ. Другая часть окоповъ простиралась на правомъ берегу: она такъ была расположена, что по всей длинѣ ея имѣлась фланговая, ружейная оборона, а пространство между ею и городскими строеніями, оставленное для размѣщенія и движенія войскъ, траверзами дефилировано отъ сосѣднихъ высотъ. Южная оконечность сего фронта заслонялась небольшою запрудою, обстрѣливаемою перекрестнымъ огнемъ; остальная часть городской ограды, обращенная на югъ къ Айдосу, и названная Айдосскимъ фронтомъ, была обнесена засѣкою и состояла изъ нѣсколькихъ люнетовъ, соединенныхъ куртинами. Лѣвымъ флангомъ она упиралась въ неприступную высоту, къ утесистымъ бедрамъ коей примыкалъ и противуположный конецъ ограды, къ сѣверу обращенный, состоявшій изъ зубчатой линіи, артиллеріею вооруженной и продолженной смежною засѣкою. Съ восточной стороны городъ заслоненъ высокою горою отвѣсной крутизны и приступною лишь отъ Девны, т. е. съ сѣвера: она образуетъ двѣ вершины, соединенныя весьма узкимъ перешейкомъ; обращенная на югъ достаточно уже обезпечивалась самою кру-

тизною своею; единственная тропинка, мимо Айдосскаго фронта ведущая по косогору, защищена была редутомъ, въ скалѣ высѣченнымъ; съ наружной стороны онъ огражденъ былъ брустверомъ, въ 6 футовъ толщиною и 7 вышиною, коего внутренняя крутость и банкетъ были выложены фашинами, а лицевая сторона фашинами и хворостомъ; надъ брустверомъ, на самомъ краю отвѣснаго утеса, заготовлено было большое количество огромныхъ камней, для скатыванія на непріятеля, въ случаѣ приближенія его по упомянутой тропинкѣ, которая, сверхъ того, извиваясь по косогору, на всемъ протяженіи обстрѣливаема была ружейнымъ огнемъ изъ-за бруствера. Саженяхъ въ 10-ти на югъ отъ редута устроено было надъ стремниною, обнесенное перилами, мѣсто для извѣщательнаго часоваго, такъ что горсть людей, на семъ пунктѣ помѣщенныхъ, могла удобно сопротивляться несравненно превосходнѣйшему непріятелю. Такимъ образомъ, со стороны сего возвышенія, къ коему примыкали обѣ оконечности непрерывной линіи окоповъ, городу нечего было опасаться, равно и съ сѣверной стороны, прикрытой наводненіемъ; но часть ограды между наводненнымъ пространствомъ и сѣверною вершиною восточной горы была слабѣе: ею командовала сія вершина. Для воспрепятствованія непріятелю завладѣть этимъ

пунктомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для защищенія дороги въ Варну и въ с. Девно, на вершинѣ той, подлѣ тропы въ с. Девно, расположенъ былъ пяти-угольный редутъ съ тремя закругленіями, названный Дыздаркіойскимъ; а ниже его, подлѣ дороги въ Варну, квадратный редутъ, Варнскій. Отдѣльныя укрѣиленія сіи довершали безопасность города съ сѣвера и востока; сильные окопы, образующіе южный фронтъ, устроенные частію по скату восточной горы, доставляли той сторонѣ позиціи надежную защиту, совершенно обстрѣливая дороги въ Айдосъ и Дыздаркіой; обороненная перекрестнымъ огнемъ запруда, впереди югозападной части города, могла также считаться однимъ изъ сильнѣйшихъ пунктовъ общей связи укрѣпленій. Отъ командованія западной горы, позиція прикрывалась отчасти западнымъ фронтомъ, который, при весьма искусномъ и правильномъ начертаніи, хотя и могъ оборонять отлогости той горы и часть дороги въ Шумлу; но для большаго обезпеченія города съ сей опаснѣйшей стороны (откуда ежедневно можно было ожидать нападенія Турецкихъ силъ, занимавшихъ Шумлу), западная гора занята была укрѣпленіемъ, на подобіе кронверка устроеннымъ, обнесеннымъ двойнымъ рядомъ засѣкъ, и составленнымъ изъ трехъ бастіоновъ, соединенныхъ куртинами. Оно обороняло не только дорогу въ Шумлу,

но и всю возвышенную плоскость надъ Праводами на большое пространство; по полугорію пролегала другая дорога въ Енибазаръ, и откосъ представлялъ удобный непріятелю пунктъ, съ коего могъ онъ настильнымъ картечнымъ огнемъ обстрѣливать весь городъ; къ предупрежденію сего, здѣсь былъ устроенъ на 50 человѣкъ блокгаузъ, защищавшій какъ ту дорогу, такъ и доступъ къ позиціи.

Валъ, окружавшій городъ, присыпанъ былъ къ наружной сторонѣ ветхой каменной ограды, составлявшей внутреннюю одежду его; банкеты выложены были изъ камней; рвы почти вездѣ углублены до двухъ сажепъ; въ разныхъ мѣстахъ устроили десять барбетовъ, по коимъ, для прикрытія артиллеристовъ, поставлены были легкіе туры; въ безопаснѣйшихъ мѣстахъ построено семь пороховыхъ погребовъ; вмѣсто гласиса, вездѣ расположены сильныя засѣки, примыкавшія къ неприступнымъ скаламъ; весь кронверкъ обнесенъ былъ штурмвалами, а передъ исходящимъ угломъ во рву расположены были волчьи ямы; въ самомъ кронверкѣ устроено пять барбетовъ, три пороховые погребка и казармы; внѣ кронверка передъ рвомъ сдѣланы двѣ засѣки; одна, составлявшая покрытый путь, изъ хвороста и фашинъ, для ружейной обороны; другая, впереди, для затрудненія доступа, изъ одного колючаго хвороста. Въ Варнскомъ редутѣ,

на сто человѣкъ устроенномъ, сдѣланъ былъ подъемный мостъ, три барбета, одинъ пороховой погребокъ и казарма; на правомъ и заднемъ фасахъ составлены были изъ туровъ бойницы для ружейной обороны, дабы воспрепятствовать непріятелю обойдти сіе укрѣпленіе и съ полугорья дѣйствовать по городу. Позади куртины Айдосскаго фронта устроены были два пороховые погребка и двѣ казармы для Витебскаго полка; въ Варнскихъ воротахъ сдѣланъ настильный мостъ, и близъ нихъ выстроены казармы Полоцкаго полка и артиллерійскія; въ Дыздаркіойскомъ редутѣ, на сто пятьдесятъ человѣкъ расположенномъ, устроены были пороховой погребокъ, настильный мостъ и вдоль внутренней крутости бруствера казарма. Казармы въ кронверкѣ, срубленныя изъ дверей, добытыхъ въ разныя экспедиціи, преимущественно въ Асалбели, покрыты были первоначально кожами битаго на порціи рогатаго скота, сверху насыпанными землею, но съ наступленіемъ весны, при начавшихся оттепеляхъ, покрышку сію, распространявшую зловоніе, замѣнили черепицею, перенося ее на рукахъ по крутой горѣ, разстояніемъ болѣе версты.

Для уразумѣнія всѣхъ трудностей, какія надлежало преодолѣть для приведенія Праводъ въ столь выгодное оборонительное положеніе, надобно

знать, что грунтъ тамошней земли, большею частію каменистаго свойства, такъ твердъ, что его принуждены были откалывать кирками; въ низменныхъ мѣстахъ, при оттепеляхъ и дождяхъ, земля распускалась въ топкую грязь, а при морозахъ превращалась въ окрѣплую груду, которую разбивать было затруднительнѣе, нежели самый камень. Отъ такихъ препятствій, работы подвигались хотя медленно, но безостановочно: трудъ и терпѣніе побѣдили всѣ преграды; полный успѣхъ увѣнчалъ дѣятельность отряднаго начальника и неутомимое усердіе воиновъ. Когда усилія искуства одолѣли всѣ мѣстныя и естественныя неудобства, Праводская позиція, прежде со всѣхъ сторонъ открытая и весьма невыгодная, являла не только надежный, но и грозный для войскъ нашихъ оплотъ.

Въ концѣ Марта, начальство надъ Праводскимъ отрядомъ поручено было Генералъ-Лейтенанту Нагелю, который прибывъ въ Праводы со штабомъ 10-й пѣхотной дивизіи, вступилъ въ обязанности званія своего. Первымъ распоряженіемъ Нагеля было устроеніе проэктированнаго Генералъ-Маіоромъ Купріяновымъ редута, близъ Эски-Арнаутъ-Лара, въ 7-ми верстахъ отъ Праводъ, на пересѣченіе дорогъ изъ Козлуджи въ Праводы и изъ Невчи въ Девно, въ мѣстѣ весьма выгодномъ, ибо здѣсь вся долина отъ деревни Котлубей къ Невчи съ до-

рогою изъ Праводъ въ Девно совершенно открыта, а вода находится въ самомъ близкомъ разстояніи. Потомъ онъ приказалъ сломать мечеть, находившуюся посреди наводненія, впереди укрѣпленій, въ коей непріятель, при нападеніи, могъ бы засѣсть и держаться.

Около сего времени Генералъ Ротъ имѣлъ въ Черноводахъ совѣщаніе съ Графомъ Дибичемъ касательно дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. Отдавая Главнокомандующему отчетъ о происходившемъ за Дунаемъ въ теченіе цѣлой зимы, Ротъ такъ отзывался о мужествѣ и благоразумныхъ распоряженіяхъ Генералъ-Маіора Купріянова при удержаніи Праводъ, что Графъ Дибичъ по прежнему приказалъ возложить на него оборону сего важнаго поста, коему вскорѣ угрожала опасность (*). «Прошедшее служитъ порукою за будущее, говорилъ Главнокомандующій. По извѣстности Генералъ-Маіору Купріянову мѣстоположенія, которое онъ самъ укрѣпилъ, никто другой съ лучшимъ успѣхомъ не можетъ быть начальникомъ отряда, подъ его предводительствомъ уже и прежде покрывшаго себя славою (**).»

Въ слѣдствіе такого распоряженія, штабу 10-й

(*) Предписаніе Генерала отъ Инфантеріи Рота Генералъ-Маіору Купріянову, отъ 10 Мая 1829 года, № 433.

(**) Изъ журнала Праводскаго отряда.

пѣхотной дивизіи велѣно было опять перейдти изъ Праводъ въ Варну, гдѣ имѣть свое пребываніе и Генералъ-Лейтенанту Нагелю, съ поступленіемъ въ вѣдѣніе его полковъ и артиллеріи сей дивизіи, въ Варнѣ расположенныхъ, равно укрѣпленныхъ постовъ при Гебеджи и Девно; а Купріянову, вступившему снова въ командованіе Праводскимъ отрядомъ, во всѣхъ случаяхъ, касающихся военныхъ дѣйствій, предоставлено сноситься прямо съ Графомъ Дибичемъ и Генераломъ Ротомъ. 11-го Мая, 6-мъ и 7-мъ корпусами занявъ позицію при Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ, Ротъ предписалъ Купріянову, пока онъ будетъ оставаться въ сей позиціи, находиться въ постоянныхъ съ нимъ сношеніяхъ, а въ случаѣ удаленія оттуда, обо всемъ происходящемъ у Праводъ увѣдомлять Генералъ-Адъютанта Головина; къ чему прибавлялъ, что еслибъ Верховный Визирь выступилъ противъ него, Рота, въ силахъ слишкомъ превосходныхъ, то онъ долженъ будетъ отступать на Коургу, въ прямомъ направленіи отъ Туркъ-Арнаутъ-Лара къ Силистріи, гдѣ, для пораженія непріятельской арміи, соединится съ главными силами нашими. Въ случаѣ же движенія Турковъ изъ Шумлы, для вспомоществованія Силистріи, Генералъ Ротъ имѣлъ повелѣніе слѣдовать за ними, какъ сказано выше.

Такимъ образомъ отбытіе Рота, на нѣкоторое

время, предоставляло Праводы собственнымъ средствамъ; но какъ хорошо построенныя укрѣпленія, и запасы, тамъ имѣвшіеся, достаточно обезпечивали городъ, то Генералъ-Маіору Купріянову приказано было защищать Праводы до послѣдней крайности, тѣмъ болѣе, что, по удаленіи главной Турецкой арміи, отряду его не могъ угрожать значительный непріятель. Посты при Девнѣ и Гебеджи, гдѣ была срыта бо̀льшая часть укрѣпленій, охраняемые Одесскимъ полкомъ, не имѣли ни силы, ни важности Праводъ, почему ихъ велѣно оставить, какъ скоро Турки появятся въ большомъ числѣ, а Одесскому полку отступить въ Варну. Наконецъ Генералу Купріянову поставлено было въ обязанность, безъ особеннаго повелѣнія Главнокомандующаго, ни куда не отдѣлять войскъ отъ гарнизона, имѣя впрочемъ за непріятелемъ неослабное наблюденіе разъѣздами, и стараясь также узнавать, что̀ дѣлается на Камчикѣ, около с. с. Куприкіой и Еникіой.

ГЛАВА IX.

Осада Праводъ.

Сила гарнизона. Начало осады. Недостатокъ въ дровахъ и фуражѣ. Дѣйствія Турковъ. Намѣренія Визиря. Твердость Русскихъ. Взятіе Турецкаго редута. Упадокъ духа неріятеля. Движеніе Главнокомандующаго отъ Силистріи на Шумлу. Отступленіе Визиря отъ Праводъ.

Гарнизонъ Праводскій состоялъ изъ полковъ 19-го и 20-го егерскихъ, Полоцкаго, Донскаго Подполковника Александрина, легкой № 2-го роты 10-й артиллерійской бригады и команды 7-го піонернаго баталіона; всего на лице было 2 генерала, 120 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2919 нижнихъ чиновъ, съ 36-ю орудіями, въ числѣ коихъ 28 Турецкихъ. Усилившіеся слухи о намѣреніи Турковъ предпринять рѣшительное нападеніе на Праводы, побудили отряднаго начальника заблаговременно сдѣлать нѣкоторыя необходимыя распоряженія и держать всегда въ готовности нѣсколько казаковъ,

дабы, въ случаѣ какого-либо покушенія Турецкой арміи, со всевозможною скоростію извѣстить о томъ Генерала Рота, который съ войсками своими перешелъ въ Козлуджи.

17-го Мая, въ 11 часовъ утра, казачья почта, отправленная въ Козлуджи, въ двухъ верстахъ отъ города встрѣтила конный непріятельскій отрядъ, около 1,000 человѣкъ, за которымъ въ отдаленіи, по направленію отъ Туркъ-Арнаутъ-Лара, виднѣлись густыя массы многочисленнаго войска. По извѣщенію о томъ, не оставалось ни какого сомнѣнія, что къ Праводамъ приближалась армія Верховнаго Визиря, который пламенѣлъ желаніемъ взять этотъ городъ, и симъ блистательнымъ дѣломъ придать новый блескъ кровавымъ лаврамъ, стяжаннымъ имъ при Миссолунги.

Между тѣмъ другой казачій разъѣздъ донесъ, что значительная часть непріятельскихъ силъ скрылась за возвышеніями, по направленію въ Козлуджи, а остальная, малочисленнѣе первой, направилась къ Эски-Арнаутъ-Лару, и что сильный отрядъ Турковъ расположился противъ Праводъ, близъ трехъ кургановъ, къ сторонѣ Туркъ-Арнаутъ-Лара, въ 6-ти верстахъ отъ города; число сего отряда полагали до 10-ти тысячъ пѣхоты и конницы.

Не ранѣе 19-го Мая можно было удостовѣриться о настоящихъ силахъ и намѣреніи Турковъ. Отъ

непріятельскаго лагеря отдѣлилось до 700 человѣкъ конницы, расположившейся вправо на высотѣ, въ двухъ верстахъ отъ кронверка; большая же часть непріятельской кавалеріи, съ 5-ю тысячами пѣхоты, двинулась между Комарною и Праводами, изъ чего легко было заключить, что Турки поведутъ атаку со стороны Айдосскаго фронта. Нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ обозрѣвали городъ съ хребта скалъ надъ блокгаузомъ, когда пѣхота ихъ шла съ распущенными знаменами.

Передъ вечеромъ главныя силы непріятеля, оставя лагерное расположеніе, перешли къ д. Ровно (Инжакіой), находящейся при входѣ въ Невчинскую долину (*). Однѣ толпы Турковъ безпрестанно разъѣзжали по высотамъ Кривенскимъ, вправо отъ кронверка, обозрѣвая городъ; другія, скрываясь за курганами, носили фашины и туры. Вообще въ станѣ непріятельскомъ замѣтно было большое движеніе, обыкновенно предшествующее рѣшительнымъ намѣреніямъ.

Съ полученіемъ перваго извѣстія о наступленіи непріятеля къ Праводамъ, Генералъ Ротъ немедленно отрядилъ на подкрѣпленіе тамошняго гарнизона 37-й егерскій полкъ(**), который всю ночь безоста-

---

(*) Планъ осады города Праводъ, № 4.

(**) Подъ командою Полковника Лидерса, въ числѣ 25-ти штабъ- и оберъ-офицеровъ и 942-хъ нижнихъ чиновъ.

ПЛАНЪ

Осады гор. Праводъ

Турецкою арміею подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря Решидъ-Паши

1829.

въ Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г. — №IV

новочно слѣдовалъ едва проходимою тропинкою, проложенною нами для скрытнаго сообщенія по высотамъ мимо Дыздаркіойскаго редута. Солдаты шли въ однѣхъ фуражкахъ и безъ ранцевъ, доставленныхъ потомъ въ Праводы дивизіономъ Бугскихъ уланъ. 20-го числа, въ 5 часовъ утра, преодолѣвая чрезвычайныя затрудненія, егеря начали спускаться въ городъ по отвѣсной крутизнѣ, отъ 80 до 100 саженъ высоты, пробираясь по одиночкѣ между пропастями и обрывами. На разсвѣтѣ, когда егеря сходили уже съ горъ, движеніе ихъ было открыто непріятелемъ, разъѣзды котораго, находясь на противулежащихъ высотахъ, сдѣлали по нашимъ нѣсколько выстрѣловъ, не причинившихъ впрочемъ ни какого вреда.

На высотѣ, занятой непріятельскою конницею, Турки начали производить земляныя работы, пространствомъ болѣе ста саженъ, верстахъ въ двухъ отъ кронверка и нѣсколько вправо, а самая конница, подкрѣпляемая отрядами пѣхоты, производила частныя обозрѣнія съ высотъ противъ блокгауза. По дорогѣ отъ Праводъ къ Эски-Арнаутъ-Лару, изъ Невчинской долины, также показывались частые непріятельскіе разъѣзды. Съ утра до вечера, Турки, засѣвшіе по исходящимъ частямъ скалы надъ блокгаузомъ, стрѣляли по немъ безъ малѣйшаго для насъ вреда; но передовая часть города, обра-

щенная къ кронверку, до такой степени подвергалась мѣткому и дальнему дѣйствію длинноствольныхъ ружей непріятельскихъ, что днемъ нельзя было показываться на улицахъ. Приготовленіе пищи производилось подъ самымъ валомъ, въ мѣстахъ, недоступныхъ пулямъ, откуда ночью переносили ее, вмѣстѣ съ водою, въ кронверкъ и блокгаузъ, избѣгая убійственнаго огня искусныхъ стрѣлковъ непріятельскихъ.

Въ продолженіе осады, гарнизонъ весьма затруднялся добываніемъ дровъ въ госпиталь и къ варенію пищи; для снабженія ими города, посылали сначала, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, версты за двѣ отъ него, по Варнской дорогѣ. 20-го числа Турки сдѣлали сильное нападеніе на высланный туда конвой, для спасенія котораго надобно было отрядить цѣлый баталіонъ съ двумя орудіями. Имѣя въ виду впредь не подвергать людей очевидной опасности, съ того дня стали посылать за дровами на вершины горъ, гдѣ устроенъ былъ Дыздаркіойскій редутъ; хотя тамъ находили одинъ почти кустарникъ и колючій терновникъ, доставка коего въ городъ сопряжена была съ большими усиліями и затрудненіями; но предпочли довольствоваться симъ скуднымъ, за то безопаснымъ отъ покушеній превосходнаго непріятеля топливомъ. Такія же неудобства представляла пастьба лошадей и рогатаго скота

гдѣ только ни избирали мѣсто для выгона ихъ, Турки тотчасъ направляли туда свои орудія; между тѣмъ подножный кормъ былъ необходимъ, ибо сухаго и зерноваго фуража въ магазинахъ нашихъ вовсе не имѣлось; почему осажденные принуждены были ограничиваться ночнымъ временемъ для выпуска скота на пастбища.

Во вниманіи къ безпрерывнымъ, при скудости запасовъ, трудамъ гарнизона, отрядный начальникъ разрѣшилъ ежедневную выдачу мясной и винной порцій, что много способствовало къ сбереженію силы и здоровья людей, которые, при хорошемъ продовольствіи, могли переносить всѣ тягости осады и сохраняли видъ бодрый и веселый.

Въ ночи на 22-е число непріятель устроилъ новую батарею, на вершинѣ скалы, между кронверкомъ и блокгаузомъ, поставя на нее четыре тяжелыя орудія, а на другую, въ семи стахъ саженяхъ отъ кронверка, восемь осадныхъ. Въ 5 часовъ утра съ обѣихъ батарей открылъ онъ сильную пальбу по кронверку и внутреннему пространству Айдосскаго фронта. Цѣпь пѣхоты и конницы, числомъ до 400 человѣкъ, подвинулась изъ с. Кривно версты на полторы отъ кронверка, всѣ же прочія войска оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Нѣсколько времени спустя, Турки вывезли передъ укрѣпленіе свое, еще на 200 саженъ ближе

къ кронверку, т. е. не далѣе какъ на четыреста саженъ отъ него, четыре батарейныя пушки, и соединенно всѣми орудіями своими начали жестокую канонаду по кронверку и Айдосскому фронту; но какъ ядра большею частію ложились въ кронверкѣ и городѣ, а гарнизонъ находилъ себѣ убѣжище подъ самымъ валомъ, на пространствѣ, которое, будучи хорошо дефилировано, скрывало его совершенно, то пальба непріятельская не причиняла намъ ни какого урона. Для сбереженія зарядовъ, коихъ вообще имѣлось не болѣе 150-ти на орудіе, мы не отвѣчали Туркамъ.

Непріятельскіе стрѣлки, во множествѣ разсыпавшись на утесахъ, дѣйствовали отвѣсно по сообщенію города съ кронверкомъ, по блокгаузу и сосѣдней башнѣ, впрочемъ безъ всякаго для насъ вреда, хотя огонь ихъ продолжался во весь день.

Въ 10 часовъ утра, во время самой жаркой канонады, непріятелемъ вывезено было еще десять большаго калибра орудій, и изъ всѣхъ двадцати шести, выставленныхъ по вершинѣ западныхъ высотъ, градомъ снарядовъ засыпало кронверкъ, городъ и Варнскій редутъ. Желая умѣрить сильную пальбу Турковъ, осажденные отвѣчали имъ съ кронверка тремя стами выстрѣловъ, и на нѣкоторое время заставили замолчать ихъ орудія. Между тѣмъ изъ непріятельскаго лагеря выступило до трехъ

тысячъ регулярной пѣхоты, которая въ трехъ колоннахъ остановилась саженъ на сто впереди его, имѣя въ интервалахъ артиллерію. Въ полдень прибыла къ намъ, пришедшая изъ Эски-Арнаутъ-Лара скрытою нагорною дорогою, артиллерійская команда, изъ трехъ оберъ-офицеровъ и 27-ми нижнихъ чиновъ, въ которыхъ оказывалась настоятельная надобность для усиленія прислуги и дѣйствія орудій.

Въ три часа по полуночи съ непріятельскихъ батарей снова открытъ былъ огонь, продолжавшійся до 7-ми часовъ вечера; почти всѣ выстрѣлы направлялись въ городъ, на Варнскій редутъ и пастбищное мѣсто, куда выпущенъ былъ весь табунъ состоявшихъ при гарнизонѣ лошадей. По кронверку Турки дѣйствовали несравненно слабѣе прежняго. Число батарей ихъ не увеличилось, но укрѣпленіе, устроенное надъ городомъ, между кронверкомъ и блокгаузомъ, примѣтно распространилось.

Сильнымъ дѣйствіемъ непріятельскихъ орудій большое число домовъ въ городѣ и казармы въ кронверкѣ и Варнскомъ редутѣ, во многихъ мѣстахъ пробитыя на вылетъ ядрами, были значительно повреждены, а частію и вовсе разрушены. На сѣверозападную часть города и по блокгаузу, за близостью разстоянія, непріятель дѣйствовалъ преиму-

щественно картечью. Не смотря на губительный огонь Турковъ, у насъ, въ продолженіе цѣлаго дня, убитъ только одинъ рядовой и ранено 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Въ ночи на 23-е число, напротивъ кронверка, почти въ одномъ направленіи съ прежними окопами, въ 400 саженяхъ отъ засѣкъ, Турки устроили новое укрѣпленіе съ четырьмя мортирами и тремя пушками; въ три часа по полуночи, съ прежнихъ батарей они опять начали по городу пальбу, продолжавшуюся до 5-ти часовъ утра; въ 7 часовъ новая батарея открыла огонь по кронверку. До часу по полудни со всѣхъ батарей непріятель не переставалъ безпрерывно дѣйствовать по городу и кронверку, гдѣ нанесъ значительныя поврежденія и сбилъ три орудія, а въ самомъ городѣ пробилъ ядрами стѣны въ госпиталѣ и аптекѣ Полоцкаго полка, истребивъ большое количество медикаментовъ. Въ тоже время Турки выдвинули было еще шесть осадныхъ орудій, поставивъ ихъ передъ кронверкомъ, вправо отъ новой своей батареи, въ 200-хъ саженяхъ отъ нашей засѣки, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ картечью заставили ихъ отступить внѣ дѣйствія нашей артиллеріи.

Съ трехъ часовъ по полудни до самаго вечера продолжая вести жестокую и удачную пальбу по кронверку, непріятель нанесъ ему несравненно

более вреда, нежели утромъ: сбито было еще одно орудіе, пало 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ, ранены одинъ оберъ-офицеръ и 32 солдата, въ числѣ ихъ 12 артиллеристовъ, почти всѣ весьма тяжело; сверхъ того въ самомъ городѣ убито 4 и ранено 17 нижнихъ чиновъ.

Въ 5 часовъ по полудни Турецкая партія конницы и пѣхоты, всего до 400 человѣкъ, показалась было противъ Айдосскаго фронта, на пушечный выстрѣлъ отъ него, но нѣсколько мѣтко пущенныхъ гранатъ заставили ее скрыться въ лѣсъ.

Жестокая, неумолкавшая почти въ продолженіе всего дня пальба препятствовала намъ ранѣе наступленія ночи выслать людей для исправленія кронверка. Посланные для сего, съ готовыми турами, фашинами, дерномъ и штурмфалами, 400 человѣкъ могли производить работу, не смотря на то, что Турки, услышавъ стукъ, сопровождавшій починки, всю ночь безпрерывно стрѣляли по кронверку, безъ нанесенія однакожъ вреда нашимъ солдатамъ. По показанію перебѣжавшаго къ намъ Грека, находившагося слугою при Бимъ-Пашѣ, непріятельское войско, осаждавшее Праводы, простиралось за 40 т. человѣкъ, въ числѣ ихъ 10 т. регулярной пѣхоты; сверхъ того, изъ Шумлы ожидаемо было еще до 6-ти т. Орудій Турки имѣли около 50-ти, включая сюда и конную артиллерію.

Визирь намѣревался штурмовать городъ: наканунѣ дѣлаемы уже были приготовленія къ приступу. По прекращеніи огня съ кронверка, предполагая, что укрѣпленіе это нами оставлено, Визирь расположился на горѣ у самыхъ батарей, вооруженныхъ одними осадными орудіями. Почитая Праводскій гарнизонъ многочисленнымъ, онъ тѣмъ не менѣе увѣренъ былъ въ успѣхѣ. Явившійся вскорѣ переметчикъ подтвердилъ все сказанное Грекомъ, прибавивъ, что кромѣ подкрѣпленія изъ Шумлы, Турки, ожидаютъ изъ с. Кюприкіой еще 6 т. регулярнаго войска, которое переправилось уже черезъ Камчикъ и ночью непремѣнно должно прибыть въ лагерь. По словамъ переметчика, провіанта было у Турковъ достаточно, и всѣ припасы подвозились къ нимъ изъ Шумлы чрезъ Марковчу. Визирь объявилъ войскамъ своимъ, что послѣ суточной канонады и бомбардировки будетъ штурмовать городъ съ горы и Айдосскаго фронта, овладѣвъ прежде кронверкомъ.

Въ описанные два дня непріятелемъ выпущено болѣе 6-ти тысячъ зарядовъ, чѣмъ онъ истощилъ артиллерійскій запасъ свой и долженъ былъ ослабить пальбу. Имѣя достаточное количество зарядовъ, и въ теченіе двухъ послѣдующихъ дней продолжая разрушительное дѣйствіе артиллеріей, по совершенномъ разбитіи кронверка, Турки могли бы принудить гарнизонъ вовсе оставить это укрѣп-

леніе.—«Впрочемъ, доносилъ отрядный начальникъ «Главнокомандующему, потеря кронверка не есть «еще потеря города, и я буду защищать постъ свой «до послѣдняго человѣка и послѣдней капли кро-«ви (*).» Особенное мужество въ затруднительныхъ обстоятельствахъ осады Праводъ оказали: Генералъ-Маіоръ Ралль, находившійся вездѣ, гдѣ было болѣе опасности и подававшій собою ввѣренной ему части войскъ примѣръ неустрашимости; Командиръ 20-го егерскаго полка Полковникъ Галафѣевъ, который въ продолженіе двухъ-суточной канонады удерживалъ кронверкъ, куда устремлены были всѣ усилія непріятеля, и Капитанъ Ключаревъ, безотлучно находившійся на кронверкѣ при орудіяхъ, дѣйствіемъ коихъ управлялъ искусно и хладнокровно. Когда его извѣстили, что взрывъ пяти-пудовой бомбы, упавшей на домъ, занимаемый имъ въ городѣ, уничтожилъ все походное имущество его, онъ отвѣчалъ: «Квартира моя теперь на кронверкѣ; отсюда бы только не выжили Турки, а тамъ пускай хоть все пропадаетъ!»

Замѣтимъ здѣсь, что въ продолженіе всей осады гарнизонъ, не смотря на малочисленность свою и превосходныя силы непріятеля, сохранялъ бодрость и веселое расположеніе духа, для поддержанія

(*) Изъ журнала Праводскаго отряда.

коего, ежедневно, когда съ наступленіемъ вечера Турки прекращали пальбу, въ разныхъ мѣстахъ, не подверженныхъ опасности, гремѣла полковая музыка наша и раздавались шумные хоры пѣсельниковъ. Такая веселость Русскаго гарнизона сильно раздражала Турковъ: каждый разъ, заслышавъ звуки музыки и пѣсенъ, они возобновляли жестокій по городу огонь, не причинявшій намъ впрочемъ ни какого вреда, ибо войска наши скрывались подъ самымъ валомъ западнаго фронта, гдѣ навѣсное дѣйствіе Турецкихъ орудій оставалось совершенно безуспѣшнымъ, по причинѣ крутизны горы. Высота, на коей находился редутъ Дыздаркіойскій, служила ключемъ къ Праводамъ. Еслибъ Туркамъ удалось овладѣть ею, гарнизонъ нашъ, поражаемый съ обѣихъ противуположныхъ сторонъ перекрестнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и ружейнаго огня непріятелей, не могъ бы удержаться въ городѣ; но выше мы видѣли уже, что пунктъ сей былъ самымъ крѣпкимъ и неприступнымъ во всей обороняемой позиціи. Обращаемся къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ осады.

Пальба Турковъ противъ города продолжалась во всю ночь на 24-е число, хотя съ большими по временамъ промежутками и вообще гораздо слабѣе, нежели днемъ; въ полночь, среди ущелья, въ одной верстѣ

отъ Дыздаркіойскаго редута, расположился непріятельскій пикетъ. Въ лощинѣ, ведущей къ Айдосу, верстахъ въ 10-ти отъ Праводъ, и въ горахъ, вправо къ д. Комарнѣ, виднѣлись большіе огни. На утесахъ надъ блокгаузомъ Турки устроили еще двѣ батареи для анфилированія фасовъ кронверка и дѣйствія по сообщенію съ городомъ.

Съ нашей стороны всѣ поврежденія, наканунѣ кронверку нанесенныя, по возможности были исправлены, за исключеніемъ перебитыхъ ядрами штурмфаловъ; бруствѣръ уложенъ былъ мѣшками съ землею, между коими оставили бойницы для ружейной обороны.

Въ 6 часовъ утра 24-го числа, со всѣхъ непріятельскихъ батарей, открылась сильная канонада по кронверку и городу и продолжалась до восьми, когда Турки совершенно прекратили дѣйствіе своей артиллеріи. Противъ блокгауза, за впадиною на выдавшейся скалѣ, устроили они новую батарею въ двѣ мортиры, и огнемъ отсюда усиливались разрушить блокгаузъ; но стараніе ихъ было безуспѣшно: напрасно потратили они здѣсь болѣе 150-ти зарядовъ; только одна бомба пробила крышу блокгауза; лопнувши внутри, убила она осколками двухъ рядовыхъ и переранила 10 нижнихъ чиновъ 19-го егерскаго полка, отъ коего содержался сей постъ; командовавшій здѣсь того же

полка Штабсъ-Капитанъ Скалонъ и 12 нижнихъ чиновъ были сильно оконтужены обрушившеюся землею и паденіемъ брусьевъ, поддерживавшихъ кровлю. Означенная батарея о двухъ мортирахъ направлена была также до 7-ми часовъ вечера по Варнскому редуту и по нагорной части фронта, обращеннаго къ наводненію, но и здѣсь не причинила значительнаго вреда, что показало неискуство Турковъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Въ продолженіе всей осады Праводъ, они дѣйствовали изъ тяжелыхъ орудій своихъ полными зарядами съ вершины высокихъ и отвѣсныхъ утесовъ, въ разстояніи ста саженъ отъ укрѣпленій нашихъ, расположенныхъ у самой подошвы утесовъ, такъ что ядра переносило на противулежащія высоты, а бомбы, погружаясь въ топкій грунтъ или наводненіе, глохли не разрываясь. Еслибъ неопытные въ артиллерійскомъ дѣлѣ Турки употребляли такое только количество пороха, какого достаточно было для одного, такъ сказать, выбрасыванія бомбъ изъ мортирныхъ котловъ, то всѣ онѣ навѣрное ложились бы въ городъ и, лопаясь тамъ, производили бы повсемѣстное пораженіе.

Одинъ только госпиталь много пострадалъ отъ непріятельской артиллеріи, ибо сначала онъ помѣщался въ палаткахъ, по скату высотъ, противулежащихъ кронверку. Замѣчая тамъ постоянное ско-

пленіе народа, Турки градомъ ядеръ заставили перевести госпиталь оттуда въ городскіе дома, которые чрезъ нѣсколько дней, жестокою канонадою, всѣ почти были значительно повреждены, и для госпиталя осталось единственное помѣщеніе — подъ самымъ городскимъ валомъ.

Часа въ четыре по полудни отъ с. Кадыкіой показалось болѣе 1,500 человѣкъ конницы. Вышедъ на высоты около с. Дыздаркіой, она остановилась, но нѣкоторая часть ея потянулась на Эски-Арнаутъ-Ларъ, чѣмъ прекращено было обыкновенное сообщеніе съ Девно и Козлуджи. На ночь отряды сіи скрылись за высотами, опасаясь, вѣроятно, быть отрѣзанными, по отдаленности отъ главныхъ силъ своихъ. Полоцкій полкъ смѣнилъ егерей въ кронверкѣ и занялъ также блокгаузъ; въ обоихъ укрѣпленіяхъ оставался онъ до самаго снятія Турками осады.

Вечеромъ и въ продолженіе всей слѣдующей ночи Турки не сдѣлали ни одного выстрѣла по городу; изрѣдка только стрѣляли они свѣтящими ядрами, для открытія производившихся на кронверкѣ починокъ, въ слѣдъ за тѣмъ пуская по рабочимъ гранаты и бросая бомбы на блокгаузъ, безъ всякаго однакожъ успѣха. Въ обоихъ укрѣпленіяхъ, всѣ поврежденія предшествовавшихъ дней къ разсвѣту были уже достаточно исправлены, и могли про-

тивупоставить новыя препятствія усиліямъ непріятеля.

Наканунѣ убито было у насъ 9 нижнихъ чиновъ, ранены одинъ оберъ-офицеръ и 26 солдатъ. Турки провели ночь въ производствѣ работъ: на правомъ берегу рѣки, въ двухъ верстахъ выше города, подлѣ мостика, вправо отъ Варнской дороги, чрезъ Девно въ Праводы ведущей, они почти окончили къ утру новый редутъ, устроенный съ очевидною цѣлію отрѣзать намъ Варнскую дорогу. Непріятель тѣмъ болѣе надѣялся успѣть въ томъ, что редутъ съ одной стороны прикрывался рѣкою, а съ другой обращенъ былъ къ сосѣднему ущелью, которое имѣло сообщеніе съ главною позиціей Турковъ, куда, въ случаѣ нападенія, могли они свободно отступить, не опасаясь быть обойденными, ибо намъ невозможно было напасть на нихъ съ праваго берега рѣки, не подвергаясь нападенію войскъ, расположенныхъ по высотамъ горъ, которыя тянутся со стороны Шумлы, и не потерпя сильнаго пораженія отъ дѣйствія стрѣлковъ, по вершинамъ скалъ разсѣянныхъ.

25-го числа, передъ разсвѣтомъ, Турки покусились было штурмовать блокгаузъ, защищаемый 50 человѣками Полоцкаго полка, подъ командою Поручика Лантковскаго; но встрѣченные убійственнымъ батальнымъ огнемъ, отступили съ значитель-

нымъ урономъ, поражаемые въ тылъ стоявшимъ въ блокгаузѣ фальконетомъ.

Въ послѣдствіи, черезъ переметчиковъ и плѣнныхъ, сдѣлалось извѣстнымъ, что Визирь три раза предполагалъ штурмовать самый городъ, объявляя, что идущіе на приступъ провозглашены будутъ неустрашимыми, и обѣщалъ каждому охотнику по 500 левовъ (до 200 рублей ассигнаціями) награды; но каждый разъ долженъ былъ отказываться отъ своего намѣренія, ибо охотниковъ являлось не болѣе полутораста или двухъ сотъ человѣкъ. Ободряемые опіумомъ, отважно выступали они впередъ, въ самонадѣянной готовности броситься на наши укрѣпленія: но видя, что всѣ прочіе прехладнокровно на нихъ смотрятъ, не трогаясь съ мѣста, начинали колебаться въ рѣшимости, не поддерживаемой другими, и вскорѣ расходились безъ дальнѣйшихъ послѣдствій своей безотчетной отваги. Подобныя явленія обыкновенны въ Турецкомъ войскѣ, не знающемъ правилъ строгаго повиновенія и не рѣдко преданномъ непростительному своеволію. Бываютъ случаи, когда Верховный Визирь находится въ совершенной зависимости отъ своихъ нестройныхъ полчищъ, и не ему войско, а онъ войску повинуется. Прійдетъ кому охота завязать дѣло—начинаетъ самъ по себѣ; кто нибудь поддержитъ — схватка усиливается, и наконецъ, если все войско

въ бодромъ расположеніи духа, сраженіе, иногда помимо предначертаній предводителя, дѣлается общимъ, и кончается чѣмъ судьбѣ угодно. Если же, напротивъ, толпа не расположена сражаться, то чрезвычайно трудно возбудить ее къ битвѣ: угрозы, обѣщанія, убѣжденія остаются напрасными. Когда Турки хорошо дерутся, значитъ они пошли въ бой по собственному желанію, послѣ спокойнаго ночлега или продолжительнаго отдохновенія. Драться ночью они вообще неохотники: имъ надобно сперва насладиться своимъ обичнымъ кейфомъ, вдоволь напиться кофе, накуриться, и потомъ уже въ дѣло. Отсюда не слѣдуетъ, однакожъ, вывода, что съ Турками легко воевать. Климатъ, мѣстныя затрудненія, дикое упорство и самая неистовая, изступленная храбрость ихъ, не рѣдко проявляющаяся во всей своей Азіятской безграничности и безотчетности, требуютъ самой осторожной бдительности и не дремлющаго со стороны непріятеля искусства.

Въ полдень 25-го числа прибылъ въ Праводы Вятскій полкъ, въ числѣ 22-хъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и 866-ти нижнихъ чиновъ, подъ командою Подполковника Грекова, слѣдовавшій изъ Девно тѣмъ же путемъ, какъ и 37-й егерскій. Прибытіе сего новаго подкрѣпленія совершенно обезпечивало городъ отъ угрожавшей ему опасности. Гарнизонъ нашъ такъ ободренъ былъ неудачею Тур-

ковъ и такъ презиралъ противниковъ своихъ, что, не смотря на ихъ многочисленность, надѣялся не только съ успѣхомъ оборонять Праводы, но, съ увѣренностію въ побѣдѣ, готовъ былъ даже идти на лагерь непріятельскій. Желая еще болѣе воспламенить мужество солдатъ, и видя, что новый редутъ, воздвигнутый Турками, представляетъ опасность и самую невозможность сообщенія съ Девно и лагеремъ при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, Начальникъ отряда счелъ необходимымъ немедленно уничтожить это укрѣпленіе. Въ 6 часовъ по полудни того же числа, вышелъ онъ изъ города съ двумя баталіонами 37-го егерскаго и Полоцкаго пѣхотнаго полковъ при двухъ легкихъ орудіяхъ. Они слѣдовали къ редуту вдоль наводненія, и въ продолженіе всего пути находились подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій, выставленныхъ по скаламъ. Бомбы, ядра, гранаты сыпались неумолкаемымъ градомъ; не одни изъ сихъ снарядовъ, не долетая къ цѣли и падая въ воду, какъ дождемъ обдавали брызгами колонну нашу; другіе, съ визгомъ перелетая черезъ нее, буравя землю и лопаясь, осыпали солдатъ нашихъ пескомъ и пылью. Такимъ образомъ, благодаря неискуству Турецкихъ артиллеристовъ, у насъ ни кто не былъ ни убитъ, ни даже раненъ.

Приблизясь къ редуту, защищаемому пятью ста-

ми пѣшихъ и сотнею конныхъ Турковъ, около него расположенныхъ, Генералъ-Маіоръ Купріяновъ выслалъ егерскихъ застрѣльщиковъ; которые, удачнымъ огнемъ, при мѣткихъ картечныхъ выстрѣлахъ орудій нашихъ, привели непріятеля въ смятеніе. Не успѣвъ остановить наступленія сильнымъ ружейнымъ залпомъ, и видя, что колонны наши идутъ штурмовать редутъ, Турки, безъ дальнѣйшаго сопротивленія, обратились въ бѣгство, причемъ покинули въ укрѣпленіи четыре знамя. Застрѣльщики быстро преслѣдовали бѣгущихъ, которые при отступленіи потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными; шестерыхъ егеря захватили въ плѣнъ. Турки уходили въ такомъ безпорядкѣ, что ни одинъ изъ нихъ не избѣжалъ бы смерти или плѣна, еслибъ накануне ночью мостъ на рѣкѣ не былъ разломанъ казаками, между тѣмъ какъ топкій грунтъ и крутость береговъ замедлили переправу егерей, что и дало непріятелю время спастись. Оставленный Турками редутъ былъ срытъ до основанія, и Генералъ-Маіоръ Купріяновъ, достигшій цѣли предпріятія, возвратился въ городъ, не потерявъ ни одного человѣка.

Во время описанной вылазки, замѣтили приближеніе къ городу конницы, довольно многочисленной; въ продолженіе нѣкотораго времени, разстояніе поставляло въ сомнѣніе, были ли то наши, или

непріятельскія войска; наконецъ удостовѣрились, что приближавшаяся конница составляла бригаду Русскихъ конныхъ егерей, съ конною артиллеріей, предводимыхъ самимъ Генераломъ Ротомъ. Желая лично освѣдомиться о положеніи Праводскаго отряда, онъ прибылъ изъ Эски-Арнаутъ-Лара, съ подкрѣпленіемъ гарнизону на всякой случай. Оставя приведенную имъ бригаду внѣ выстрѣловъ съ непріятельскихъ батарей, по высотамъ расположенныхъ, самъ онъ въѣхалъ въ городъ, и встрѣтивъ у воротъ возвращавшіеся туда послѣ уничтоженія редута баталіоны, поздравилъ ихъ съ одержаннымъ успѣхомъ; потомъ осмотрѣлъ мимоѣздомъ прочія войска, и привѣтствуя храбрыхъ, благодарилъ солдатъ за постоянное мужество и усердіе; ободрялъ къ продолженію славной обороны, говоря, что конецъ ея не далекъ, и что вскорѣ непріятель со стыдомъ бѣжитъ отъ Праводъ. Посѣтивъ Генералъ-Маіора Купріянова, съ которымъ въ теченіе восьми сутокъ не имѣлъ уже сообщенія, Ротъ обнялъ его съ искреннимъ чувствомъ ратнаго собратства, говорилъ съ нимъ о дѣлахъ службы, и пробывъ въ городѣ болѣе полудня, возвратился къ своей кавалеріи, для обратнаго слѣдованія съ нею въ Эски-Арнаутъ-Ларъ (*).

(*) Изъ журнала Праводскаго отряда.

Вылазка Купріянова изъ Праводъ и движеніе къ нимъ Генерала Рота побудили Визиря отдать приказаніе — свозить со скалъ всѣ батареи: но оно было отмѣнено, какъ скоро Турки убѣдились, что движеніе Рота не имѣло ни какихъ послѣдствій.

Турецкіе стрѣлки, по прежнему, безпрерывно во весь день, дѣйствовали съ утесовъ надъ блокзаузомъ, не безъ вреда намъ, такъ что, безъ явной опасности, нельзя было ходить по городу. Изъ нашего укрѣпленія имъ отвѣчали по возможности. При сихъ перестрѣлкахъ, Турки, посредствомъ находившихся между ними Некрасовцевъ, часто вступали въ переговоры съ гарнизономъ блокгауза. — «Чего вы бьетесь?» — кричали нашимъ Некрасовцы. — «Пора вамъ отсюда убираться, и отдать Туркамъ то, что имъ принадлежитъ! Сдайте городъ, и будете отпущены безъ вреда. Не то всѣхъ перерѣжемъ!» — «Не можемъ оставить городъ» — отвѣчали наши: «приказа нѣтъ; маршруты присланы въ Царьградъ, а не назадъ.» — «Да что вы только стрѣляете, а на штурмъ не попробуете?» — прибавляли они, подсмѣиваясь надъ Турками. Иногда Турки, весьма явственно произнося имя Генералъ-Маіора Купріянова, требовали головы его, съ обѣщаніемъ гарнизону пощады и значительныхъ наградъ; въ случаѣ же дальнѣйшей упорной обороны угрожали вырѣзать нашихъ, всѣхъ до одного. — Нужно ли прибавлять,

что такія предложенія и угрозы возбуждали только громкій смѣхъ солдатъ Русскихъ; въ забавныхъ отвѣтахъ истощали они остроуміе свое, грубыми, но выразительными шутками издѣваясь надъ непріятелями — нехристями и басурманами, какъ обыкновенно солдаты наши честятъ Турковъ.

На разсвѣтѣ 26-го Мая значительныя силы непріятеля тронулись, въ шести колоннахъ, по Шумлинской дорогѣ и шли въ такомъ порядкѣ не болѣе версты; потомъ соединились онѣ въ одну огромную массу, въ тылу коей, разсыпнымъ строемъ, тянулось, для наблюденія, небольшое число конницы. Впрочемъ, въ окопахъ близъ Кривны, гдѣ стоялъ вагенбургъ Турковъ, не было замѣтно ни какого движенія. Вскорѣ, изъ лощины за высотою надъ блокгаузомъ, показались три большія и семь малыхъ пѣшихъ колоннъ, которыя быстро шли на Кривно, а конница, около тысячи человѣкъ, выступила изъ долины, простирающейся влѣво отъ кронверка, и остановилась на полугорѣ, спѣшившись и держа лошадей за узды. Между тѣмъ конная цѣпь непріятельская оставалась на прежней позиціи. — Во время сихъ движеній, въ отдаленіи раздавались едва слышные пушечные выстрѣлы; Турецкія батареи надъ городомъ и блокгаузомъ молчали; позади, въ кустахъ, стояла часть ихъ пѣхоты и конницы; вдали, на горѣ, гдѣ прежде въ окопахъ развѣ-

вались непріятельскія знамена, Турки прилежно работали и носили фашины. Въ семъ мѣстѣ вышла еще одна пѣшая колонна, числомъ до двухъ тычячъ человѣкъ, и остановилась вблизи кургановъ подъ Кривно.

Въ ночи на 27-е Турки изрѣдка стрѣляли по кронверку, но безъ малѣйшаго вреда сему укрѣпленію, которое къ утру было совершенно исправлено. — Непріятель также всю ночь работалъ, строя надъ блокгаузомъ новую батарею, и сверля скалу для закладыванія фугасовъ. Въ лагерѣ его, около двухъ часовъ по полуночи, произошла тревога: слышны были громкіе крики и барабанный бой, но въ окрестностяхъ огней не было замѣтно.

На разсвѣтѣ, Турки, въ намѣреніи уничтожить блокгаузъ, два раза покушались взрывать фугасами край нависшей надъ блокгаузомъ скалы; но отдѣлившіеся обломки ея не причинили укрѣпленію ни какого вреда, ибо, при паденіи своемъ скатываясь по отвѣсной крутизнѣ горы, рикошетомъ перелетали черезъ блокгаузъ. Правѣе Кривненскихъ кургановъ, въ 10-ть часовъ утра, замѣтили какой-то новый непріятельскій лагерь.

Около полудня, Турецкія колонны, въ прежнемъ числѣ и порядкѣ, потянулись изъ той же самой долины по дорогѣ въ Кривно, но конница ихъ оставалась на полугорѣ. Небольшія партіи начали

разъѣзжать по Невчинской долинѣ, вскорѣ впрочемъ скрываясь за высотами. Передъ вечеромъ, большое число конницы двинулось за главное укрѣпленіе, влѣво отъ Кривненскихъ кургановъ. Въ продолженіе цѣлаго дня, Турки не переставали стрѣлять по городу и редутамъ. Передъ полуднемъ, къ непріятелю подвезли четыре каруцы съ зарядами, что дало ему возможность выпустить болѣе шести сотъ выстрѣловъ, чѣмъ вновь произведены были въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленій нашихъ значительныя поврежденія; но кронверкъ остался невредимъ, ибо сюда Турки вовсе не направляли орудій своихъ.

Ночью передался къ намъ Булгаръ, показавшій, что регулярными войсками въ арміи Решида-Мегемеда предводительствуетъ Галиль-Паша, и что наканунѣ въ непріятельскій лагерь прибыло еще двѣ тысячи регулярной пѣхоты изъ Шумлы, гдѣ находилось до 20-ти тысячъ вооруженныхъ жителей. Булгаръ объявилъ также, что о силахъ нашего гарнизона и существованіи скрытной нагорной тропинки Туркамъ неизвѣстно. По словамъ его, пѣхота непріятельская расположена была лагеремъ на горѣ близъ кургановъ, а конница въ селеніи Кривно. Ко всѣмъ этимъ извѣстіямъ онъ прибавлялъ, что со дня на день Турки готовятся штурмовать — сперва кронверкъ, а потомъ и городъ, и что Верховный Визирь намѣревается не-

премѣнно овладѣть Праводами, если къ нимъ не подойдутъ отъ Силистріи главныя силы наши; въ семъ же послѣднемъ случаѣ предполагаетъ немедленно отступить.

Всю ночь въ Турецкомъ лагерѣ горѣли большіе огни; но ни ночью, ни утромъ Турки вовсе не стрѣляли по городу и кронверку, ограничиваясь только бросаніемъ въ блокгаузъ бомбъ: одна изъ нихъ, упавши во внутрь его, легла подлѣ самаго пороховаго погребка, и черепками ранила двухъ человѣкъ, не произведя впрочемъ дальнѣйшаго вреда. Видя безполезность пальбы своей, Турки, на разсвѣтѣ 28-го, снова приступили къ отдѣленію, посредствомъ фугасовъ, выдавшихся частей скалы. Многія глыбы, отторгаясь отъ нея, катились подлѣ блокгауза; огромный камень, болѣе шести футовъ въ поперечникѣ, оторванный отъ самаго края утесовъ, направленіемъ своимъ грозилъ завалить укрѣпленіе съ его защитниками; но, къ счастію, падая по неровному скату горы, перекинулся черезъ засѣку и упалъ въ ровъ самаго блокгауза.

Въ полдень того же числа прибылъ къ непріятелю еще отрядъ конницы, числительная сила коего была неизвѣстна, а къ намъ доставлены изъ Девно патронные ящики 37-го егерскаго и Вятскаго полковъ и ранцы перваго, подъ прикрытіемъ двухъ орудій, баталіона пѣхоты и двухъ дивизіоновъ

уланъ. За полторы версты отъ города, на встрѣчу сему прикрытію, для смѣны его, высланъ былъ изъ Праводъ баталіонъ 19-го егерскаго полка съ двумя орудіями. Видя движеніе сіе, Турки открыли со всѣхъ батарей своихъ сильный огонь, продолжавшійся болѣе часа и нанесшій городу нѣкоторый вредъ. По указанію одного переметчика изъ Татаръ, выстрѣлы въ особенности направляемы были на квартиры отряднаго и другихъ высшихъ начальниковъ, и на самого Генерала Купріянова, который обозрѣвалъ тогда позицію.

Невозможность содержать лошадей, по затруднительности пастьбы, заставила пришедшій изъ Девно обозъ, подъ тѣмъ же прикрытіемъ, отправить обратно. Замѣтивъ съ высотъ возвратное движеніе обоза, непріятель выслалъ изъ Кривненской лощины, для нападенія на него, до пяти сотъ человѣкъ пѣшихъ и конныхъ; но отрядный начальникъ усилилъ прикрытіе еще однимъ баталіономъ 37-го егерскаго полка при одномъ орудіи, для безопаснаго препровожденія обоза до уланскаго конвоя, съ коимъ онъ прибылъ въ Праводы. Послѣ сего Турки немедленно возвратились въ свой лагерь.

Вечеромъ передались къ намъ еще двое Булгаръ. Подтверждая показанія прежнихъ переметчиковъ, они объявили, что Турки съ возможною поспѣшностію устроиваютъ дорогу отъ Кривненскихъ курга-

новъ до выжженной деревни Венгель, на рѣкѣ, подлѣ разломаннаго моста, гдѣ срытъ нами редутъ ихъ, и сверхъ того старательно работаютъ на укрѣпленіяхъ при д. Ровно (Инжакіой).

Между тѣмъ Генералъ Купріяновъ получилъ извѣстіе, что 28-го числа Главнокомандующій, со всѣми силами своими, прибылъ отъ Силистріи къ Шумлѣ, и такимъ образомъ осаждавшую Праводы Турецкую армію отрѣзалъ отъ сего города, доставлявшаго ей всѣ военные снаряды и продовольствіе. Извѣстіе получено было отъ Генералъ-Маіора Вахтена, начальника штаба войскъ, въ распоряженіи Рота находившихся. — «Наступаетъ день славный», — писалъ Вахтенъ Купріянову, увѣдомляя, что къ нему отряжены полки: Гусарскій Графа Витгенштейна, 3-й Бугскій уланскій, два орудія № 6-го, два № 27-го конныхъ ротъ и четыре легкой № 2-го роты 18-й артиллерійской бригады, подъ командою Генералъ-Маіора Левченки, который, съ наступленіемъ ночи, займетъ позицію при с. Дерекіой, при входѣ въ Невчинско-Праводскую долину. Изъ числа вышеозначенныхъ орудій, четыре легкія велѣно было отправить ночью въ самые Праводы, куда Главнокомандующій прислалъ адъютанта своего съ приказаніемъ отрядному начальнику неусыпно наблюдать за происходящимъ въ станѣ Визиря, и какъ скоро замѣчено будетъ, что Турки готовятся

къ снятію осады, тотчасъ дать знать о томъ въ главную квартиру, черезъ Эски-Арнаутъ-Ларъ и Енибазаръ, хотя нѣсколько окольною, но безопасною дорогою; по отступленіи же непріятеля, Генералу Купріянову повелѣвалось, присоединя къ себѣ отрядъ Генералъ-Маіора Левченки и оставя въ Праводахъ одинъ только пѣхотный полкъ, со всѣми остальными войсками и подвижною артиллеріею немедленно тронуться въ слѣдъ за арміею Визиря, избѣгая впрочемъ дѣла съ превосходными силами его, но безпокоя тылъ непріятеля и нанося ему, при отступленіи, всевозможный вредъ.

Въ наступившую ночь снова видны были въ Турецкомъ лагерѣ многочисленные огни; 29-го утромъ расположеніе стана ихъ и батарей не представляло ни какихъ измѣненій. Генералъ-Маіоръ Левченко оставался на позиціи, наканунѣ имъ занятой; по требованію отряднаго начальника, на разсвѣтѣ, препроводилъ въ городъ 4 пѣшихъ орудія, и увѣдомилъ, что двѣ конныя непріятельскія партіи, въ числѣ 800 человѣкъ, вышедъ изъ редута при с. Ровно, и не переправляясь черезъ рѣчку, остановились лицемъ къ лицу съ его отрядомъ, вѣроятно въ намѣреніи отрѣзать его отъ Праводъ, но что выдвинутая противъ сей толпы конная артиллерія, заставила ее поспѣшно возвратиться въ лагерь.

Въ главномъ непріятельскомъ укрѣпленіи работы

все еще продолжались съ большою дѣятельностію; пальбы по кронверку Турки не производили; одни лишь стрѣлки ихъ, во множествѣ засѣвъ на скалахъ, сильно и безпрерывно дѣйствовали по городу и блокгаузу.

Съ самаго начала осады Генералъ Ротъ передавалъ отрядному начальнику настоятельныя приказанія Главнокомандующаго удерживать Праводы до 22-го Мая; потомъ, до 27-го числа, всякій день, отсрочивалось продолженіе обороны еще одними сутками. 28-го и 29-го съ подобными же приказаніями являлись адъютанты самого Гловнокомандующаго, извѣщавшіе о сказанномъ прибытіи арміи нашей. На всѣ сіи подтвержденія Генералъ-Маіоръ Купріяновъ постоянно доносилъ Графу Дибичу, что онъ можетъ быть спокойнымъ; что городъ, защищаемый Русскими, останется за ними; что гарнизонъ нашъ въ наилучшемъ расположеніи духа, а непріятель, напротивъ, въ унынiи отъ безуспѣшности своихъ предпріятій; и что, наконецъ, самъ онъ падетъ на развалинахъ Праводъ прежде, нежели Визирь овладѣетъ ими(*).

Но часъ освобожденія Праводъ пробилъ. Верховный Визирь, получивъ извѣстіе о движеніи на сообщенія его Графа Дибича, 29-го Мая поспѣшно

(*) Изъ журнала Праводскаго отряда.

отступилъ отъ осаждаемаго имъ города и бросился къ Шумлѣ. Оставя въ Праводахъ Полоцкій полкъ, и поручивъ охраненіе города Генералъ-Маіору Раллю, Купріяновъ выступилъ въ слѣдъ за Визиремъ, съ полками 19-мъ, 20-мъ, 37-мъ егерскими и Вятскимъ пѣхотнымъ, при восьми легкихъ орудіяхъ. Согласно данному ему приказанію, имѣя въ виду по возможности тѣснить арріергардъ Визиря и тѣмъ замедлять отступленіе Турковъ, онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ Генералъ-Маіора Левченки и поспѣшно слѣдовалъ по направленію, взятому Турецкою арміей. По причинѣ быстраго удаленія ея, похожаго на торопливое бѣгство, и наступившей вскорѣ темноты ночной, не прежде утра слѣдующаго 30-го числа Купріяновъ настигъ Турковъ, не далеко отъ Марковчинскихъ высотъ. Приближеніе передовыхъ войскъ нашихъ, состоявшихъ изъ казаковъ и отряда Генералъ-Маіора Левченки, подало поводъ къ продолжительной перестрѣлкѣ съ непріятельскою конницей. Генералъ Купріяновъ остановилъ пѣхоту съ артиллеріей ея въ разстояніи одного часа пути отъ Марковчинскихъ высотъ, на выгодномъ мѣстоположеніи, откуда видно было, что перестрѣлка, ежеминутно становясь сильнѣе, обращалась въ битву, и что почти вся кавалерія наша уже введена въ дѣло. — Турецкая регулярная пѣхота расположилась въ двухъ верстахъ за своей конницей, на мѣст-

ности также весьма выгодной. Потому отрядный начальникъ, видя невозможность съ успѣхомъ напасть на непріятеля, остановившагося здѣсь со всѣми своими силами, отошелъ нѣсколько назадъ, избравъ позицію совершенно безопасную. Увѣдомивъ о томъ Генералъ-Маіора Левченку, онъ приказывалъ ему немедленно отступить къ пѣхотѣ, отъ коей тотъ находился уже въ полуторѣ версты. Удалясь еще на четыре версты отъ главныхъ силъ отряда, Левченко оставилъ прямую дорогу, пошелъ стороною, и въ увѣренности, что Турки не дерзнутъ выжидать его, продолжалъ наступленіе, которое вело его къ очевидной опасности. Непріятель маскировалъ батарею, изъ 25-ти большаго калибра и даже осадныхъ орудій, значительнымъ прикрытіемъ регулярной конницы, и когда Генералъ-Маіоръ Левченко повелъ атаку, страшный залпъ изъ всѣхъ орудій скрытой батареи сбилъ четыре коннолегкія пушки наши и совершенно смѣшалъ боевую линію кавалеріи. Въ то же мгновеніе стремительно ударила во флангъ ея вся масса Турецкой конницы, до 8-ми тысячъ простиравшейся: опрокинутые гусары и уланы принуждены были отступить. Неудобство мѣстности замедляло отступленіе. Ободряемые многочисленностію, Турки яростно налегли на кавалерію нашу, овладѣли всѣми четырьмя орудіями, и преслѣдовали ее до самой пѣ-

хоты. Между тѣмъ Визирь отрядилъ, по направленію на Кадыкіой къ Праводамъ, 5-ти тысячный конный корпусъ, велѣвъ ему фланговымъ маршемъ зайдти въ тылъ Купріянова. Отрядный начальникъ, построивъ пѣхоту, баталіонными кареями, въ шахматный боевой порядокъ, встрѣтилъ стремительную атаку непріятельской конницы столь убійственнымъ батальнымъ огнемъ изъ пушекъ и ружей, что она, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній, приведена была въ совершенное разстройство и опрокинута на регулярную пѣхоту, которая, въ восьми колоннахъ (*), слѣдовала за нею съ распущенными знаменами, но увидѣвъ пораженіе конницы, не дерзнула ничего предпринять и немедленно отступила къ главнымъ силамъ своимъ, по Марковчинскимъ высотамъ расположеннымъ. Тѣмъ и кончилось наступательное дѣйствіе Турковъ, сначала ободренныхъ одержанною поверхностію, но не умѣвшихъ воспользоваться ею. 3-й Бугскій уланскій и Гусарскій Графа Витгенштейна полки потеряли въ семъ дѣлѣ убитыми и въ плѣнъ захваченными 3-хъ оберъ-офицеровъ и 153 человѣка нижнихъ чиновъ; ранены 1 оберъ-офицеръ и 25 солдатъ.

Соединясь съ отрядомъ Левченки и убѣдясь въ невозможности, при настоящихъ обстоятельствахъ,

(*) Каждая колонна состояла изъ 1000 человѣкъ.

нанести непріятелю какой либо вредъ, и сверхъ того справедливо опасаясь внезапнаго нападенія на Праводы, гдѣ, какъ сказано выше, оставался одинъ только пѣхотный полкъ, Купріяновъ отступилъ кратчайшимъ путемъ, дабы предупредить пошедшую въ обходъ Турецкую конницу, которая, узнавъ о приближеніи нашемъ къ городу, поспѣшно возвратилась къ главнымъ силамъ своимъ.

Описавъ осаду Праводъ, скажемъ въ заключеніе, что весьма важное обстоятельство могло воспрепятствовать дальнѣйшей оборонѣ сего города: запасы въ немъ уже истощались; при уменьшенныхъ дачахъ, продовольствія оставалось не болѣе какъ на пять или на шесть дней. Еслибъ прибытіе Графа Дибича не заставило верховнаго Визиря поспѣшно отступить, положеніе Праводскаго гарнизона нашего вскорѣ сдѣлалось бы весьма затруднительнымъ. Справедливость требуетъ прибавить, что упорная оборона Праводъ имѣла немаловажное вліяніе на ходъ послѣдовавшихъ за тѣмъ событій похода, ибо продолжительное удерживаніе здѣсь Верховнаго Визиря дало Главнокомандующему время привести въ исполненіе предначертанія свои, послѣдстіемъ коихъ было уничтоженіе Турецкой арміи на поляхъ Кулевчинскихъ. Слабость средствъ, съ какими Генералъ-Маіоръ Купріяновъ держалъ сильнаго противника своего въ неизвѣстности о настоящихъ си-

лахъ гарнизона, и смѣлость, какую показалъ онъ, дѣйствуя наступательно въ обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ, могутъ равняться только нерѣшимости побѣдителя при Миссолунги и малодушію Турковъ, безъ пользы простоявшихъ здѣсь такъ долго. Орденъ Св. Георгія 3-го класса былъ наградою Генералъ-Маіору Купріянову за мужественную оборону Праводъ.

———

ГЛАВА X.

Кулевчинская битва.

Движеніе Графа Дибича чрезъ Арнаутъ-Ларъ на Шумлу. — Авангардное дѣло при Буланлыкѣ. — Позиція при с. Кулевчи. — Отступленіе Верховнаго Визиря отъ Праводъ. — Расположеніе войскъ нашихъ передъ Кулевчи. — Занятіе нами высотъ на правомъ флангѣ. — Отступленіе авангарда на лѣвомъ. — Отраженіе непріятеля по всей линіи. — Общее наступленіе Русскихъ. — Бѣгство непріятеля. — Принужденное бездѣйствіе Шумлинскаго гарнизона. — Попеченіе Главнокомандующаго о раненыхъ. — Взятіе редута. — Награды.

Выше сказано уже, что въ то время, когда Верховный Визирь съ арміею своею, состоявшею изъ 40 т. человѣкъ, въ числѣ коихъ было 22 полка регулярной пѣхоты, 6 полковъ кавалеріи, и до 15 т. отборной Анатольской регулярной пѣхоты и конницы, двинулся изъ Шумлы къ укрѣпленному городу Праводамъ, въ намѣреніи покорить его правильною осадою, Главнокомандующій Русскою арміею, съ корпусами Графа Палена и Красовскаго, находился подъ крѣпостью Силистріею.

Получивъ отъ Генерала Рота подробное донесеніе о семъ движеніи Визиря, Графъ Дибичъ, какъ намъ извѣстно уже, поручилъ продолженіе осады Силистріи Генералъ-Лейтенанту Красовскому, а самъ, съ корпусомъ Графа Палена, въ составѣ $26^{1}/_{2}$ баталіоновъ пѣхоты, 26 эскадроновъ кавалеріи, 11 ротъ артиллеріи и 2 казачьихъ полковъ, выступилъ 24-го Мая изъ-подъ Силистріи. Главнокомандующій предполагалъ, соединясь съ корпусомъ Рота, расположеннымъ въ окрестностяхъ Эски-Арнаутъ-Лара, близъ Праводъ, освободить сей городъ отъ угрожавшаго ему нападенія со стороны Верховнаго Визиря, справедливо разсчитывавшаго, что Праводы не могутъ выдержать продолжительной осады.

Чрезвычайно затруднительно было 4-хъ-дневное скрытное движеніе войскъ нашихъ, выступившихъ отъ Силистріи. По достиженіи наконецъ окрестностей Эски-Арнаутъ-Лара, Главнокомандующій приказалъ соблюдать строжайшую тишину и осторожность: въ барабаны не бить, пѣсень не пѣть, огней не разводить. Все предвѣщало приближеніе рѣшительной битвы. Полки Русскіе выстроились на равнинахъ Эски-Арнаутъ-Ларскихъ, и полевымъ Оберъ-Священникомъ совершено было молебствіе съ испрошеніемъ у Господа Силъ и Побѣдодавца успѣха оружію христіанскому. Послѣ молебствія Графъ

Дибичъ привѣтствовалъ войска ободрительною рѣчью, на которую они отвѣчали обычнымъ, выразительнымъ кликомъ ура! Общее одушевленіе ручалось за вѣрную и славную побѣду; окропленныя святою водою, знамена торжественно развѣвались въ стройныхъ рядахъ воинства Русскаго.

Въ тотъ же день, 28-го Мая, отрядъ, предводимый Главнокомандующимъ прибылъ на позицію при дер. Таушанъ-Козлуджасъ, и двинувшись оттуда на разсвѣтѣ 29-го числа, слѣдовалъ, чрезъ Енибазаръ, по направленію къ с. Мадрѣ.

На высотахъ Енибазарскихъ встрѣчены были первыя партіи непріятельскія въ числѣ до 1,500 человѣкъ. Казаки ударили на нихъ, и опрокинувъ нестройныя толпы Турковъ, быстро преслѣдовали ихъ на разстояніи 6-ти верстъ, при чемъ взято въ плѣнъ около 100, а убито и ранено до 300 человѣкъ. Одновременно съ симъ 4-й эскадронъ Харьковскаго уланскаго полка отряженъ былъ вправо для преслѣдованія незначительнаго отряда, отдѣливавшагося отъ главныхъ силъ Турецкихъ, и взялъ въ плѣнъ 8 солдатъ.

Прибывъ къ рѣчкѣ Буланлыкъ, авангардъ нашъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Барона Крейца (*), расположился на прибрежныхъ высотахъ, а

(*) 1-я бригада 4-й уланской дивизіи съ конно-артиллерійскою ротою № 4-го и два казачьи полка, Борисова 1-го и Ежова.

казачій Борисова полкъ предварительно потянулся влѣво, для открытія с. Мадарды, куда въ слѣдъ за симъ полкомъ направились и главныя силы наши.

Между тѣмъ непріятель, получивъ подкрѣпленіе изъ Шумлы и соединивъ толпы свои, въ числѣ болѣе 3,000 человѣкъ, на противуположныхъ высотахъ упомянутой рѣчки, выслалъ наѣздниковъ противъ фронта авангарда нашего, и частію другихъ войскъ началъ спускаться въ лощину. Въ слѣдствіе такого движенія Турковъ приближены были къ рѣчкѣ, подъ прикрытіемъ дивизіона С. Петергургскаго уланскаго полка, 4 орудія конной № 4-го роты: мѣткими выстрѣлами они не только принудили непріятеля отступить, но заставили замолчать и артиллерію его. Въ слѣдъ за тѣмъ казачій Ежова полкъ, не смотря на сильный ружейный огонь Турковъ, началъ переходить Буланлыкъ; потомъ переправлены были черезъ рѣчку 4 орудія конной роты № 4-го, подъ прикрытіемъ С. Петербургскаго уланскаго полка, и наконецъ Харьковскій уланскій съ остальными 4-мя орудіями той же роты.

Перейдя рѣчку, казачій Ежова полкъ быстро ударилъ на непріятеля, и поддерживаемый картечными выстрѣлами двухъ орудій конной № 4-го роты, дѣйствовавшихъ подъ прикрытіемъ дивизіона С. Петербургскаго уланскаго полка на лѣвый флангъ Турковъ, обратилъ ихъ въ бѣгство къ стѣ-

намъ Шумлы. Посланная въ подкрѣпленіе авангарда 1-я бригада 2-й гусарской дивизіи, съ 4-мя орудіями конной № 3-го роты, прибыла на мѣсто уже по окончаніи дѣла.

Прогнавъ Турковъ, авангардъ нашъ занялъ назначенную ему позицію, фронтомъ къ Шумлѣ, прикрывая тѣмъ, со стороны сей крѣпости, движеніе главныхъ силъ Русскихъ. Вышеупомянутая гусарская бригада, съ артиллеріей ея, расположилась влѣво отъ отряда Генералъ-Лейтенанта Барона Крейца, въ разстояніи одной версты отъ него и также фронтомъ къ Шумлѣ. Донской Борисова полкъ, дойдя до с. Мадарды и выждавъ здѣсь 3-ю бригаду 6-й пѣхотной дивизіи, продолжалъ слѣдовать къ Шумлѣ, и присоединясь снова къ отряду Барона Крейца, расположился между уланами и гусарами.

Въ то же время составленъ былъ новый авангардъ, подъ командою Генералъ-Маіора Отрощенки, изъ 5-ти баталіоновъ 6-й пѣхотной дивизіи, 3-хъ эскадроновъ Иркутскаго гусарскаго полка и 10-ти артиллерійскихъ орудій (*). Пройдя с. Мадарду и прибывъ къ селеніямъ Кулевчи и Черковни, авангардъ сей расположился слѣдующимъ образомъ: 11-й егерскій полкъ и 1-й баталіонъ 12-го егерскаго,

(*) Планъ расположенія Русскихъ и Турецкихъ войскъ предъ битвою при Кулевчи, № V-й.

ПЛАНЪ
Расположенія Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ и Турецкой армій
Предъ битвою
При деревнѣ Кулевчѣ,
Мая 30го дня 1829го года.

Къ Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г.

№ V.

съ артиллеріей, между обѣими деревнями, близъ кладбища; 2-му баталіону 12-го егерскаго полка приказано было содержать цѣпь по оврагу, примыкающему къ селенію Кулевчи, имѣя свои резервы, съ двумя орудіями при нихъ, во всѣхъ выходахъ селенія; Иркутскій гусарскій полкъ съ 4-мя орудіями конной № 3-го роты сталъ на правомъ флангѣ позиціи, которая, по ближайшемъ обозрѣніи, усилена была въ ночь еще однимъ баталіономъ Муромскаго полка, прикрывавшимъ правый флангъ гусаровъ.

Главныя силы наши расположились близъ с. Мадарды, фронтомъ къ Праводамъ, такимъ образомъ: 1-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріей ея и Копорскій полкъ съ 4-мя орудіями легкой № 2-го роты, пройдя селеніе, остановились близъ дороги, ведущей изъ Праводъ въ Шумлу. Позади ихъ размѣстились 1-я и 2-я бригады 5-й пѣхотной дивизіи, съ артиллеріей. Главная Квартира и при ней 10-ть орудій Донской роты № 1-го, конно-батарейная № 19-го и легкая № 3-го роты 7-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Муромскаго пѣхотнаго полка, близъ самаго селенія заняли возвышеніе, которое простиралось по скату отъ фронта до болотистой рѣчки. Надъ Мадардой господствуетъ перпендикулярно скала, въ видѣ мыса; отсюда вправо, внизъ до р. Камчика, тянется цѣпь горъ, пересѣкаемыхъ обры-

вистыми рвами и поросшихъ непроходимымъ лѣсомъ. На сихъ горахъ, въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ Мадарды, гдѣ оканчивается лѣсъ, находится селеніе Кулевчи, чрезъ которое, изъ узкихъ тѣснинъ, по многимъ уступамъ горъ, пролегаетъ прямой путь сообщенія отъ Праводъ въ Шумлу. Изъ расположенія Главной Квартиры нашей, въ 6-ти или 8-ми верстахъ, виднѣлись укрѣпленія Шумлинскія, устроенныя на вершинѣ горъ, окружающихъ сію крѣпость. Позади лагеря нашего мѣстоположеніе было открытое и ровное.

Въ 6-мъ часу по полудни непріятель показался на Праводской дорогѣ и занялъ обѣ стороны ея, по опушкѣ лѣса. Отступившій оттуда казачій постъ, состоявшій изъ 35-ти человѣкъ, подкрѣпленъ былъ эскадрономъ Иркутскихъ гусаръ, и поставленъ въ полуверстѣ отъ деревни, для наблюденія за дальнѣйшимъ движеніемъ непріятеля.

Елисаветградскій гусарскій полкъ съ 2-мя орудіями Донской № 1-го роты остановился въ позиціи при сел. Черемединъ, дабы наблюдать дорогу, проходящую чрезъ Марашъ въ Шумлу. — Ведеты его соединялись съ ведетами Иркутскаго гусарскаго полка.

Генералъ Ротъ, оставивъ при Праводахъ, подъ командою Генералъ-Маіора Купріянова, Вятскій, 19-й, 20-й и 37-й егерскіе, Гусарскій Графа Витген-

штейна и 3-й Бугскій уланскій полки, съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею, двинулся ночью, съ главными силами 6-го и 7-го корпусовъ (*), отъ дер. Эски-Арнаутъ-Лара къ Таушанъ-Козлуджасу, куда и прибылъ 29-го Мая, до разсвѣта. Генералъ Купріяновъ, какъ мы выше уже видѣли, получилъ приказаніе не упускать изъ вида и по возможности преслѣдовать Турецкую армію, по удаленіи ея отъ Праводъ.

Такимъ образомъ войска наши, недавно выступившія отъ Силистріи, стояли уже въ тылу Верховнаго Визиря. Такое движеніе предпринято было съ цѣлію отрѣзать операціонную линію Турковъ, и заставить ихъ принять сраженіе, для возстановленія сообщеній своихъ съ Шумлою, гдѣ находились всѣ запасы непріятельской арміи. Если бы Визирь рѣшился пройдти къ Шумлѣ чрезъ Невчинскую долину и Енибазаръ, кратчайшимъ движеніемъ влѣво, мы имѣли бы время соединиться съ Ротомъ и предупредить непріятеля.

Только 29-го числа по полудни Визирь получилъ достовѣрное извѣстіе, что Русскія войска появились въ тылу его; но полагая ихъ только частью корпуса Генерала Рота, отдѣлившеюся единственно для угроженія сообщеніямъ его, поспѣшно снялъ осаду

(*) Въ числѣ $22^1/_2$ баталіоновъ, 26-ти эскадроновъ, 8-ми ротъ артиллеріи и $3^1/_2$ казачьихъ полковъ.

Праводъ, и со всею своею арміею двинулся къ тѣснинамъ Кулевчинскимъ, въ самонадѣянной увѣрности разгромить силы наши.

Извѣстясь о движеніи Визиря, Генералъ Ротъ немедленно оставилъ позицію свою при Таушанъ-Козлуджасѣ, двинулся на соединеніе съ главными силами нашими, и на разсвѣтѣ 30-го числа прибывъ къ с. Мадардѣ, расположился лѣвѣе Главной Квартиры арміи. Еще съ вечера 29-го числа войска, предводимыя Графомъ Дибичемъ, заняли назначенныя имъ по диспозиціи мѣста, въ ожиданіи предстоящаго боя. Обдуманный маневръ Главнокомандующаго увѣнчался полнымъ успѣхомъ: Визирь внезапно очутился въ западнѣ. Отрѣзанный отъ сообщеній своихъ съ Шумлою, онъ долженъ былъ или положить оружіе, или, на удачу, пробиваться силою. Въ послѣдствіяхъ сраженія у насъ не сомнѣвались, смѣло надѣялись одолѣть противника, находившагося въ затруднительнѣйшемъ положеніи, и весело встрѣтили канунъ знаменитой битвы. Въ предшествовавшую ей ночь Начальникъ Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи Баронъ Толь лично обозрѣлъ Кулевчинскую позицію и представилъ замѣчанія свои Главнокомандующему.

Ярко взошло солнце 30-го Мая на безоблачномъ горизонтѣ южнаго неба. Вѣсть о выступленіи Визиря была уже получена, но не имѣли еще досто-

вѣрныхъ извѣстій о направленіи его движенія. Первоначально полагали, что Визирь отступилъ, чрезъ с. Кюприкіой, въ горы Балканскія. Между тѣмъ отряды Турецкихъ войскъ выходили изъ Кулевчи. Многіе переметчики единогласно утверждали, что въ дефилеяхъ Кулевчинскихъ находится только часть непріятельской арміи, а самъ Визирь боковою дорогою пробирается къ деревнѣ Марашу, намѣреваясь спастись въ Шумлѣ. Извѣстія сіи побудили Главнокомандующаго, въ сопровожденіи Барона Толя и Генералъ-Квартирмейстера Бутурлина, предпринять общую рекогносцировку къ сторонѣ Мараша и по направленію къ Балканамъ. Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ отправился по дорогѣ къ Чабанкіой для открытія движеній непріятеля, но ни какихъ признаковъ приближенія его не замѣтилъ. Главнокомандующій, осмотрѣвъ съ Барономъ Толемъ положеніе непріятеля, расположившагося передъ Кулевчинскою дефилеей, нашелъ, что Турки спустились съ верховья тѣснины, и подвинувшись обоими флангами впередъ, остановились на разстояніи одной версты отъ дер. Черковни. На правомъ и лѣвомъ флангахъ непріятеля вытянулась конница, а въ центрѣ стояла пѣхота, въ колоннахъ, съ 6-ю орудіями. Силы Турковъ повидимому не превышали 5 т. человѣкъ, и, какъ послѣ оказалось, на правомъ флангѣ ихъ находилась скрытная

батарея изъ 9-ти орудій. Въ семъ положеніи непріятель долго оставался неподвижнымъ, въ нерѣшительности открыть дѣйствіе.

Не довольствуясь обозрѣніемъ, и находя необходимымъ удостовѣриться: со всѣми ли силами, или только съ частію арміи своей находится здѣсь Визирь, Главнокомандующій велѣлъ 1-й бригадѣ 6-й пѣхотной дивизіи, съ артиллеріей ея, и Копорскому полку, съ 4-мя орудіями легкой № 2-го роты, подвинуться впередъ, вправо отъ лощины, раздѣлявшей ихъ отъ авангарда, дабы движеніемъ симъ воспрепятствовать непріятелю обойдти правый флангъ нашъ. Графу Палену приказано было, въ случаѣ надобности, поддержать авангардъ остальными войсками его корпуса. Распоряженія сіи сдѣланы были около 11-ти часовъ утра. Въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ-Маіоръ Отрощенко получилъ приказаніе атаковать непріятеля, расположившагося, какъ выше упомянуто, на высотахъ передъ дер. Черковнею, и сбить его съ сей позиціи. Направленіе войскъ къ предназначеннымъ пунктамъ поручено было офицерамъ Генеральнаго Штаба: по правую сторону селенія Полковнику Рихтеру, а по лѣвую Поручику Стефану.

Едва артиллерія праваго фланга нашего открыла огонь, непріятельская пѣхота и конница отсту-

ПЛАНЪ

Битвы при Дер. Кулевчѣ

Мая 30го дня 1829го года.

1й МОМЕНТЪ.

К Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г. №. VI.

N

Д. Кулевча

Д. Мадерда

р. Буланыкъ

Д. Буланыкъ

Ген. Графъ Паленъ

Саж. 500 250 0 1 2 версты

пили за скатъ горы и скрылись въ лѣсъ(*). Гусары быстро заняли высоту; баталіонъ Муромскаго полка двинулся за ними. Тогда непріятель, въ свою очередь, открылъ сильный огонь съ батареи, скрытно устроенной имъ на правомъ флангѣ. Вредъ, наносимый сею батареей войскамъ нашимъ и важность занимаемаго ею мѣста, откуда, по завладѣніи имъ, представлялось удобство дѣйствовать противу другихъ непріятельскихъ батарей, устроенныхъ на вершинахъ горъ, заставили сперва обратить туда огонь нашей артиллеріи, а потомъ атаковать батарею сію пѣхотою. По крутизнѣ мѣстоположенія и значительнымъ силамъ непріятеля, открытымъ здѣсь, не было ни какой возможности приступить къ батареѣ съ правой стороны дороги; почему назначенный для сего 11-й егерскій полкъ съ 4-мя орудіями, подъ командою Подполковника Севастьянова, подкрѣпленный 2-мъ баталіономъ 12-го егерскаго полка съ 2-мя орудіями, принужденъ былъ идти въ обходъ, стороною. Когда войска сіи двинулись, покровительствуемыя огнемъ артиллеріи, непріятельская батарея замолчала и Турки уже оставили ее, баталіонъ 11-го егерскаго полка значительно приблизился къ ней, а баталіонъ 12-го егерскаго принялъ нѣсколько влѣво. Мгновенно Турец-

(*) Планъ сраженія при д. Кулевчѣ, № VI-й.

кая пѣхота, таившаяся въ закрытыхъ мѣстахъ, встрѣтила оба баталіона сильнымъ ружейнымъ огнемъ и огромными толпами кинулась на нихъ. Въ то же самое время авангардъ нашъ со всѣхъ сторонъ атакованъ былъ непріятельскою пѣхотою и конницей въ несравненно превосходнѣйшихъ силахъ. По совершенной невозможности держаться долѣе на занятой имъ позиціи, авангарду приказано было отступить къ прежнимъ мѣстамъ, что онъ и исполнилъ въ возможномъ порядкѣ, за исключеніемъ одного баталіона Муромскаго полка, тѣснимаго несоразмѣрными силами непріятеля и стремительными его нападеніями. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ не переставалъ мужественно защищаться, даже и тогда, когда Турецкіе дельбаши врѣзались наконецъ въ сомкнутое каре его. Произошла страшная, кровопролитная сѣча. Звуки сабельныхъ ударовъ, ружейные и пистолетные выстрѣлы, вопли и крики сражающихся, слились въ одинъ дикій, ужасный гулъ, и вскорѣ бѣдствующій баталіонъ, подавленный многолюдствомъ, былъ изрубленъ Турками почти до послѣдняго человѣка. Разсвирѣпѣлые бросились они на остальную пѣхоту авангарда нашего. Три баталіона, преслѣдуемые Турками спереди и фланга, по лѣвой сторонѣ дороги, отступали въ совершенномъ порядкѣ, поражая нападающаго непріятеля то штыками, то ру-

жейнымъ огнемъ, и устилая путь свой трупами Турковъ. Командиръ 11-го егерскаго полка, Подполковникъ Севастьяновъ, самъ несъ знамя, ибо шедшій съ нимъ портупей-юнкеръ былъ тяжело раненъ.

Покушаясь остановить натискъ непріятеля, Генералъ-Маіоръ Отрощенко приказалъ перевезть 6 орудій на правую сторону дороги, и открыть оттуда картечный огонь; но многочисленная пѣхота непріятельская не могла быть тѣмъ удержана. По трупамъ падшихъ своихъ товарищей, дѣйствуя безпрерывно сильнымъ ружейнымъ огнемъ, съ ожесточеніемъ преслѣдовали Турки отступающіе и уже слабые числомъ людей баталіоны наши. Въ то же время толпы Турецкой конницы и пѣхоты, укрывавшіяся въ лѣсу за каменистыми ущеліями, находившимися съ лѣвой стороны позиціи нашей, бросились на первый баталіонъ 12-го егерскаго полка, и также принудили его къ отступленію.

Невозможность, съ разстроенными отъ большой убыли баталіонами, противустать несравненно превосходнѣйшему въ силахъ непріятелю, заставила Генерала Отрощенку приказать авангарду отступить къ деревнѣ, а орудіямъ спуститься поспѣшно на прежнюю дорогу и занять позицію на возвышенности позади моста.

Когда войска наши совершали сіе движеніе, сре-

ди многочисленной непріятельской конницы показался отступающій 1-й баталіонъ 11-го егерскаго полка, находившійся на правой сторонѣ дороги. Турецкая пѣхота уже настигла его, но хладнокровіемъ и твердостію командовавшаго баталіономъ Капитана Звѣгинцева, и нѣсколькими удачными атаками Иркутскихъ гусаръ, съ двумя орудіями посланныхъ въ подкрѣпленіе, подъ командою Полковника Тутчека, баталіонъ и знамя его были спасены. Въ семъ дѣлѣ ранены Генералъ-Маіоры Отрощенко и Глазенапъ; дѣйствовавшій съ особеннымъ отличіемъ, Капитанъ Звѣгинцевъ произведенъ въ Маіоры и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

Когда авангардъ нашъ тѣснимъ былъ съ фронта, Турки бросились въ обходъ праваго фланга его, гдѣ стояли на позиціи остальные полки 6-й пѣхотной дивизіи. Отвращая послѣдствія такого движенія непріятеля, Командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Адъютантъ Графъ Паленъ, приказалъ начальнику штаба своего, Генералъ-Маіору Герману: 1-ю бригаду 6-й пѣхотной дивизіи, съ батарейною ротою 9-й артиллерійской бригады, подвинуть впередъ, къ оконечности нашего праваго фланга, на встрѣчу непріятеля, а Копорскій полкъ, съ 4-мя орудіями легкой № 2-го роты той же артиллерійской бригады, поставить на позиціи въ

резервъ. Турки, ободренные выше описанною удачею дѣйствій своихъ противъ авангарда нашего, яростно, въ многочисленныхъ силахъ, ударили на означенную бригаду, но храбрые полки ея, Софійскій и Невскій, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Любомирскаго, построенные въ полковые кареи, мужественно встрѣтили непріятеля, и поражая его пулями и штыками, подаваясь въ разныя стороны, для доставленія взаимной фланговой обороны, успѣли остановить неистовое стремленіе Турковъ. Батарейная рота 9-й артиллерійской бригады, подъ командою Полковника Вальца, много содѣйствовала здѣсь къ пораженію и удержанію непріятеля.

Жестокій бой продолжался въ семъ мѣстѣ до прибытія Копорскаго полка, съ 4-мя орудіями, занявшаго позицію правѣе 1-й бригады 6-й дивизіи, и потомъ до присоединенія къ правому флангу его 1-й бригады 2-й гусарской дивизіи, съ 4-мя же орудіями конной № 3-го роты, подъ командою начальника дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Барона Будберга.

Быстрыя атаки гусаръ и отличное дѣйствіе батарей, на выгодныхъ мѣстахъ поставленныхъ, принудили непріятеля къ отступленію. Прибывшая тогда конно-батарейная № 19-го рота, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Арнольди, чрезвы-

чайно мѣткими выстрѣлами окончательно довершила отраженіе Турковъ: они начали отступать на всѣхъ пунктахъ, и заняли свою первоначальную позицію на горахъ передъ дефилеей. Отступленіе непріятеля и усталость сражавшихся прекратили на время жестокій и кровопролитный бой.

Пользуясь временнымъ бездѣйствіемъ Турковъ, Главнокомандующій вновь обозрѣлъ расположеніе непріятеля, сдѣлалъ распоряженія къ возобновленію сраженія, и далъ корпуснымъ командирамъ приказанія для нанесенія Туркамъ рѣшительнаго, совершеннаго пораженія.

Полки 6-й дивизіи были смѣнены 1-ю и 2-ю бригадами 5-й дивизіи, съ ихъ артиллеріею; 2-я гусарская дивизія подкрѣплена 3-ю гусарскою; вся боевая линія усилена резервомъ, составленнымъ изъ полковъ 16-й и 18-й дивизій; для большей предосторожности, Генералъ-Лейтенанту Барону Крейцу, стоявшему противъ Шумлы, назначена въ резервъ 3-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, и Бугская уланская дивизія, съ ихъ артиллеріею.

Сіи новыя приготовленія, потери, понесенныя Турками въ первомъ бою, и удостовѣреніе, что не одна часть корпуса Генерала Рота, но всѣ главныя силы наши были противъ нихъ, до того устрашили Верховнаго Визиря, что онъ собралъ

ПЛАНЪ

Битвы при дер. Кулевчѣ

Мая 30го дня 1829го года

2й МОМЕНТЪ.

N — S

Д. Калугре

Изъ Янибазара

Изъ Козлуджи

Д. Чирковна

Д. Кулевча

Г. М. Отрощенко

Мадерда

Ген. Ротъ

Г. М. Кн. Любомирскій

Ген. Графъ Паленъ

р. Буланыкъ

Д. Буланыкъ

Д. Чермединъ

Г. М. Бар. Крейцъ

Въ Шумлу

Саж. 500 250. 0. 1 2 версты.

военный совѣтъ (по показанію взятаго въ плѣнъ Бимбаши). Въ семъ совѣтѣ рѣшено было отступить, чрезъ Марковчу и Комарово, на Марашъ. Пока совѣтъ продолжался, всѣ колонны наши, съ разныхъ направленій, начали наступательное движеніе.

Около 5-ти часовъ по полудни, конно-батарейная № 19-го рота, подкрѣпленная полками 5-й пѣхотной дивизіи, съ ихъ артиллеріей и батарейною № 1-го ротою 16-й артиллерійской бригады, двинулись впередъ, предводимыя Начальникомъ Главнаго Штаба арміи, Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Толемъ (*). Едва голова колонны начала спускаться въ лощину, какъ непріятель открылъ огонь изъ всѣхъ орудій, расположенныхъ въ лѣсу. Господствующія высоты, представлявшія Туркамъ большія преимущества, не могли однакожъ остановить наступленія Генерала Толя. Въ чертахъ его, говоритъ очевидецъ (**), сіяла увѣренность въ побѣдѣ. Спокойствіе и точность, съ которыми онъ отдавалъ приказанія, вселяли въ каждаго довѣренность и одушевленіе. Въ минуты сіи Толь казался истиннымъ героемъ,

(*) Планъ сраженія при д. Кулевчѣ, № VII-й.

(**) Изъ Записокъ бывшаго Адъютанта Барона Толя, Гвардіи Штабсъ-Капитана Фонъ Лауница (нынѣ Генералъ-Маіоръ и Начальникъ Штаба 2-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса), сообщенныхъ Камергеромъ Графомъ Толемъ, сыномъ Графа Карла Өедоровича.

весь въ помышленіи о славѣ предстоявшаго боя, который долженъ былъ увѣнчать подвиги оружія нашего въ сей достопамятный день. Находясь самъ въ головѣ войскъ, Толь быстро перевелъ конную артиллерію чрезъ оврагъ, и, подъ ядрами Турецкихъ орудій, устроилъ батарею на весьма выгодномъ мѣстѣ. Сильный пушечный огонь открылся съ обѣихъ сторонъ, и артиллеріи нашей предоставлено было рѣшить участь сраженія съ цѣлою Турецкою арміей, подъ личнымъ предводительствомъ Верховнаго Визиря. Мѣткими выстрѣлами конно-батарейной батареи № 19-го произведенъ былъ въ самое скорое время удачный взрывъ, отъ котораго цѣлый рядъ непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ взлетѣлъ на воздухъ. Страхъ и смятеніе мгновенно распространились въ Турецкихъ войскахъ, и Верховный Визирь, наблюдавшій изъ лѣса за ходомъ сраженія, первый подалъ знакъ къ отступленію. Пользуясь смятеніемъ непріятеля, войска 2-го пѣхотнаго корпуса устремились на высоты, заняли лѣсъ по обѣ стороны дороги, ведущей въ Праводы, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ преслѣдовали Турковъ, обратившихся въ бѣгство по Кулевчинской тѣснинѣ. Они оставили въ добычу побѣдителей многочисленные обозы съ разными припасами, весь лагерь, артиллерійскіе снаряды, патронные ящики, разнаго рода оружіе, наконецъ

всю свою артиллерію и до 2 т. плѣнныхъ. Съ извѣстіемъ о семъ и поздравленіемъ съ побѣдою Баронъ Толь послалъ къ Главнокомандующему адъютанта своего Лауница, а вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ и самъ. Радостно встрѣтилъ Толя Графъ Дибичъ, и обнимая его, привѣтствовалъ героя Кулевчинской битвы.

Когда происходило первое Кулевчинское дѣло, Шумлинскій гарнизонъ, провѣдавъ о приближеніи Верховнаго Визиря съ арміей, хотѣлъ подать ему съ своей стороны помощь, и вышелъ изъ крѣпости, но опасаясь вступить въ неравный бой, принужденъ былъ возвратиться. Равномѣрно, когда дивизіонъ Бугскихъ уланъ, содержавшихъ связь Главной Квартиры съ войсками Генерала Крейца, двинулся на присоединеніе къ своей дивизіи, Турки рѣшились было атаковать его съ тыла, но присланный сюда дивизіонъ улановъ 4-й дивизіи, съ 2-мя конными орудіями, не допустилъ ихъ привести въ исполненіе намѣреніе свое. Послѣ сего они совершенно удалились въ крѣпость и дальнѣйшихъ покушеній не дѣлали.

Блистательный успѣхъ надъ Визирскою арміей не могъ быть пріобрѣтенъ безъ значительнаго урона. Съ нашей стороны онъ состоялъ изъ 2 раненыхъ генераловъ, убитыхъ и раненыхъ 60 штабъ и оберъ-офицеровъ, и 2248 нижнихъ чиновъ. Самая

чувствительная потеря, какъ мы видѣли уже выше, была понесена полками 6-й пѣхотной дивизіи, когда они первые вступили въ дѣло, Иркутскимъ гусарскимъ, 12-мъ егерскимъ, баталіономъ Муромскаго пѣхотнаго полка, изъ котораго осталось только нѣсколько человѣкъ, тяжело раненыхъ, и наконецъ преимущественно дѣйствовавшими въ продолженіе боя ротами 9-й артиллерійской бригады. Потеря непріятеля была несравненно важнѣе. Не считая плѣнныхъ, однихъ убитыхъ во время сраженія и при преслѣдованіи было до 5 т. человѣкъ; кромѣ того, всѣ обозы, при арміи Визиря находившіеся, собственные его экипажи, 6 знаменъ и 43 орудія достались побѣдителямъ. Самъ Верховный Визирь едва могъ спастись съ остатками своей конницы.

По окончаніи сраженія первая забота Главнокомандующаго отнеслась къ раненымъ въ битвѣ. Онъ приказалъ собрать ихъ на бивакъ около с. Мадарды, гдѣ полковые медики, подъ главнымъ надзоромъ Полеваго Генералъ-Штабъ-Доктора Витта, дѣятельно оказывали имъ всевозможное врачебное пособіе.

На другой день утромъ, Графъ Дибичъ обошелъ пѣшкомъ весь бивакъ раненыхъ, поздравлялъ ихъ съ торжествомъ нашего оружія, благодарилъ за мужество и храбрость, и къ каждому раненому офицеру обращался съ самыми привѣтливыми сло-

вами. — Участіе и заботливость его о раненыхъ не ограничились тѣмъ. Въ тотъ же день, избраннымъ ближайшими начальниками офицерамъ и нижнимъ чинамъ, особенно отличившимся въ сраженіи 30-го Мая, Графъ Дибичъ объявилъ лично: однимъ производство въ слѣдующіе чины, другимъ награжденіе орденами и знаками отличія, по праву, предоставленному власти Главнокомандующаго дѣйствующею арміей.

«Храбрые воины!» — говорилъ Графъ Дибичъ въ приказѣ, въ тотъ день отданномъ(*). — «Богъ услышалъ нашу мольбу къ Нему, за два дня предъ симъ на маршѣ подъ небомъ принесенную: Всемогуществомъ Его дарована намъ знаменитая побѣда надъ непріятельскою арміею, предводимою Верховнымъ Визиремъ, въ числѣ до 40 тысячъ человѣкъ, наиболѣе изъ регулярныхъ войскъ, изумленныхъ неожиданнымъ появленіемъ нашимъ на поляхъ около Шумлы, и силившихся съ дерзостію, отчаяніемъ возбужденною, прорваться въ Шумлу.

«Армія Турецкая совершенно разбита и остатки ея опрокинуты въ тѣ же дефилеи, изъ которыхъ было стремленіе пробиться.

(*) Приказъ по арміи. Главная Квартира, Лагерь при Мадрѣ, 31-го Мая 1829-го года, № 361-й.

Прим. На картахъ деревня сія названа Мадердой (правильнѣе Мадарда).

«Отъ пораженія и быстраго, такъ сказать, преслѣдованія на плечахъ, непріятели кидаютъ оружіе и разсыпаются по одиночкѣ въ лѣсахъ между горъ.

«Донынѣ извѣстные трофеи нашей побѣды: 40 пушекъ съ зарядными ящиками, весь лагерь, всѣ, какіе были только, обозы и большое число плѣнныхъ. Наша потеря въ семъ сраженіи не маловажна, не столько по числу, сколько по достойному соревнованія мужеству нашихъ воиновъ, на полѣ чести и славы падшихъ за Вѣру, за Государя и Отечество; но блистательныя побѣды рѣдко бываютъ безъ потери.

«Прежде всего, храбрые воины, возблагодаримъ Всевышняго Бога, за явленную намъ свыше помощь, и непосредственно за тѣмъ, пользуясь лестнымъ правомъ предводительства надъ вами, коимъ удостоенъ отъ Всемилостивѣйшаго Государя, я, поздравляя васъ съ дарованною намъ десницею Вышняго и вашимъ мужествомъ побѣдою, спѣшу отличить всѣхъ тѣхъ, награжденіе коихъ мнѣ предоставлено, а о прочихъ вхожу съ представленіемъ къ Государю Императору. Тутъ же считаю умѣстнымъ присовокупить вамъ, храбрые воины, мое убѣжденіе и мое, яко вашего военачальника, приказаніе: поражать однихъ противящихся съ оружіемъ въ рукахъ непріятелей и щадить преклоняющихъ оное и просящихъ съ покорностію помило-

ванія. Одному варварству прилично лишать жизни обезоруженнаго непріятеля. Свойство Русскаго солдата было, есть и навсегда должно быть: великодушіе къ побѣжденному и пощада обезоруженному.»

Послѣ описаннаго выше пораженія Верховнаго Визиря при Кулевчѣ, оставалось довершить славную побѣду, не только быстрымъ преслѣдованіемъ непріятельской арміи, но и повозможности недопущеніемъ остаткамъ ея укрыться въ Шумлу. На сей конецъ Графу Палену велѣно было, какъ уже сказано, преслѣдовать непріятеля по пятамъ, а Генералъ-Маіору Купріянову встрѣтить бѣгущихъ Турковъ со стороны Праводъ. Не доходя до дер. Марковчи, Графъ Паленъ увидѣлъ, что непріятель, покинувъ большую дорогу, бросился вправо по дорогамъ, только для пѣхоты и конницы проходимымъ, въ направленіи къ Янкову. Встрѣтивъ вскорѣ отрядъ Генералъ-Маіора Купріянова, Графъ Паленъ передалъ ему дальнѣйшее слѣдованіе за непріятелемъ, а самъ предпринялъ возвратный путь къ расположенію, арміей занимаемому. На пространствѣ отъ Кулевчи до Марковчи дорога такъ была завалена обозами, патронными и зарядными ящиками, и разнаго рода разбросаннымъ оружіемъ, что съ трудомъ можно было проходить по ней. Тоже самое, и еще въ большей мѣрѣ, нашелъ и Генералъ-Маіоръ

Купріяновъ, въ продолженіе преслѣдованія Турковъ по дорогамъ гораздо худшимъ, до рѣки Камчика, чрезъ которую Верховный Визирь, съ остатками разсѣянной своей арміи, перешелъ въ бродъ при дер. Янковѣ. За симъ отрядъ Купріянова возвратился въ Праводы.

Перейдя въ бродъ черезъ Камчикъ, Турецкія войска, собранныя по частямъ Верховнымъ Визиремъ, послѣ понесеннаго пораженія, вскорѣ показались въ окрестностяхъ Эски-Стамбула. Мѣстечко это, лежащее на большой дорогѣ, ведущей изъ Балканъ, открывало входъ непріятелю въ кр. Шумлу. Занять его было необходимо, безъ малѣйшей потери времени. Съ сею цѣлью, на другой же день послѣ сраженія при Кулевчѣ, Графъ Дибичъ поспѣшилъ направить сюда войска 6 и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, подъ начальствомъ Генерала Рота. Слѣдуя чрезъ дер. Касапли на Марашъ, по направленію къ Эски-Стамбулу, Ротъ встрѣтилъ близъ кургана, гдѣ былъ въ 1828 году редутъ № 26-го, небольшой Турецкій кавалерійскій отрядъ, высланный для наблюденія изъ Шумлы. Немедленно приказалъ онъ, прикрывавшему правый флангъ его, Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову, съ гусарскими полками, Ахтырскимъ и Александрійскимъ, и шестью конными орудіями, ударить на Турковъ, стараясь отрѣзать ихъ отъ Шумлы, а

1-му Бугскому уланскому полку, съ 2-мя конными орудіями, атаковать непріятеля съ фронта. Князь Мадатовъ исполнилъ приказаніе съ отвагою и рѣшимостью, постоянно знаменовавшими его блистательное боевое поприще. Опрокинутая гусарами, Турецкая конница, потерявъ два знамя, бросилась въ ближайшій пѣхотный лагерь, гдѣ Турки искали убѣжища. Захваченная въ расплохъ, не успѣвшая построиться, пѣхота непріятельская скрылась во рвахъ лагеря и между палатокъ. Потомъ Мадатовъ отрѣзалъ отъ Шумлы пѣхотную колонну, отступавшую изъ другаго лагеря. Въ быстротѣ преслѣдованія наѣхалъ онъ на непріятельскій редутъ. Встрѣченный оттуда выстрѣлами изъ двухъ орудій и ружейнымъ огнемъ, Князь Мадатовъ не смутился: онъ бросился на редутъ. Спѣшившіеся гусары съ конными своими товарищами въ одно мгновеніе овладѣли укрѣпленіемъ, находившимися въ немъ орудіями и двумя знаменами. Малая часть гарнизона успѣла спастись поспѣшнымъ бѣгствомъ въ другой редутъ. Неустрашимые гусары, предводимые Мадатовымъ, бросились туда; но глубокій ровъ, ружейный огонь болѣе 400 человѣкъ Турецкой пѣхоты, и залпъ выстрѣловъ изъ трехъ орудій остановили порывъ храбрыхъ. Мадатовъ одинъ подъѣхалъ ко рву, и зная языкъ Турковъ, уговаривалъ ихъ сдаться. Вмѣсто отвѣта, Турки стрѣ-

ляли въ него. Въ это время Генералъ Ротъ сблизилъ къ мѣсту сраженія батарейную роту 16-й бригады, съ полками 31-мъ егерскимъ и Охотскимъ. При содѣйствіи картечныхъ выстрѣловъ изъ батарейныхъ орудій, по приказанію Рота, пѣхотные полки, взявъ ружья на руку, ударили въ штыки. Князь Мадатовъ, съ своими гусарами, вспомоществовалъ пѣхотѣ—и редутъ былъ взятъ. Весь гарнизонъ его, не просившій и не принимавшій пощады, палъ подъ саблями и штыками нашими. Потеря непріятельская состояла вообще изъ 600 убитыхъ, 6-ти орудій и 12-ти знаменъ; плѣнныхъ взято не болѣе 50-ти человѣкъ. Уронъ съ нашей стороны простирался до 100 человѣкъ убитыми и ранеными. Трудно изобразить мужество и неустрашимость войскъ нашихъ въ разсѣяніи конницы Турецкой и покореніи двухъ редутовъ, защищаемыхъ артиллеріей и отчаяннымъ гарнизономъ, Командиръ 1-й бригады 3-й гусарской дивизіи, Генералъ-Маіоръ Муравьевъ, въ первой атакѣ, выхватилъ самъ изъ рукъ непріятеля Пашинское знамя, а Генералы Ротъ и Князь Мадатовъ, личною храбростію подавая примѣръ подчиненнымъ, первые указывали путь къ побѣдѣ (*).

Во время описаннаго дѣла подъ Шумлою, Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ, съ 18-ю дивизіею и

(*) Приказъ по арміи 1-го Іюня 1829 года, № 362-й.

двумя уланскими полками, продолжалъ движеніе къ Марашу, куда, по окончаніи сраженія, послѣдовали и прочія войска Генерала Рота.

Какъ ни блистательно было вышеописанное кавалерійское дѣло, но оно задержало Генерала Рота въ слѣдованіи къ Марашу и Эски-Стамбулу, который, по причинѣ происшедшаго замедленія и дурныхъ дорогъ, испортившихся отъ проливныхъ дождей, былъ занятъ только 2-го Іюня. Турки успѣли предупредить насъ, и до прибытія войскъ нашихъ нѣсколько тысячъ человѣкъ прошли по этой дорогѣ въ кр. Шумлу, а самъ Верховный Визирь, въ первыхъ числахъ Іюня, пробрался въ крѣпость окольною дорогою, чрезъ г. Джумай, хотя и съ слабыми остатками той многочисленной арміи, которая еще за недѣлю предъ тѣмъ угрожала истребленіемъ гарнизону нашему въ Праводахъ.

Таковы былъ успѣхъ и вліяніе побѣды, одержанной 30-го Мая при Кулевчѣ.

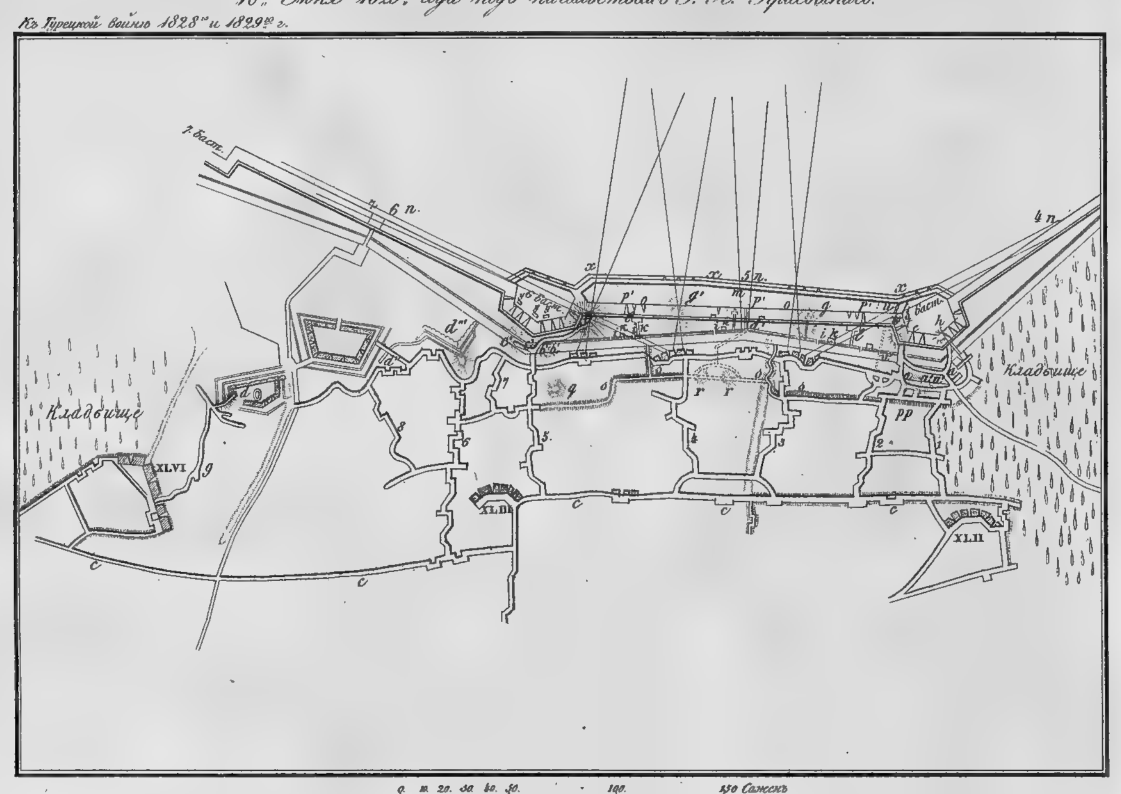
За Кулевчинское сраженіе пожалованы были Государемъ Императоромъ слѣдующія награды: Главнокомандующему, Графу Дибичу, орденъ Св. Георгія 2-го класса; въ воспоминаніе же славы, которую, подъ предводительствомъ его, стяжали въ сей битвѣ побѣдоносныя войска наши, предоставлено было Графу Дибичу избрать для себя 6

орудій, изъ числа отбитыхъ у непріятеля (*). Начальникъ Главнаго Штаба арміи, Баронъ Толь, возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство. Генералъ-Квартирмейстеръ Бутурлинъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Командиры корпусовъ получили: 2-го — Графъ Паленъ и 6-го — Ротъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени; Походный Атаманъ Донскихъ казачьихъ полковъ при дѣйствующей арміи, Генералъ-Лейтенантъ Сысоевъ, орденъ Св. Владиміра 2-й степени; Командиръ 7-го корпуса Ридигеръ и Начальники дивизій: 3-й гусарской — Князь Мадатовъ, 4-й уланской — Баронъ Крейцъ орденъ Св. Александра Невскаго, а 6-й пѣхотной Князь Любомирскій орденъ Св. Владиміра 2-й степени; Дежурный Генералъ Обручевъ, и особенно отличившіеся въ семъ дѣлѣ храбростію и благоразумною распорядительностію, Генералъ-Маіоры: Отрощенко, Арнольди и Глазенапъ Св. Анны 1-й степени. Командовавшій конно-батарейною № 19-го ротою, которая такъ много содѣйствовала успѣху Кулевчинскаго боя, Штабсъ-Капитанъ Бобылевъ, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

(*) Высочайшій рескриптъ на имя Графа Дибича, отъ 9-го Іюня 1829-го года.

ПЛАНЪ

Части крѣпости Силистріи съ показаніемъ осадныхъ работъ съ 3й паралели до сдачи крѣпости 18го Іюня 1829го года подъ начальствомъ Г. Л. Красовскаго.

ГЛАВА XI.

Продолженіе осады Силистріи.

Быстрые успѣхи осадныхъ работъ. — Извѣстіе о Кулевчинской битвѣ. — Предложеніе о сдачѣ. — Вылазки и отвѣтъ гарнизона. — Новые успѣхи осаждающихъ. — Начало переговоровъ и мужество гарнизона. — Взрывы минъ. — Подвиги самоотверженія. — Занятіе непріятельскихъ верковъ. — Мирные переговоры. — Капитуляція. — Трофеи. — Заботливость Красовскаго о раненыхъ Туркахъ. — Парадъ.

По отбытіи Главнокомандующаго изъ подъ Силистріи, осадныя работы продолжались со всевозможною дѣятельностію. Въ теченіе трехъ сутокъ, то есть съ 24-го по 27-го Мая, третья параллель значительно была продолжена вправо и влѣво, и начаты два фланговыя сообщенія со второю параллелью. Кромѣ сего, въ среднемъ коммуникаціонномъ ходѣ сдѣланъ большой ложементъ, для помѣщенія резервовъ, а по флангамъ 3-й параллели заложены двѣ демонтиръ-батареи подъ № XLII и XLIII (*).

(*) См. особый планъ части крѣпости Силистріи съ показаніемъ осадныхъ работъ съ 3-й параллели.

На правомъ флангѣ осады устроивалась новая батарея подъ № XLI, на 8 осадныхъ орудій, для дѣйствія по бастіону № IV, и по верку, противъ него находящемуся, а изъ сомкнутаго укрѣпленія № V производилась пальба, совокупно съ тремя іолами, въ нижнемъ рукавѣ Дуная стоявшими, для охраненія всего пространства до Дуная по прежней параллели.

Непріятель, съ своей стороны, также началъ дѣлать контръ-апроши впереди и параллельно куртинѣ атакованнаго полигона № 5, гдѣ, по единогласному показанію всѣхъ выходцевъ изъ Силистріи, устроивались Турками, и частію уже были окончены мины, равно и противъ бастіоновъ 5-го и 6-го по капиталямъ ихъ.

За исключеніемъ одной вылазки, послѣдовавшей съ 25-го на 26-е число на оба фланга третьей параллели, вылазки совершенно безуспѣшной, отбитой дружнымъ ружейнымъ огнемъ, съ обращеніемъ непріятеля въ бѣгство, осажденные ничего не предпринимали противъ нашихъ работъ; сильная ружейная пальба съ куртины не прерывалась въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, а въ ночное время Турки изъ-за нея бросали бомбы и гранаты.

До сихъ поръ погода благопріятствовала осаждающимъ: жаръ былъ довольно умѣренный, ночи большею частію темныя; но съ 26-го облака начали

сгущаться и предвѣщали ненастье; съ 6-ти часовъ вечера тучи обложили весь горизонтъ, и дождь полился рѣкою. Измѣненіе погоды имѣло сильное вліяніе на инженерныя работы наши: онѣ пріостановились; непомѣрнымъ приливомъ воды затопило большую часть траншей и батарей, такъ что, при величайшихъ усиліяхъ, надобно было употребить нѣсколько сутокъ для спуска изъ нихъ воды и поправленія поврежденій причиненныхъ самымъ батареямъ; но не смотря на то, съ 27-го Мая по 1-е Іюня, неутомимостію Генералъ-Маіора Шильдера, все было приведено въ прежнее состояніе, и осадныя работы опять подвинулись впередъ: отъ лѣвой батареи 3-й параллели выведена была траншея къ Разградской дорогѣ и продолжена за нею къ кладбищу, для доставленія большей прочности лѣвому флангу нашей атаки. Позади сей траншеи построена новая батарея № XLIV, вооруженная 6-ю осадными и 1 батарейнымъ орудіями, для дѣйствія по редуту, прикрывавшему 6-й бастіонъ, и по Разградскимъ воротамъ, также сдѣлано было новое сообщеніе между 2-ю и 3-ю параллелями, отъ праваго къ среднему коммуникаціонному ходу. На правомъ флангѣ осады окончена и вооружена 8-ю осадными орудіями батарея № XLI; построена кессель-батарея № XLV, вооруженная двумя двухъ-пудовыми мортирами, для дѣйствованія по

4-му бастіону; батарея № XXXVI также обращена въ кессель-батарею для двухъ мортиръ, и наконецъ на третьей параллели поставлено 4 осадныхъ орудія и 12 полупудовыхъ мортиръ.

Дѣйствіе артиллеріи нашей въ полной мѣрѣ соотвѣтствовало успѣшнымъ инженернымъ работамъ. Бастіоны № 5-го и 6-го совершенно были разрушены, равно какъ и обращенные къ фронту атаки фасы и фланги бастіоновъ 4-го и 7-го, а также и верки передъ 4-мъ и 6-мъ бастіономъ. Шумлинскія и Туртукайскія ворота, и мосты, чрезъ ровъ къ нимъ ведущіе, также были разбиты. Во время же усиленной канонады 31-го Мая, съ батареи № XLII, удачнымъ выстрѣломъ изъ полупудовой мортиры на лѣвомъ люнетѣ, передъ 4-мъ бастіономъ, взорванъ пороховой погребъ, что и принудило непріятеля вовсе оставить сіе укрѣпленіе, разбитое уже мѣткими выстрѣлами осадной артиллеріи. Со времени заложенія второй параллели, огонь изъ орудій атакованнаго полигона и ближайшихъ къ нему бастіоновъ становился постепенно рѣже, а въ продолженіе канонады 31-числа, и въ ночь на 1-е Іюня дѣйствовали со стороны крѣпости только пять орудій: одно съ верка, предъ бастіономъ № 3-го находящагося; другое съ праваго фланга сего бастіона; третье съ бастіона № 4-го, и два съ береговаго укрѣпленія. Но огонь съ сихъ укрѣпленій, не причиняя намъ ни

какого вреда, вскорѣ долженъ былъ уступить разрушительному дѣйствію нашихъ орудій.

Флотилія наша также не оставалась въ бездѣйствіи: къ ночи она приближалась къ крѣпости, и совокупно съ батареями параллели и береговыми по лѣвой сторонѣ Дуная, производила сильную канонаду и опустошеніе въ крѣпости.

Неудачное покушеніе гарнизона на осадныя работы, въ ночь на 23-е Мая, казалось, отбило у него охоту сходиться съ нами внѣ крѣпости, и усилило осторожность на валу ея; ружейный огонь почти не умолкалъ на куртинѣ атакованнаго полигона и съ наружныхъ укрѣпленій; въ продолженіе дня и ночи, на одинъ выстрѣлъ съ нашей стороны, Турки отвѣчали десятками выстрѣловъ, бросали букетами на рабочихъ гранаты, а наши артиллеристы, въ замѣнъ, посылали къ нимъ бомбы, брандскугели и конгревовы ракеты.

Какъ скоро осадныя работы сдѣлались важнѣе, Генералъ Красовскій совершенно переселился на редутъ № XXIII, откуда вся крѣпость и все пространство осадныхъ работъ, отъ праваго и лѣваго фланговъ, были совершенно видны. Генералы Шильдеръ и Бергъ постоянно находились на правомъ флангѣ 3-й параллели, а Князь Горчаковъ на батареѣ № XXXVIII, въ центрѣ всей атаки, собираясь для совѣщаній въ редутѣ № XXIII.

Рано утромъ Генералъ Красовскій обходилъ мѣста произведенныхъ ночью работъ и отдавалъ приказанія относительно новыхъ; потомъ пріѣзжалъ въ лагерь, для занятій по дѣламъ службы, не относящимся къ осадѣ, и по окончаніи ихъ, возвращался въ редутъ. Въ Русскомъ станѣ всѣ исполнены были духомъ веселія и соревнованія, одушевляемые примѣромъ любимыхъ начальниковъ. Музыка и голоса полковыхъ пѣсельниковъ раздавались во всѣхъ концахъ лагеря и въ редутахъ. Тщетно Турки, желая мѣшать веселости Русскихъ, чаще бросали ядра и направляли выстрѣлы преимущественно на тѣ редуты, откуда приносились звуки пѣсень. Но выстрѣлы, къ досадѣ Турковъ, были для насъ безвредны: ядра падали или у самаго бруствера, или далеко переносились черезъ него и врывались въ землю.

Надежда осаждающихъ на скорое покореніе упорной крѣпости еще болѣе усилилась съ прибытіемъ съ лѣвой стороны Дуная двухъ полковъ 4-й и 5-й дивизій, 10-го егерскаго и Вологодскаго, также сапернаго баталіона и двухъ ротъ 3-го піонернаго.

Наконецъ, въ ночь на 1-е Іюня, изъ третьей параллели вышли шестью полными сапами, а въ шесть часовъ по полудни получено было радостное извѣстіе о пораженіи Визиря при дефилеяхъ Кулев-

чи. Генералъ Красовскій находился тогда въ лагерѣ. Мгновенно вѣсть о торжествѣ оружія Русскаго разнеслась по всему отряду, осаждавшему Силистрію: громкое ура, много разъ повторенное, огласило окрестность и грозно коснулось слуха осажденныхъ, испуганныхъ симъ неожиданнымъ изъявленіемъ радости въ лагерѣ Русскомъ. Торжественные клики осаждающихъ казались Туркамъ предвѣстіемъ приступа. Въ чрезвычайномъ замѣшательствѣ и недоумѣніи, толпами высыпали они на валъ и бастіоны фронта атаки—но скоро скрылись оттуда, когда изъ 3-й параллели и со всѣхъ батарей нашихъ открытъ былъ батальный огонь: гулъ орудій и свистъ ядеръ сливался съ продолжительными восклицаніями ура, поражая робкое воображеніе устрашенныхъ Мусульманъ.

На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, Генералъ Красовскій отправилъ письмо къ начальствовавшимъ въ Силистріи, Сераскиру Аджи-Ахмету и трехъ-бунчужному Пашѣ Сертъ-Махмуту. Весьма учтивое и лестное для ихъ самолюбія, оно заключало въ себѣ извѣщеніе объ одержарной главными силами нашими надъ Верховнымъ Визиремъ побѣдѣ, и въ слѣдствіе того убѣжденіе, не подвергая жителей и гарнизона Силистріи неминуемымъ бѣдстіямъ, съ коими сопряжено дальнѣйшее ея упорство, сдать крѣпость безусловно, предавшись впол-

нѣ великодушію Монарха Россійскаго. Хотя Красовскій не былъ увѣренъ въ непосредственномъ успѣхѣ письма своего, однакожъ полагалъ, что вліяніе его будетъ не безполезно, увеличивъ упадокъ духа въ Силистрійскомъ гарнизонѣ. Письмо было принято однимъ изъ чиновниковъ Пашей, съ обѣщаніемъ прислать отвѣтъ на другой день.

Между тѣмъ работы у насъ не останавливались: сапы были выдвинуты впередъ отъ 25 до 30-ти саженъ; для обезпеченія дальнѣйшаго веденія ихъ, поставлены въ 3-й параллели два легкихъ орудія, а для прикрытія лѣваго фланга сапъ заложено сомкнутое укрѣпленіе № XLVI.

Въ 11-ть съ 1/2-ю часовъ вечера на 3-е число Іюня, Турки, собравшись съ духомъ и сопровождая движеніе свое неистовымъ крикомъ, бросились вдругъ изъ верка передъ 6-мъ полигономъ на рабочихъ сего укрѣпленія, въ намѣреніи овладѣть турами и опрокинуть начатые окопы. Командовавшій работами, 9-го егерскаго полка Подполковникъ Химинскій, приказалъ людямъ оставить лопатки и взяться за ружья, чѣмъ не только остановилъ стремленіе непріятеля, но и заставилъ его удалиться въ свои укрѣпленія.

Въ то же время Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ Коцебу, ведшій на подкрѣпленіе рабочихъ двѣ роты Тамбовскаго полка, приблизясь

къ атакованному пункту, быстро выставилъ цѣпь передъ рабочими, въ 20-ти саженяхъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій, и удержалъ свое мѣсто до разсвѣта, не взирая на чрезвычайно сильный огонь, въ продолженіе двухъ часовъ производимый Турками со всѣхъ сосѣднихъ верковъ. Стойкость сія дала возможность рабочимъ сдѣлать такой окопъ, что съ наступленіемъ дня прикрытію можно уже было вступить туда и держаться въ немъ.

Одновременное съ симъ покушеніе непріятеля на головы сапъ имѣло не бо́льшій успѣхъ. Толпы Турковъ, встрѣченныя сильнымъ ружейнымъ огнемъ войскъ, помѣщенныхъ въ малыхъ плацдармахъ, мгновенно обратились въ бѣгство, не смотря на то, что для поддержанія вылазки осажденные стрѣляли картечью изъ двухъ орудій, поставленныхъ на срединѣ куртины полигона № 5-го и двухъ на веркѣ противъ полигона № 6-го, съ коего недавно были свезены.

Отвѣтъ упорныхъ защитниковъ Силистріи, въ тотъ же день полученный, состоялъ въ томъ, что «законъ велитъ имъ защищаться до послѣдняго».

На слѣдующій день прибылъ въ лагерь нашъ, взятый въ плѣнъ въ сраженіи при Кулевчѣ, Аджи-Османъ, Бимбаша (полковникъ регулярныхъ Турецкихъ войскъ), присланный Главнокомандующимъ для удостовѣренія Силистрійскихъ Пашей

въ пораженіи Визиря. Для объясненія съ нимъ Турки выслали двухъ довѣренныхъ чиновниковъ. Послѣ продолжительныхъ толковъ они разстались съ Аджи-Османомъ, и взяли съ собою, отданное имъ при семъ свиданіи, новое письмо Красовскаго, содержавшее въ себѣ прежнія предложенія. Переговоры сіи не останавливали осадныхъ работъ: напротивъ, послѣднія производились съ усиленною дѣятельностію и успѣхомъ.

Въ теченіе трехъ сутокъ, то есть съ 3-го по 6-е Іюня, изъ пяти полныхъ сапъ, направленныхъ отъ 3-й параллели къ гласису, двѣ праваго фланга (1-я и 2-я), дошедъ до гребня гласиса, короновали его противъ бастіона № 5-го, и четыре колодца для заложенія минъ на семъ пунктѣ были уже углублены на нѣсколько футовъ. Работою сею поспѣшили для предупрежденія контръ-минера, который по всѣмъ признакамъ намѣренъ былъ произвести взрывъ около сего мѣста. Двѣ среднія сапы (3-я и 4-я) также подались впередъ; правая изъ нихъ вошла въ среднюю непріятельскую контръ-апрошу, которая совершенно была очищена отъ Турковъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, оставшихся позади траверза, непосредственно предъ контръэскарпомъ центра куртины; лѣвая же изъ сихъ сапъ (4-я), подавшись также впередъ, загнулась, дабы обойдти переднюю часть праваго непріятель-

скаго контръ-апроша, который равномѣрно оставленъ былъ Турками. Около сихъ мѣстъ находились устроенныя непріятелемъ мины, но не близко нашихъ работъ, въ чемъ удостовѣрились, пробуравливая землю въ оставленномъ непріятелемъ ложементѣ и въ сосѣдствѣ нашихъ сапъ. 5-я сапа приблизилась къ самому гребню гласиса противъ бастіона № 6-го, сколько было нужно для заложенія горна; а 6-я, веденная отъ лѣваго продолженія 3-й параллели къ передовымъ непріятельскимъ веркамъ предъ полигономъ 6-мъ, раздѣлясь на три отрасли (6, 7 и 8), подошла правою на 12-ть саженъ отъ гребня контръ-эскарпа праваго фаса бастіона № 6-го, среднею же и лѣвою отъ 8-ми до 15-ти, отъ шпицовъ помянутыхъ передовыхъ верковъ. Кромѣ сего большое сомкнутое укрѣпленіе (№ XLVI), на лѣвомъ флангѣ атаки, совершенно было отдѣлано и вооружено батарейнымм орудіями, и изъ него была выведена новая сапа (9-я) на нѣсколько саженъ по направленію шпица праваго изъ передовыхъ непріятельскихъ верковъ; въ разныхъ мѣстахъ, между 1, 2, 3 и 4-ю сапами, устроены были боковыя сообщенія, для связи ихъ между собою и для обстрѣливанія ихъ съ боку, а отъ батареи № XLIV сдѣлано особое сообщеніе къ сомкнутому укрѣпленію.

Непріятельская артиллерія, въ продолженіе сего

времени, дѣйствовала днемъ по нашимъ батареямъ весьма слабо; ночью же на фланговые бастіоны ввозились орудія, изъ коихъ открывалась сильная канонада. Турки бросали также въ большомъ количествѣ бомбы изъ мортиръ, поставленныхъ сзади куртины полигона № 5-го, и стрѣляли картечью по сапамъ и 3-й параллели; но отличною мѣткостію выстрѣловъ съ нашихъ демонтиръ и кессель-батарей непріятельскій огонь вскорѣ былъ погашаемъ, и не болѣе какъ десятью выстрѣлами, два минарета, съ коихъ Турки стрѣляли по нашимъ сапамъ, были сбиты съ батарей № XXXVII и XXXV.

Ночью съ 5-го на 6-е осажденные, собравшись въ двухъ колоннахъ, снова сдѣлали вылазку на лѣвый флангъ нашихъ работъ. Одна колонна взяла направленіе къ 6-й сапѣ, а другая потянулась кладбищемъ къ оконечности лѣваго продолженія 3-й параллели. Но обѣ, встрѣченныя картечнымъ огнемъ батарейныхъ орудій, которыя въ то время становились на сомкнутое укрѣпленіе лѣваго фланга, разсѣялись и обратились въ бѣгство, не дойдя до сапъ и параллели.

Въ полдень 8-го числа всѣ четыре мины, приготовляемыя для опрокинутія контръ-эскарпа противъ 5-го бастіона, были заряжены, и къ охраненію стрѣлковъ, когда они послѣ взрыва утвердятся

близъ контръ-эскарпа, сдѣланы были два ложемента; во 2-й сапѣ, приблизившейся къ контръ-эскарпу, устроенъ спускъ къ подошвѣ его, а коронованіе продолжено на нѣсколько саженъ; третья сапа, вышедъ въ контръ-апрошъ, подвинулась весьма далеко впередъ, приготовляя удобный для насъ подходъ къ гребню гласиса; сапа № 4-го обошла непріятельскій ложементъ; въ ней начата галерея для заложенія сильнаго фугаса подъ лѣвою оконечностью оставленнаго непріятелемъ ложемента; сверхъ сего, лѣвѣе сдѣланъ рукавъ на нѣсколько саженъ, дабы развлечь вниманіе непріятеля и имѣть способъ устроить ложементъ для стрѣлковъ. Пятая сапа, достигши гребня гласиса противъ шпица 6-го бастіона, начала коронованіе его въ обѣ стороны; въ лѣвомъ рукавѣ коронованія сей сапы сдѣлано только два колодца для минъ, и выведены изъ нихъ галереи на нѣсколько футовъ, для предупрежденія, если возможно, непріятельскаго контръ-минера, работы коего осаждающимъ явственно были слышны; 6-я сапа достигла также мѣста, гдѣ надлежало короновать гласисъ. Изъ правой отрасли ея (или 7-й сапы) сдѣланъ спускъ, покрытый бландами, заложена и окончена галерея подъ шпицъ одного изъ передовыхъ верковъ полигона № 6-го. Лѣвая отрасль 6-й сапы (или 8-я) далеко выдвинулась впередъ, и

изъ нея выведена галерея къ шпицу другаго передоваго верка. Галереи обѣихъ сихъ отраслей находились уже въ совершенной готовности къ заряженію; 9-я сапа также шла быстро.

Наконецъ упорство Турецкихъ Пашей поколебалось. Не имѣя уже ни какой надежды на внѣшнюю помощь, не зная о настоящихъ намѣреніяхъ осаждающихъ, но по быстротѣ, съ какою инженеры наши почти вдругъ очутились у нихъ распорядителями на гласисѣ, догадываясь, что рѣшительная минута уже не далека, Паши изъявили 7-го числа желаніе вступить въ переговоры, и просили выслать двухъ довѣренныхъ съ нашей стороны чиновниковъ для условій о сдачѣ крѣпости. Красовскій избралъ для сего Генералъ-Маіоровъ Князя Горчакова и Берга. Переговоры происходили на лѣвомъ флангѣ атаки, лѣвѣе Туртукайской дороги. Турецкіе парламентеры, чиновники Меджи-Бей (Каймаканъ) и Ахметъ-Бей, послѣ обычныхъ привѣтствій объявили, что Паши согласны приступить къ окончательнымъ переговорамъ о сдачѣ крѣпости, на основаніи капитуляціи, заключенной при покореніи Браилова. Генералы Князь Горчаковъ и Бергъ возразили имъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ подобныя условія не могутъ быть приняты, и что Силистрія должна быть сдана на условіяхъ, прежде предложенныхъ Пашамъ. Турецкіе

довѣренные, не уполномоченные утвердить сіи условія, взяли съ нихъ копію, и возвратились въ крѣпость. Въ тотъ же день, въ шесть часовъ по полудни, Паши отвѣчали, что они не могутъ согласиться на предложенныя имъ условія и будутъ защищаться до последней крайности. 4 готовыя мины въ 1-й сапѣ (противъ шпица 5-го бастіона), взлетѣвшія на воздухъ въ шесть часовъ вечера 8-го числа, были убѣдительнѣйшимъ возраженіемъ упорству Турковъ.

Дѣйствіе взрыва вполнѣ соотвѣтствовало ожиданію: обрушившійся контръ-эскарпъ совершенно завалилъ въ этомъ мѣстѣ крѣпостной ровъ, и земля глыбами присыпалась къ вершинѣ каменной одежды эскарпа (*).

Очнувшись отъ изумленія, Турки открыли сильный ружейный огонь по всему валу полигона № 5-го и по части куртины № 4-го. Батареи наши загремѣли, ядра сыпались на разрушенные бастіоны и верки, и довершили конечное разореніе ихъ, а бомбы удачнымъ паденіемъ, при разрывахъ, поражали столпившихся за валомъ Турецкихъ стрѣлковъ.

(*) Симъ взрывомъ уничтожены были двѣ уже заряженныя непріятельскія мины (рр.) и галереи, какъ узнано по взятіи крѣпости.

Къ ночи пальба утихла, но ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ не умолкалъ.

Имѣя уже, образованный взрывомъ минъ, удобный всходъ на бастіонъ, казалось, можно было бы рѣшиться на приступъ: но благоразуміе и предусмотрительность, покрѣпляемыя искуствомъ, изобрѣли новое и вѣрное средство къ достиженію той же цѣли съ несравненно бо́льшими выгодами и несравненно мѐньшею потерею людей, принимая въ соображеніе упорство и ожесточеніе, съ какимъ осажденные обыкновенно обороняются въ случаѣ приступа, вспомоществуемые отчаяннымъ сопротивленіемъ самихъ жителей. По предложенію Генералъ-Маіора Шильдера, Красовскій рѣшился занять брустверъ главнаго непріятельскаго вала между бастіонами 5-мъ и 6-мъ, посредствомъ нашихъ минныхъ и сапныхъ работъ, и обративъ его къ противной сторонѣ валганга, помѣстить на атакованномъ фронтѣ батареи, которыя совершенно обстрѣливали бы внутренность крѣпости, а длинныя куртины прилегающихъ къ атакованному фронту полигоновъ очищались бы продольными выстрѣлами сихъ батарей, а равно и другихъ, устроенныхъ на гребнѣ гласиса, для дѣйствія по тому же направленію чрезъ отверзтія, на куртинныхъ углахъ взрывами образованныя, и такимъ образомъ, поражать повсюду сопротивляющихся, если бы

они и послѣ того продолжали безразсудную оборону.

Предположеніе сіе, основанное на мѣстныхъ соображеніяхъ и заключеніи о свойствахъ осажденныхъ, оправдалось совершеннымъ успѣхомъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Въ самую полночъ на 9-е число осажденные поражены были новою внезапностію: горнъ, заложенный отъ отрасли 6-й сапы противъ лѣваго изъ передовыхъ верковъ, предъ полигономъ 6-мъ лежащихъ, былъ взорванъ и также засыпалъ ровъ къ шпицу сего верка. Неожиданный взрывъ сей, сопровождаемый крикомъ ура въ траншейныхъ караулахъ, привелъ Турковъ въ крайнее замѣшательство. Ожидая немедленнаго штурма, они открыли на атакованномъ фронтѣ и на прилежащихъ къ нему полигонахъ самый усиленный огонь, и вмѣстѣ съ тѣмъ предполагая, что войска наши уже приближаются, взорвали контръмину (9), устроенную нѣсколько лѣвѣе бастіона № 6-го; но взрывъ сей не причинилъ нашимъ ни какого вреда, кромѣ легкихъ контузій нѣсколькимъ человѣкамъ, находившимся въ оконечности сапы № 4-го. Послѣ сего ускорили заряженіемъ двухъ минъ подъ контръ-эскарпомъ противъ 6-го бастіона, дабы уничтожить галереи контръ-минера по капитали сего бастіона.

Взрывъ сихъ двухъ горновъ (b′.b′), послѣдовав-

шій утромъ 9-го числа, равно соотвѣтствовалъ предназначенію: обрушившимся контръ-эскарпомъ ровъ былъ заваленъ, присыпало землю къ эскарпу до самаго крона, и галереи непріятельскаго контръ-минера всѣ разрушены. Нѣсколько позже взорвана была еще другая мина, противъ шпица верка, и также съ желаемымъ успѣхомъ. Вообще дѣйствіе нашихъ минъ было весьма удачно. Обрушенною землею контръ-эскарпа противъ 5-го и 6-го бастіоновъ, ровъ между ими совершенно былъ запертъ. Саперные и инженерные офицеры показали совершенное знаніе своего дѣла, не говоря уже объ усердіи, которое особенно проявляли при трудныхъ и опасныхъ работахъ. Нельзя не упомянуть здѣсь также о примѣрной неустрашимости, оказанной въ теченіе сего времени нижними чинами сапернаго, 6-го и 3-го піонернаго баталіоновъ и охотниками егерскихъ полковъ: 9-го, 10-го, 15-го, 16-го, 17-го и 18-го, изъ коихъ семеро, находясь въ сапѣ праваго фланга, 7-го Іюня, выбросили оттуда 10 горючихъ гранатъ, и такимъ смѣлымъ подвигомъ спасли жизнь многимъ товарищамъ своимъ. Другіе 20-ть человѣкъ, находившіеся въ части коронованія гласиса, близъ минированнаго пункта противъ бастіона № 5-го, послѣ перваго взрыва были отрѣзаны отъ сапъ кинутою назадъ землею. Ни мало не смущенные симъ, они упорно защищались тутъ,

производя сильный ружейный огонь. Всѣ сіи нижніе чины награждены были знакомъ военнаго ордена и денежными выдачами.

Послѣ взрывовъ, саперы наши стали подаваться къ веркамъ по обрушенной землѣ, которая была присыпана минами, и озабочивались приготовленіемъ 2-хъ горновъ (c′ c′), еще не взорванныхъ, противъ бастіона № 6-го; сверхъ того заложили мину отъ оконечности сапы № 9-го, которая доведена была до рва праваго изъ передовыхъ верковъ.

10-го числа изъ 2-й сапы (нѣсколько лѣвѣе плечнаго угла бастіона № 5-го) проведена была галерея по направленію къ фланкированному углу праваго фаса сего бастіона. Галерея эта была уже выведена на двѣ сажени за кюветъ, во рву находившійся, когда непріятель, замѣтивъ ее, сдѣлалъ внезапное нападеніе, чрезъ потернъ d (въ куртинѣ 5-6), въ ровъ, на отверзтіе ея, кюветомъ открытое, и забросавъ отверзтіе турами, прорвалъ самую галерею брошеннымъ туда боченкомъ пороха. Хотя такое покушеніе не причинило намъ значительнаго вреда, но ходъ работъ отъ того замедлился, и при двухъ новыхъ попыткахъ, сдѣланныхъ для возобновленія помянутой галереи, минеры наши встрѣчали со стороны непріятеля упорное препятствіе. Еще большее затрудненіе въ нашихъ рабо-

тахъ произошло отъ проливнаго дождя, шедшаго въ продолженіе цѣлой ночи и утра съ 9-го на 10-е число.

Притокъ воды былъ такъ великъ, что всѣ передовыя сапы и часть траншей и батарей были залиты до такой степени, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода доходила людямъ по поясъ и многія платформы были совершенно повреждены. При всей дѣятельности и величайшихъ усиліяхъ, въ продолженіе двухъ сутокъ прилагаемыхъ инженерами для спуска воды, многія мѣста въ сапахъ были еще наполнены ею выше колѣна.

11-го по утру непріятель атаковалъ на контръэскарпѣ голову сапы № 3-го которая подвигалась, для коронованія гласиса, противъ центра куртины. Нападеніе сіе хотя и не имѣло ни какого успѣха, кромѣ сожженія одного мантелета, однакожъ послужило нѣсколько къ замедленію движенія сапъ и было поводомъ сильнаго огня, открывшагося какъ на семъ пунктѣ, такъ и близъ воронки, образованной взрывами противъ бастіона № 5-го. При семъ нападеніи отличился особеннымъ мужествомъ и неустрашимостію Инженеръ-Подполковникъ Сорокинъ, который ободряя рабочихъ собственнымъ примѣромъ, самъ закидывалъ отверзтіе сапы фашинами, турами и мѣшками съ землею, подъ сильнымъ огнемъ ружей, ручныхъ гранатъ и камней,

бросаемыхъ непріятелемъ, и былъ сильно раненъ осколкомъ въ голову. Перестрѣлка у сего мѣста не прерывалась до того времени, пока не послѣдовалъ взрывъ двухъ нашихъ минъ (c′ c′), заложенныхъ подъ контръ-эскарпомъ праваго фаса бастіона № 6-го. Дѣйствіемъ ихъ приведенные въ смятеніе, Турки оставили часть куртины противъ контръ-эскарпа, и работы наши снова начали подаваться впередъ; взрывомъ же двухъ упомянутыхъ горновъ контръ-эскарпъ опрокинутъ былъ въ ровъ, на разстояніи 5–6 саженъ.

На слѣдующій день болѣе трехъ четвертей гребня гласиса атакованнаго полигона было уже увѣнчано, и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалось прочное коронованіе воронокъ противъ атакованнаго полигона. На правомъ флангѣ атаки начата минная галерея для подхода подъ фланкированный уголъ праваго фаса бастіона № 5-го; а на лѣвомъ заложена подобная же галерея, для подхода подъ фланкированный уголъ лѣваго фланга бастіона № 6-го.

Кромѣ сего, для лучшаго обстрѣливанія крѣпостнаго рва и потерны, и для прегражденія Туркамъ выхода оттуда, начато устроеніе предъ коронованіемъ гласиса малаго рва, непосредственно за одеждою контръ-эскарпа, съ тѣмъ, чтобы помѣстить въ немъ отборныхъ стрѣлковъ, въ коихъ у насъ не было недостатка.

Соображая близость работъ нашихъ отъ крѣпостнаго вала и сильный дождь, подъ коимъ тогда производились онѣ, непрерывно въ теченіе дня и ночи, не должно ли отнести къ особенному счастію весьма незначительную потерю въ людяхъ, претерпѣнную нами до сего времени? Осажденные истощали всѣ усилія, оспаривая у насъ каждый шагъ; но стойкость Русскихъ, и особенное искуство Начальника Инженеровъ во всѣхъ случаяхъ превозмогали препятствія, противопоставляемыя непріятелемъ.

12-го Іюня, въ 5-ть часовъ по полудни, Турки взорвали двѣ свои контръ-мины (к к), находившіяся позади коронованія гребня гласиса, между сапами № 3-го и № 4-го. Но взрывъ сей, попортившій только одно изъ дальнихъ сообщеній нашихъ, въ коемъ тогда никого не было, не причинилъ впрочемъ никакого вреда, кромѣ опаленія нѣсколькихъ охотниковъ, находившихся въ близкомъ разстояніи отъ сего сообщенія.

Такъ какъ покушенія осажденныхъ къ воспрепятствованію намъ утвердиться во рву и насыпи, образованной взрывомъ, возобновлялись безпрерывно, то Генералъ Красовскій приказалъ въ ночь съ 12-го на 13-е число занять ровъ и насыпь усиленнымъ образомъ, дабы положить тѣмъ конецъ дерзкимъ покушеніямъ Турецкаго гарнизона, и обезпечить ходъ минныхъ галерей къ эскарпу атакован-

наго фронта. Такое предпріятіе хотя и сопряжено было съ величайшею опасностію, ибо Турки, твердо рѣшившись оборонять ровъ и не допускать нашихъ къ работамъ у вала бастіона № 5-го, явили большое упорство, увѣнчалось однакожъ полнымъ успѣхомъ.

Въ 9-ть часовъ вечера охотники Архангелогородскаго, Вологодскаго и 16-го егерскаго полковъ, быстро спустившись изъ коронованія гласиса, овладѣли ближайшею частію насыпи, образованной взрывомъ контръ-эскарпа бастіона № 5-го, и заняли часть рва, а саперы въ то же время начали расчищать заваленную прежде сего непріятелемъ минную галерею.

Вслѣдъ за симъ посланные Генералъ-Маіоромъ Бергомъ, для подкрѣпленія охотниковъ, двѣ роты Троицкаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Маіора Рихтера, бросились чрезъ воронку до самой наружной покатости бастіона № 5-го, и переколовъ засѣвшихъ тамъ Турковъ, расположились на присыпанной къ сей покатости контръ-эскарпной землѣ. По совершеніи сего, рабочіе, подъ начальствомъ сапернаго Подполковника Нильсена, приступили къ заложенію (по завалу) насыпи летучей сапою двухъ перерѣзовъ, между помянутымъ контръ-эскарпомъ, дабы обстрѣливать изъ нихъ съ

одной стороны ровъ полигона № 5-го, а съ другой ровъ полигона № 4-го.

Устрашенные быстрымъ натискомъ, осажденные, не рѣшаясь оспаривать рва холоднымъ оружіемъ, открыли отвсюду самый сильный ружейный огонь, и поставивъ два орудія за разрушенными амбразурами праваго фланга бастіона № 4-го и лѣваго фланга бастіона № 6-го, стали бить картечью и вмѣстѣ съ тѣмъ осыпать рабочихъ изъ-за бастіона № 5-го, градомъ ручныхъ гранатъ, каменьевъ, горючихъ веществъ и всякаго рода осколковъ. Не смотря на такую опасность, стоившую намъ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, въ числѣ коихъ находился Маіоръ Рихтеръ (*), работы продолжались безостановочно, и къ разсвѣту два помянутые перерѣза, одинъ особый траверзъ между ними, и ходъ къ нимъ изъ контръ-эскарпа были уже почти совсѣмъ готовы.

Съ наступленіемъ дня батареи наши сбили непріятельское орудіе, на лѣвомъ флангѣ бастіона № 6-го поставленное, и принудили замолчать орудіе праваго фланга бастіона № 4-го.

Видя невозможность выйдти въ большомъ числѣ въ ровъ полигона № 5-го изъ потерны (которая

(*) Сей храбрый штабъ-офицеръ, получивъ двѣ тяжелыя раны, не оставлялъ своего поста, пока совершенно не обезсилѣлъ; на слѣдующій день онъ умеръ.

обстрѣливалась легкимъ орудіемъ, на коронованіи гласиса противъ нее поставленнымъ), Турки рѣшились на новое отчаянное предпріятіе. Они начали скатывать съ бастіона № 5-го зажженные боченки пороха, и въ слѣдъ за симъ внезапно бросились прямо съ бастіона на рабочихъ, окончивавшихъ начатые ночью ложементы. Не ожидавшіе такого нападенія, рабочіе отступили къ прикрытію и оттѣснили его до ближайшей къ коронованію гласиса отсыпи; но чрезъ нѣсколько минутъ, подоспѣвшіе къ сему посту, Адъютантъ Великаго Князя Михаила Павловича Полковникъ Философовъ (*), и прикомандированный къ Тамбовскому пѣхотному полку Маіоръ Гулевичъ двинули удаленное прикрытіе впередъ, и снова штыками заняли все пространство до наружной покатости бастіона № 5-го, переколовъ засѣвшихъ тамъ Турковъ. По совершеніи сего, работы уже продолжались безостановочно въ теченіе дня, какъ на этомъ мѣстѣ, такъ и близъ возобновленной минной галереи, лѣвѣе коей еще до

(*) «Сей Штабъ-Офицеръ, во все время осады, былъ помощникомъ начальника артиллеріи, Генералъ-Маіора Самойлова, и соединяя въ себѣ отличныя достоинства, неутомимую дѣятельность, храбрость и благоразуміе, весьма много содѣйствовалъ къ тому, что артиллерія, вообще во всѣхъ случаяхъ, пользовалась преимущественною похвалою.»

Изъ рукописнаго журнала осады кр. Силистріи, хранящагося въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба.

разсвѣта былъ сдѣланъ ложементъ, для лучшаго обстрѣливанія дна во рву.

Въ семь часовъ утра 13-го же числа, на самой крайней оконечности нашей атаки, взорвана была мина (d) подъ шпицемъ одного изъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій, надъ 6-мъ полигономъ находившихся. Дѣйствіемъ ея разрушенъ весь исходящій уголъ сего верка, и устрашенный непріятель обратился въ бѣгство; егеря 10-го и 17-го полковъ заняли укрѣпленіе, а вскорѣ потомъ Генералъ-Маіоръ Бергъ приказалъ имъ овладѣть и другимъ укрѣпленіемъ (d″), правѣе помянутаго верка, подходъ къ которому устроенъ былъ посредствомъ насыпи, образованной миною, за нѣсколько дней предъ тѣмъ нами взорванною. Охотники быстро двинулись впередъ, ударили на непріятеля и обратили его въ бѣгство съ значительнымъ урономъ, захвативъ часть оружія и четыре знамя.

Вскорѣ послѣ сего занятъ былъ тѣми же егерями и третій передовой непріятельскій веркъ (d‴), близъ вышеупомянутаго находившійся.

Вечеромъ 13-го числа Турки снова вздумали было помѣряться съ нами. Спустившись въ разныхъ мѣстахъ въ ровъ 5-го полигона, они бросились къ минной галереѣ, близъ бастіона № 5-го устроенной, но мгновенно были опрокинуты резервною ротою Троицкаго пѣхотнаго полка, ко-

торая, перешедъ чрезъ коронованіе, штыками вытѣснила Турковъ изо рва. Это покушеніе непріятеля было послѣднее; въ теченіе ночи осажденные безпокоили наши работы у бастіона № 5-го только однимъ ружейнымъ огнемъ и бросаніемъ гранатъ и камней.

Между тѣмъ какъ вышеописанное происходило на правомъ флангѣ атаки, у бастіона № 6-го также не оставались въ бездѣйствіи. Для обстрѣливанія съ сей стороны правой части рва атакованнаго фронта и рва полигона, 6-го сапернаго баталіона Полковникъ Каппель, со 150 человѣками отборныхъ рабочихъ и баталіономъ прикрытія, въ 9-ть часовъ вечера, началъ устроивать два перерѣза по насыпи отъ контръ-эскарпа къ бастіону № 6-го, и вмѣстѣ съ тѣмъ приступилъ также къ устроенію открытаго спуска чрезъ сію насыпь, дабы соединиться съ общимъ ложементомъ по рву 5-го полигона и съ сапами, которыя велись тамъ съ другой стороны, начиная отъ контръ-эскарпа къ бастіону № 5-го. Непріятель, утомленный неудачами минувшаго дня, препятствовалъ работамъ только при выходѣ изъ отсыпа въ ровъ, но и здѣсь мгновенно былъ опрокинутъ охотниками 10-го егерскаго полка, которые при семъ случаѣ отбили у Турковъ одно знамя.

Такимъ образомъ къ 14-му числу мы имѣли уже

въ своей власти ровъ атакованнаго фронта и передовые верки передъ полигономъ 6-мъ; бо̀льшая часть кювета для прикрытія стрѣлковъ была перерѣзана ложементами; минная галерея наша, заложенная въ коронованіи гласиса, приближалась также къ куртинѣ и къ флангу бастіона № 5-го; но осажденные, повсюду отбитые съ чувствительнымъ для нихъ урономъ, не имѣя ни минуты спокойной, ни безопаснаго мѣста, гдѣ могли бы укрыться отъ разрушительнаго дѣйствія нашихъ осадныхъ орудій, бомбъ и ракетъ, упорно держались, противополагая намъ всевозможныя препятствія.

По числу убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны, въ теченіе сихъ двухъ сутокъ, можно судить и о потерѣ непріятеля, вездѣ отраженнаго съ большимъ урономъ, который, вѣроятно, втрое превосходилъ понесенную нами въ людяхъ убыль. Она состояла изъ 59 убитыхъ нижнихъ чиновъ и одного офицера, 189 раненыхъ нижнихъ чиновъ, 2 штабъ-офицеровъ и 1 оберъ-офицера; оконтужены были 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера и 108 рядовыхъ.

Днемъ 14-го числа работы продолжались во рву атакованнаго фронта безостановочно, такъ что двѣ минныя галереи подъ бастіономъ № 5-го приводились уже къ окончанію. Цѣль устроенія сихъ галерей состояла въ томъ, чтобы обрушить правый

плечной и исходящій углы бастіона для дѣйствія нашими орудіями чрезъ воронку по городу и охранять отъ подземныхъ Турецкихъ работъ галерею, дномъ рва проведенную къ куртинѣ атакованнаго фронта, ходу которой осажденные болѣе трехъ сутокъ старались всевозможно препятствовать. Въ 8 часовъ утра минеры наши, работавшіе въ двухъ помянутыхъ галереяхъ, удостовѣрились по звуку, что непріятель съ своей стороны также усильно трудится подъ бастіономъ № 5-го. Обстоятельство это побудило Генерала Красовскаго разрѣшить немедленно снаряженіе двухъ минъ (*e* и *h*) подъ симъ бастіономъ, дабы предупредить непріятеля, и уничтожить подземныя работы его.

14-го числа, въ 3 часа пополудни, послѣдовалъ взрывъ лѣвой изъ упомянутыхъ минъ (e), и дѣйствіемъ ея не только обрушился правый плечной уголъ бастіона № 5-го, но былъ поднятъ на воздухъ и снаряженный уже непріятелемъ усиленный горнъ (t), близъ праваго плечнаго угла бастіона имъ изготовленный. Неожиданно счастливое дѣйствіе сей мины, уничтоживъ подземныя работы осажденныхъ, въ то самое время, когда отъ нихъ могли произойти самыя вредныя для насъ послѣдствія, доставило еще ту выгоду, что взрывъ непріятельскаго горна обрушилъ и значительную часть праваго фланга бастіона № 5-го. Но совокупное

вмѣстѣ съ нашею воспаленіе Турецкой мины, перемѣнивъ и усиливъ направленіе взрыва, было причиною, что часть одежды эскарпа была выброшена гораздо далѣе, чѣмъ предполагалось, и что обломками ея убитъ одинъ офицеръ (*) и двое ранено.

Немедленно послѣ сего взрыва, Турки, ожидая приступа, открыли со всѣхъ сторонъ сильнѣйшій огонь и начали бросать большое количество бомбъ изъ-за куртины атакованнаго фронта и изъ полигоновъ, къ нему прилегающихъ, что и продолжалось болѣе двухъ часовъ.

15-го числа, въ часъ по полуночи, послѣдовалъ взрывъ другой мины (h) подъ фасомъ бастіона № 5-го, образовавшій воронку, которая вмѣстѣ съ обрывомъ плечнаго угла открыла безпрепятственные входы во внутренность сего бастіона, за коимъ Турки устроили абшнитъ (x-x), простиравшійся до праваго фланга бастіона № 6-го.

16-го числа работы наши продолжались безостановочно; коронованіе гласиса уже было окончено; въ 8-мь часовъ вечера взорвана была мина (f), заложенная подъ лѣвымъ флангомъ бастіона № 6, и дѣйствіемъ ея совершенно обрушенъ помянутый флангъ и нѣсколько саженъ куртины атакованнаго фронта, отчего образовалось большое отверзтіе на

(*) 6-го піонернаго баталіона Прапорщикъ Гернгроссъ, самъ заряжавшій сію мину и трудившійся надъ нею.

углу куртины полигона № 5-го. Сапернаго баталіона Полковникъ Каппель, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ коего производились работы около сего бастіона, явилъ въ семъ случаѣ новый примѣръ искуства, распорядительности и мужества. Немедленно послѣ взрыва осажденные открыли сильный ружейный огонь, и дѣйствовали мортирами, что продолжалось около двухъ часовъ.

При очищеніи заваленныхъ частей нашего лѣваго спуска въ ровъ, короновапіи ближней части новой воронки и проложеніи сообщенія къ нему, Турки ограничивались однимъ только бросаніемъ гранатъ и камней; но это не воспрепятствовало окончить въ теченіе ночи вышеупомянутыя работы, которыя производились подъ покровительствомъ двухъ означенныхъ легкихъ орудій, направленныхъ изъ коронованія гласиса на отверзтіе, новою миною образованное. Отверзтіе это, совершенно открывшее куртину 6-го полигона, представило возможность изъ 2-хъ орудій батареи, устроенной на коронованіи гласиса, дѣйствовать по куртинѣ столь успѣшно, что непріятель съ большою потерею долженъ былъ удалиться совершенно съ валганга сего полигона.

На слѣдующій день, въ шесть часовъ утра, послѣдовалъ взрывъ еще одной мины (g), заложенной подъ куртиною полигона 5-го, между потер-

ною и бастіономъ № 5-го. Взрывомъ симъ обрушило эскарпъ и снесло весь брустверъ; отверзтіе, отъ того происшедшее, открыло внутренность крѣпости и представило возможность дѣйствовать по городу изъ двухъ орудій, противъ сего отверзтія въ корoнованіи гласиса поставленныхъ.

18-го числа, въ $2^1/_2$ часа утра, взлетѣла еще одна мина (g), приготовленная подъ куртиною, правѣе потерны, и была послѣднимъ трофеемъ нашихъ искусныхъ инженеровъ: взрывомъ ея открылось новое отверзтіе во внутренности крѣпости. Два другіе подкопа (m. n.), приготовляемые подъ тою же куртиною и правымъ флангомъ бастіона № 5-го, намѣревались взорвать на слѣдующій день.

Послѣ сего, согласно общему предначертанію, предположено было основаться ложементами (o o) на главномъ валѣ, между корованными воронками, и устроить на немъ батареи (p′ p′), которыя совершенно удалили бы непріятеля отъ крѣпостныхъ верковъ 3-хъ полигоновъ, и доставилибы удобство поражать и почти уничтожить гарнизонъ, если бы онъ оказалъ дальнѣйшее упорство. Но предположеніе это не исполнилось, по измѣнившимся обстоятельствамъ.

Утомленные постоянными неудачами, въ трудной и безпрерывной борьбѣ, Турки убѣдились наконецъ въ невозможности противиться долѣе ис-

кусству и мужеству осаждающихъ. Не имѣя въ крѣпости мѣста, гдѣ могли бы быть безопасны отъ нашихъ выстрѣловъ, они укрывались въ землянкахъ. Самъ Паша, Сертъ-Махмутъ, приказалъ устроить для себя, подъ валгангомъ, землянку, куда и переселился на житье; но скоро одинъ изъ нашихъ взрывовъ совершенно завалилъ и это скудное жилище. За минуту передъ взрывомъ, какъ разсказывали послѣ Турки, Паша случайно вышелъ изъ землянки, и тѣмъ спасся отъ неминуемой въ противномъ случаѣ смерти. Начальствовавшіе въ крѣпости съ ужасомъ видѣли, что Русскіе твердо ногою стали на гласисѣ, завладѣли рвомъ, и имѣли готовыя уже бреши, чрезъ которыя наши войска свободно могли двинуться большими массами на главный валъ, и что намъ оставалось сдѣлать одинъ только шагъ къ овладѣнію всѣмъ фронтомъ атаки и всею крѣпостью. Въ такихъ обстоятельствахъ, въ 10-ть часовъ утра 18-го числа, они рѣшились вступить въ переговоры. Въ числѣ чиновниковъ, высланныхъ для того изъ крѣпости, находился 80-ти лѣтній старецъ, котораго вели подъ руки, до мѣста, назначеннаго для переговоровъ, на правомъ флангѣ, у Шумлинской дороги.

Переговоры начались, по обыкновенію, привѣтствіями и предложеніями, которыя не согласовались съ условіями, нами объявленными. Въ

словахъ Турковъ невольно обнаруживалось усиліе, съ какимъ они старались скрыть крайнюю затруднительность своего положенія. Генералы Князь Горчаковъ и Бергъ, коимъ предоставлено было вести переговоры, по порученію Красовскаго, объяснили Туркамъ, что они должны оставить всѣ неумѣстныя требованія, и немедленно рѣшиться избрать одно изъ двухъ: или подвергнуться всѣмъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ приступа, или безпрекословно принять условія сдачи, прежде уже объявленныя.

Въ то самое время, какъ происходили переговоры объ участи крѣпости, осажденные и осаждающіе не переставали передаваться пулями, и работы наши въ отверзтіяхъ, минами образованныхъ, не только не прекращались, но продолжались еще съ большею противъ прежняго дѣятельностію. Саперы, взбиравшіеся на бастіоны, и піонеры, расчищавшіе бреши въ куртинахъ, удвоили свои усилія, покровительствуемые ружейнымъ огнемъ отборныхъ стрѣлковъ и картечными выстрѣлами четырехъ батарей коронованія контръ-эскарпа.

Долго Турецкіе уполномоченные колебались въ принятіи объявленныхъ имъ условій. Наконецъ, узнавъ, что часть бастіоновъ уже занята нашими ложементами, и что бреши расчищены, разсудили отступиться отъ неумѣстныхъ притязаній своихъ,

и убѣдительнѣйше просили о поспѣшнѣйшемъ заключеніи капитуляціи на тѣхъ условіяхъ, какія прежде сего были имъ предложены:

a) Всѣ войска, находившіяся въ Силистрійскомъ гарнизонѣ, сдаются военно-плѣнными съ оружіемъ, артиллеріею, флотиліею, всѣми казенными принадлежностями и имуществомъ; личная собственность каждаго остается неприкосновенною.

b) Всѣ жители Магометанскаго исповѣданія, съ женами, дѣтьми, не исключая жены и дѣтей Силистрійскаго Губернатора, и служителями (если послѣдніе не военнаго званія и числомъ не превышаютъ 25 человѣкъ), вообще съ семействами и имуществомъ, могутъ выѣхать изъ крѣпости, куда заблагоразсудятъ, безъ оружія.

Дополнительныя условія заключали въ себѣ нѣсколько маловажныхъ статей, напримѣръ: жителямъ, желающимъ отправиться водою въ Рущукъ, и помянутому семейству Губернатора, съ свитою и женами, дадутся лодки; желающимъ отправиться сухимъ путемъ предоставляется возможное число подводъ до Турецкихъ аванпостовъ, съ надлежащимъ для обезпеченія въ дорогѣ конвоемъ; равномѣрно правительство Русское даетъ возможное число подводъ и лодокъ для больныхъ и раненыхъ военно-плѣнныхъ, отправляемыхъ въ Россію.

Въ 9-ть часовъ вечера условія сдачи были подписаны обоими Пашами и Красовскимъ, скрѣплены печатями и вручены по принадлежности, а въ 10-ть часовъ, не смотря на темноту ночную, осажденные, нетерпѣливо желавшіе прекращенія непріязненныхъ дѣйствій, принудили дряхлаго, 70-ти лѣтняго Сертъ-Махмута-Пашу, упорнѣйшаго защитника Силистріи, выйдти изъ крѣпости, въ сопровожденіи малаго только числа собственныхъ его прислужниковъ, сдаться военно-плѣннымъ, въ залогъ точнаго выполненія условій, и явиться въ лагерь, занимаемый корпуснымъ штабомъ, гдѣ онъ былъ принятъ съ уваженіемъ, приличнымъ его преклоннымъ лѣтамъ, званію и мужеству.

На слѣдующій день знамена наши развѣвались уже въ стѣнахъ гордой Силистріи. 5-ть баталіоновъ пѣхоты и 8-мь легкихъ орудій, подъ командою Генералъ-Маіора Фролова, вошли церемоніальнымъ маршемъ по двумъ брешамъ въ городъ, и заняли всѣ бастіоны и выходы его. Примѣрный порядокъ и тишина, возстановленные повсюду, доказали Туркамъ, что Русскіе, страшные въ бою, великодушны къ побѣжденному непріятелю. Собственность каждаго изъ военно-плѣнныхъ жителей и гарнизона, согласно договору, оставалась неприкосновенною. Не было ни одной жалобы на притѣсненія со стороны солдатъ на-

шихъ, еще въ царствованіе Императора Александра наученныхъ мирному и кроткому поведенію въ завоеванныхъ мѣстахъ.

Такъ совершилось покореніе Силистріи. Войска, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго находившіяся, въ полной мѣрѣ оправдали оказанную имъ довѣренность. Они смирили многочисленный и ожесточенный гарнизонъ, упорно боролись съ нимъ и непогодою во время продолжительной осады; кровь многихъ товарищей ихъ орошала траншеи, но они безбоязненно шли на смерть, среди ежедневно увеличивавшихся опасностей.

Въ крѣпости найдено было 253 орудія (*), флотилія, состоявшая изъ 76 судовъ (**), съ 31 орудіемъ, большое количество пороха, снарядовъ и прочаго; три бунчука, принадлежавшіе Аджи-Ахмету-Пашѣ, Сераскиру, коего власти подчинена была бóльшая часть Булгаріи, со всѣми крѣпостями, въ ней находящимися; болѣе ста знаменъ, множество разнаго рода оружія, и выведено изъ крѣпости болѣе 9 т. гарнизона, въ томъ числѣ слишкомъ 3 т. регулярной пѣхоты. За покореніе Силистріи, совершенное по предначертаніямъ Главно-

(*) Въ томъ числѣ двѣ гаубицы.

(**) Изъ коихъ 10 затоплены дѣйствіемъ нашей артиллеріи во время осады.

командующаго, Графъ Дибичъ назначенъ шефомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка; Генералъ-Лейтенантъ Красовскій награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени; Начальникъ Штаба 3-го корпуса Князь Горчаковъ тѣмъ же орденомъ 2-й степени; Генералъ-Маіоры Бергъ и Шильдеръ, столь мужественно содѣйствовавшіе покоренію крѣпости, орденомъ Св. Георгія 3-го класса; Начальникъ артиллеріи 3-го пѣхотнаго корпуса Генералъ-Маіоръ Самойловъ орденомъ Св. Анны 1-й степени; Помощникъ его, Адъютантъ Великаго Князя Михаила Павловича, Лейбъ-Гвардіи пѣшей артиллеріи Полковникъ Философовъ орденами Св. Владиміра 3-й и Св. Георгія 4-й степеней; Инженеръ-Полковникъ Каппель орденомъ Св. Владиміра 3-й степени; Инженеръ Подполковникъ Сорокинъ произведенъ въ Полковники и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса (*).

Первымъ благодѣтельнымъ попеченіемъ Генерала Красовскаго по водруженіи Русскихъ знаменъ на твердыняхъ Силистріи, было исторгнуть изъ челюстей неминуемой смерти большое число тяжело раненыхъ военно-плѣнныхъ, которые найдены были въ развалинахъ Силистріи въ самомъ бѣдственномъ положеніи, оставленные безъ всякаго

(*) Приказъ по арміи 10-го Іюня 1829 года, № 436-й.

призрѣнія. Всѣ медики, коими только мы могли располагать, не лишая пособія своихъ больныхъ и раненыхъ, тотчасъ же были посланы для осмотра сихъ несчастныхъ и поданія имъ помощи (*). Первоначально предположено было пользовать ихъ въ Силистріи, а по выздоровленіи отправить, за гарнизономъ, во внутренность Россіи; но такихъ больныхъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, было весьма значительное число, простиравшееся до 1,500 человѣкъ. Они были бы весьма тягостнымъ для насъ бременемъ, почему Генералъ Красовскій и рѣшился на великодушное, а вмѣстѣ и благоразумное средство отклонить затрудненіе, съ коимъ, при ограниченныхъ способахъ, сопряжено было приличное содержаніе военноплѣнныхъ, отпустивъ

(*) Медики наши, въ продолженіе осады, показали отличные опыты своего искусства. Изъ самыхъ опаснѣйшихъ раненыхъ, подвергнутыхъ труднѣйшимъ операціямъ, весьма немногіе лишились жизни, и то отъ постороннихъ причинъ; бо́льшая же часть получила весьма скорое облегченіе. — Въ особенности пріобрѣлъ довѣренность больныхъ, отличнымъ знаніемъ своего дѣла и усердіемъ, молодой врачъ Крейцеръ, обратившій на себя вниманіе двумя трудными и опасными операціями, произведенными съ необыкновенною скоростію и искусствомъ. 12-го егерскаго полка Поручику Колышкину и одному унтеръ-офицеру того же полка, онъ отнялъ правыя руки, первому немного ниже плеча, а второму изъ самаго плечеваго сустава. Чрезъ три недѣли, оба сіи раненые приходили, совершенно одѣтые, благодарить Генерала Красовскаго за данныя имъ, по представленію его, награды. — *(Изъ рукописнаго Журнала осады крѣпости Силистріи, хранящагося въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба).*

всѣхъ сихъ страдальцевъ безвозвратно въ Рущукъ къ Гуссейнъ-Пашѣ.

Соотвѣтственная обстоятельствамъ мѣра сія вполнѣ была одобрена Главнокомандующимъ, и Генералъ Красовскій немедленно, по сношеніи съ Гуссейнъ-Пашею, сдѣлалъ распоряженія къ отправленію раненыхъ Дунаемъ до Туртукая, какъ того желалъ Гуссейнъ-Паша, и откуда тотъ уже собственными средствами намѣренъ былъ перевезти ихъ въ Рущукъ.

Послѣ благодарственнаго молебствія за взятіе Силистріи, войскамъ нашимъ, при осадѣ сей крѣпости находившимся, сдѣланъ былъ смотръ, при чемъ они поставлены были въ огромномъ квадратѣ, коего два фаса занимала пѣхота, въ числѣ 38-ми баталіоновъ (*), одинъ артиллерія и одинъ кавалерія, состоявшая изъ 3-й гусарской дивизіи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, прибывшая къ намъ, въ день взятія Силистріи, изъ подъ Шумлы. Кромѣ сего въ строю находилась бригада уланъ 4-й дивизіи.

Желая показать силы наши, устройство и отличное положеніе, въ какомъ находились войска, не

(*) Въ сей счетъ входятъ: двѣ бригады Генералъ-Маіора Малиновскаго и Генералъ-Маіора Завадскаго, изъ коихъ первая прибыла 18-го числа, вмѣстѣ съ 3-ю гусарскою дивизіею, изъ-подъ Шумлы, а послѣдняя на другой день по овладѣніи крѣпостью, изъ Россіи.

смотря на изнурительныя осадныя работы, Генералъ Красовскій пригласилъ Пашей быть свидѣтелями сего новаго для нихъ зрѣлища. Въ 10-ть часовъ утра началось молебствіе, а въ 11-ть парадъ. Паши прибыли съ многочисленною свитою, которая состояла изъ нѣсколькихъ церемоніймейстеровъ, Чубукчи, Кафиджи, и другихъ сопровождавшихъ ихъ прислужниковъ и чиновниковъ, изъ коихъ нѣкоторые открывали шествіе, другіе же слѣдовали за своими повелителями. Богатство, или, правильнѣе, пестрота одеждъ толпы сей, и неподвижная важность, постоянно сохраняемая Турками, какъ въ самыхъ обыкновенныхъ занятіяхъ, такъ и при торжественныхъ случаяхъ, составляя разительную противуположность съ нашею одеждою и живостью во всѣхъ движеніяхъ, представляли наблюдателю картину любопытную и живописную.

Пѣхота проходила взводами. Стройность, равненіе и вѣрный шагъ, соблюдаемые ею съ строжайшею точностію, бодрый и веселый видъ солдатъ удивляли Турковъ, пріобыкшихъ къ безпорядочнымъ движеніямъ своей конницы, къ неловкости и мѣшковатости регулярной пѣхоты. Наиболѣе же нравились Туркамъ гусары наши, въ парадныхъ мундирахъ своихъ, на красивыхъ, легкихъ и рослыхъ лошадяхъ, проходившіе рысью и

галопомъ за артиллеріею, искуство коей такъ знакомо было побѣжденнымъ. Вообще, какъ казалось, они поражены были многочисленностію нашихъ войскъ, необыкновенною быстротою и порядкомъ, съ коими производились всѣ движенія пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, особенно конной, которая, при концѣ смотра, пронеслась во весь карьеръ, и, по командѣ, мгновенно остановилась, какъ-бы вкопанная.

По окончаніи парада, Паши приглашены были Генераломъ Красовскимъ въ лагерь, гдѣ ихъ угощали, по Турецкому обыкновенію, шербетомъ и конфектами, и потомъ возвратились въ крѣпость.

Получивъ извѣстіе о покореніи Силистріи, Графъ Дибичъ послалъ повелѣніе Генералу Красовскому немедленно выступить изъ сей крѣпости и слѣдовать къ Шумлѣ. Оставя въ Силистріи 8 баталіоновъ пѣхоты и 3 казачьихъ полка, Красовскій, 25-го Іюня, съ остальными войсками корпуса своего, выступилъ подъ Шумлу, при чемъ, на пути туда, Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову поручено было открывать разбойничьи шайки и истреблять ихъ вмѣстѣ съ жилищами хищниковъ до основанія.

Того же числа вышелъ изъ Силистріи отрядъ Генералъ-Маіора Фролова, состоявшій изъ 3-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею ея и 2-ю ротою 6-го піонернаго баталіона. Ему предпи-

сано было слѣдовать чрезъ Kaypry до Козлуджи, гдѣ и ожидать дальнѣйшаго повелѣнія, стараясь на пути открывать и истреблять разбойничьи шайки. Для успѣшнѣйшаго исполненія порученія сего прикомандировано было къ отряду 50 казаковъ 9-го Оренбургскаго полка, съ тѣмъ, чтобы по прибытіи въ Козлуджи обратить ихъ къ своему полку.

Между тѣмъ выведенный изъ Силистріи гарнизонъ былъ отправленъ, подъ сильнымъ конвоемъ, двумя партіями, въ Россію, а приведеніе Силистріи въ оборонительное положеніе возложено было, Генералъ-Лейтенантомъ Красовскимъ, на командовавшаго 2-ю сводною піонерною бригадою Генералъ-Маіора Крузе, обще съ Силистрійскимъ комендантомъ Полковникомъ Княземъ Волконскимъ. Пашей Силистрійскихъ, съ свитами ихъ, приказано было отправить въ Одессу водою, на тѣхъ судахъ, которыя, по выгрузкѣ провіанта, должны были возвратиться въ сей городъ.

По присоединеніи корпуса Красовскаго къ главнымъ силамъ арміи, Графъ Дибичъ приступилъ немедленно къ распоряженіямъ для перехода черезъ Балканы, съ корпусами Графа Палена, Рота и Ридигера; корпусу же Генералъ-Лейтенанта Красовскаго опредѣлено было остаться по сю сторону Балкановъ, съ наименованіемъ «наблюдательнаго

противъ Шумлы». Сверхъ того Красовскому подчинены были отряды, состоявшіе подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Купріянова, именно:

Въ Праводахъ.

Полоцкій пѣхотный полкъ.
19-й егерскій . . . . —
20-й — . . . . —
7-го піонернаго баталіона ¼.

Легкія роты:

10-й артиллерійской бригады № 2-го.
18-й — — № 2-го.
19-й — — № 3-го.

Казачьи полки.

Александрина . . . . 3 сотни.
Андреянова . . . . 2 —

Въ Девнѣ.

Одесскаго полка . . . . 6 ротъ.

Легкія роты:

6-й артиллерійской бригады № 3-го.
7-й — — № 2-го.
16-й — — № 3-го.
Жандармскаго полка эскадронъ.
Сотня казаковъ Александрина полка.

Въ Гебеджи.

Сотня казаковъ Александрина полка.

Силистрійскій пунктъ подчиненъ былъ Генералъ-Адъютанту Киселеву.

Конецъ третьей части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

—

ГЛАВА VI.

Осада Силистріи.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

Осада Праводъ.

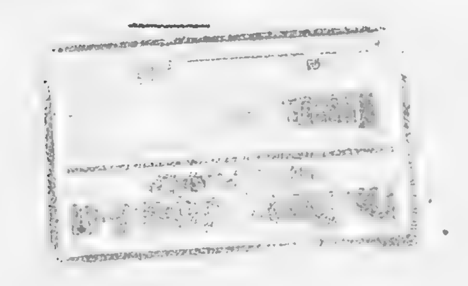
ГЛАВА X.

Кулевчинская битва.

Стран.

ГЛАВА XI.

Продолженіе осады Силистріи.

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано:	Читай:
стр.	19.	строк.	7 снизу,	въ Іюнѣ	въ Іюлѣ
-	109.	—	11 сверху,	расположись	расположась
-	140	—	9 снизу,	отличныхъ	отличныя
–	143.		9 снизу,	не одни	но одни.

Сверхъ того, въ выноскахъ на стр. 91, 93 и 126 №№ плановъ Эски-Арнаутъ-Ларскаго сраженія и осады Праводъ по ошибкѣ напечатаны Арабскими цифрами, когда должны быть Римскія - №№ II, III, IV.

